

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 517.911.5

КАЧАН

Илья Вадимович

Свойства решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых многомерными дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата физико-математических наук

по специальности 01.01.02 «Дифференциальные уравнения,
динамические системы и оптимальное управление»

Научный руководитель
кандидат физико-математических наук,
доцент,
Васьковский М. М.

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	8
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
Выводы	20
ГЛАВА 2. ОБЩИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБ- НЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ	21
2.1 Предварительные сведения	21
2.1.1 Теория меры	21
2.1.2 Теория случайных процессов	22
2.1.3 Потраекторный интеграл Янга	25
2.1.4 Потраекторный интеграл Губинелли	26
2.2 Существование решений и формула замены переменных	30
2.3 Непрерывная зависимость от начальных данных решений сто- хастических дифференциальных уравнений с дробными бро- уновскими движениями	37
2.3.1 Вспомогательные результаты	40
2.3.2 Теорема о непрерывной зависимости от начальных дан- ных	49
Выводы	54
ГЛАВА 3. АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНА- ЛОВ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ	55
3.1 Асимптотические разложения в окрестности нуля	55
3.2 Математические ожидания повторных интегралов от дробных броуновских движений	63
3.3 Коммутативный случай	68
Выводы	71
ГЛАВА 4. МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ДРОБНЫМИ БРОУНОВ- СКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ СМЕШАННОГО ТИПА	73

4.1	Предварительные сведения	73
4.1.1	Прямой, обратный и симметрический стохастические интегралы	73
4.1.2	Стохастические дифференциальные уравнения смешан- ного типа	74
4.2	Приведение к простейшим уравнениям	75
4.3	Приведение к линейным неоднородным уравнениям	80
4.4	Переход к уравнению Стратоновича	83
	Выводы	85
ГЛАВА 5. УСТОЙЧИВОСТЬ И ПРИТЯЖЕНИЕ РЕШЕНИЙ СТОХА- СТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В ГИЛЬБЕР- ТОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ		87
5.1	Предварительные сведения	87
5.1.1	Теория полугрупп	87
5.1.2	Операторы Гильберта-Шмидта	89
5.1.3	Стохастический интеграл Ито в гильбертовом простран- стве	90
5.2	Стохастические дифференциальные уравнения в конечномер- ных гильбертовых пространствах	93
5.3	Стохастические дифференциально-функциональные уравнения в произвольных гильбертовых пространствах	100
5.3.1	Теорема о притяжении к нулю	107
	Выводы	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		113
	Основные научные результаты диссертации	113
	Рекомендации по практическому использованию результатов	114
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК		115
	Список использованных источников	115
	Список публикаций соискателя	121

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

$a \vee b$	большее из чисел a и b , т.е. $\max\{a, b\}$
$a \wedge b$	меньшее из чисел a и b , т.е. $\min\{a, b\}$
\mathbb{N}	множество натуральных чисел
\mathbb{R}	множество действительных чисел
\mathbb{R}^+	множество действительных положительных чисел
\mathbb{R}^d	евклидово пространство векторов $x = (x_1, x_2, \dots, x_d)$, $x_1, x_2, \dots, x_d \in \mathbb{R}$ со скалярным произведением $\langle x, y \rangle = x_1 y_1 + x_2 y_2 + \dots + x_d y_d$ и нормой $ x = \sqrt{\langle x, x \rangle}$
$\mathbb{R}^{n \times m}$	пространство матриц $X = (x_{ij})$, $i = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, m$ размера $n \times m$ с вещественными элементами $x_{ij} \in \mathbb{R}$
A^\top	транспонированная матрица
A^*	сопряженный оператор
$\text{tr} A$	след оператора
I, I_d	тождественный оператор и единичная матрица в $\mathbb{R}^{d \times d}$
\otimes	тензорное произведение в пространстве \mathbb{R}^d
$ \cdot _W$	евклидова норма в конечномерном пространстве W
$\ \cdot\ _X$	норма в пространстве бесконечномерном пространстве X
$\langle \cdot, \cdot \rangle_H$	скалярное произведение в пространстве H
$\mathcal{L}(U_1, U_2)$	пространство линейных ограниченных операторов, действующих из U_1 в U_2
$\mathfrak{L}_2(U_1, U_2)$	множество операторов Гильберта-Шмидта, действующих из U_1 в U_2
$C(U_1, U_2)$	пространство непрерывных функций $\varphi: U_1 \rightarrow U_2$ с нормой $\ \varphi\ _\infty = \max_{x \in U_1} \varphi(x) _{U_2}$
$C_b^k(U_1, U_2)$	пространство функций $\varphi: U_1 \rightarrow U_2$ имеющих непрерывные и ограниченные производные до порядка k включительно с нормой $\ \varphi\ _{C_b^k} = \sum_{j=0}^k \ D^j \varphi\ _\infty$
$\mathbf{1}_A$	функция-индикатор множества A
п.н.	почти наверное

ВВЕДЕНИЕ

При статистическом анализе финансовых временных рядов давно было подмечено, что многие из них обладают свойствами статистического самоподобия (автомодельности), проявляющимися в том, что их части устроены так же, как и целое. В 1951 г. британский математик Г. Харст [43], изучая годовые уровни водности Нила, исследовал их размах \mathcal{R}_n и среднеквадратичное отклонение \mathcal{S}_n (n — количество наблюдений). Применяя методы \mathcal{R}/\mathcal{S} -анализа, им было установлено, что отношение $\mathcal{R}_n/\mathcal{S}_n$ эквивалентно cn^H , для некоторой константы c , где H — параметр, впоследствии получивший название показателя (или индекса) Харста. Позже, основываясь на работах Харста, Б. Мандельброт предложил как в рассматриваемой модели Харста, так и во многих других вероятностных моделях использовать дробное (фрактальное) броуновское движение, обладающее указанным свойством автомодельности. Свойством самоподобия обладают самые разнообразные системы с нелинейной динамикой, встречающиеся в природе, и именно оно играет центральную роль в теории фрактальной геометрии, разработанной Б. Мандельбротом [57]. В прикладной теории вероятностей дробное броуновское с показателем Харста H используется в качестве модели, дающей простой способ получения дробного (фрактального) шума. В свою очередь, дробный шум находит многочисленные применения в финансовой математике [20, гл. 3, §2].

Стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями находят множество приложений, главным образом в физике и финансовой математике. М. Клепцына, А. Ле Бретон и М.-К. Рубо [49] использовали модели с дробными броуновскими движениями для описания сигнальных процессов в фильтрационных системах. П. Черидито [24] рассматривает модель Самуэльсона для движения цен на акции, используя дробные броуновские движения. М. Сале [75] исследует стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями в контексте моделей облигаций и акций. Ряд других финансовых приложений также можно найти в монографии Ю.С. Мишуры [59, глава 5]. Отметим, что дробное броуновское движение с индексом Харста $H = 1/2$, называемое стандартным, совпадает с винеровским процессом [56]. Стохастические дифференциальные уравнения со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах могут быть применены для истолкования и обобщения многих классических

задач математической физики, фильтрации, нейрофизиологии, генетики популяций и уже упомянутой финансовой математики [29, введение], [19, гл. 1]. Для уравнений со стандартным броуновским движением также развиты численные методы построения приближенных решений [9].

В общем смысле под стохастическим дифференциальным уравнением понимают выражение следующего вида

$$dX(t, \omega) = f(t, \omega, X(t, \omega))dt + g(t, \omega, X(t, \omega))dB(t, \omega),$$

в котором $B(t, \omega)$ — стандартное или дробное броуновское движение. Формализм приведенной записи заключается в том, что ввиду недифференцируемости траекторий процесса $B(t)$, выражение $dB(t)$ лишено смысла. Однако, не разрывая связи с классической теорией дифференциальных уравнений, опираясь на интегральный критерий, уравнение понимают в интегральном смысле:

$$X(t, \omega) = X(s, \omega) + \int_s^t f(\tau, \omega, X(\tau, \omega))d\tau + \int_s^t g(\tau, \omega, X(\tau, \omega))dB(\tau, \omega),$$

где интеграл по $d\tau$ является интегралом Бохнера при каждом фиксированном ω , а способ определения интеграла по dB зависит от свойств процесса $B(t)$. Можно выделить три основных подхода к определению интегралов по дробному броуновскому движению: потраекторные интегралы (Янга [74, 75], Губинелли [37]), стохастические интегралы (Ито [47], Стратоновича [19], θ - и μ -интегралы [11]) для стандартного броуновского движения и интегралы Вика-Ито-Скоророда [68], основанные на дифференцировании процесса $B(t)$ в пространствах обобщенных функций специального вида.

Первый подход осуществляет построение детерминированной теории интегрирования, игнорирующей вероятностную структуру процесса $B(t, \omega)$. В данном случае наиболее естественно определять интеграл по $dB(t, \omega)$ как потраекторный предел интегральных сумм Римана-Стилтьеса при каждом фиксированном ω . Из работ Л. Янга [74] и М. Сале [75] следует, что такое определение корректно лишь в случае, когда показатель Харста H больше $1/2$.

Для того, чтобы охватить случай $H \leq 1/2$, обеспечив потраекторную сходимость интегральных сумм Римана-Стилтьеса, оказывается необходимым привлечение дополнительных слагаемых в указанные суммы. Такая идея приводит нас к подходу, впервые примененному Т. Лайонсом [55] и развившемуся в так называемую теорию грубых траекторий в 90-х гг. прошлого века. В настоящее время теория грубых траекторий и ее приложения к дробному броуновскому движению является молодой и активно развивающейся областью

математики. Различным ее аспектам, в частности, посвящены работы М. Губинелли [37,38], П. Фрица, Н. Виктуа [34], А. Ноенкирха [72], Ф. Бадуэна [23], М. Хайрера [33]. Стоит отдельно отметить М. Хайрера, который впервые применил теорию грубых траекторий к исследованию стохастических дифференциальных уравнений в частных производных и разработал так называемую теорию регулярных структур [40]. Данный результат получил высокую оценку математического сообщества и был удостоен Филдсовской премии в 2014 г.

Настоящая работа развивает указанную теорию в приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, в частности, решая задачи, связанные с непрерывной зависимостью решений уравнений от начальных данных, получением асимптотических разложений функционалов от решений, а также уравнений Колмогорова для указанных функционалов.

Теория стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением, в том числе в бесконечномерных пространствах, является глубоко развитой, ей посвящены монографии И.И. Гихмана, А.В. Скорохода [5, 8], Б. Оксендала [19], А.А. Левакова, М.М. Васьковского [14, 15], Р. Хасьминского [48], Дж. Да Прато [29], Л. Гаварецкого, В. Мандрэкара [32].

Наряду с уравнениями, содержащими исключительно дробные броуновские движения $B^{(H)}(t)$, и уравнениями, содержащими только стандартное броуновское движение $W(t)$, активно развивается теория для уравнений смешанного типа, в которой сочетаются теория интегрирования Ито для процессов $W(t)$ и теория потраекторного интегрирования Янга для процессов $B^{(H)}(t)$, $H > 1/2$. Впервые смешанные уравнения были рассмотрены К. Кубилюсом [51], и далее получили свое развитие в работах Д. Нуаларта и Ж. Гуэрры [39], Г. Шевченко и Ю. Мишуры [58, 67] и др. Интерес к подобного рода уравнениям вызван их многочисленными приложениями в финансовой сфере, где их использование позволяет получить более гибкие модели, позволяющие учитывать долговременную память исследуемых процессов [24, 59, 68].

В настоящей работе для уравнений смешанного типа получены методы точного интегрирования, основанные на приведении уравнений к простейшим уравнениям, линейным уравнениям, уравнению Стратоновича. Для уравнений со стандартным броуновским движением доказана теорема об устойчивости по линейному приближению уравнений в конечномерных гильбертовых пространствах и теорема о притяжении решений уравнений в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах к нулю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Исследования проводились в рамках следующих госбюджетных тем:

- Анализ структуры решений стохастических, дифференциальных и дифференциально-алгебраических систем (в рамках проекта «Асимптотические спектры дифференциальных систем», 2011 – 2015 гг., номер госрегистрации 20111922);
- Асимптотические свойства решений обыкновенных и стохастических дифференциальных уравнений в бесконечномерных пространствах (2014 – 2016 гг., договор с БРФФИ № Ф14М-020, номер госрегистрации 20142883);
- Анализ асимптотических свойств решений дифференциальных и алгебраических систем (2016 – 2020 гг., номер госрегистрации 20162496).

Цель и задачи исследования

Целью диссертации является доказательство теорем об устойчивости решений и получение асимптотических разложений для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями.

Научная новизна

Полученные в диссертации результаты являются новыми в теории стохастических дифференциальных уравнений.

Построена теория стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные индексы Харста, большие $1/3$. Для нелинейных уравнений, со сносом и дробным броуновскими движениями с различными индексами Харста, большими $1/3$, получены следующие результаты:

- доказана формула замены переменных,
- доказана теорема о непрерывной зависимости в среднем от начальных условий и правых частей решений указанных уравнений,
- получены асимптотические разложения в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений указанных уравнений,
- получено обобщение обратного уравнения Колмогорова для математических ожиданий функционалов от решений указанных уравнений в коммутативном случае.

В диссертации построены некоторые методы интегрирования уравнений смешанного типа, содержащих стандартное и дробное броуновское движение с индексом Харста, большим $1/2$.

Получены новые результаты об устойчивости нелинейных стохастических уравнений в гильбертовых пространствах. Для неавтономных нелинейных уравнений с разрывными коэффициентами в конечномерных пространствах доказана теорема об асимптотической устойчивости по вероятности слабого нулевого решения по линейному приближению. Для нелинейных стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах с коэффициентами, удовлетворяющими локальному условию Липшица, доказана теорема о притяжении слабых решений к нулю.

Положения, выносимые на защиту

Теорема о непрерывной зависимости от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста.

Формула замены переменных и асимптотические разложения в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений, управляемых дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста.

Методы точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа.

Теорема об асимптотической устойчивости системы нелинейных стохастических дифференциальных уравнений Ито с разрывными коэффициентами по нестационарному линейному приближению. Достаточные условия притяжения к нулю слабых решений нелинейного стохастического дифференциального уравнения в гильбертовом пространстве с нелипшицевыми коэффициентами.

Личный вклад соискателя ученой степени

Результаты, включенные в диссертацию и выносимые на защиту, получены лично автором диссертации. Научному руководителю принадлежат постановка задачи, выбор методов исследования и обсуждение результатов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты работы докладывались и обсуждались на 8-м международном научном семинаре (воркшопе) «Аналитические методы анализа и диф-

ференциальных уравнений» (АМАДЕ–2015) (Минск, 2015), на шестых Богдановских чтениях по обыкновенным дифференциальным уравнениям (Минск, 2015), на XII Белорусской математической конференции (Минск, 2016), на XII международной научно-технической конференции «Аналитические и численные методы моделирования естественно-научных и социальных проблем» (Пенза, Россия, 2017), на XVII, XVIII, XIX международных научных конференциях по дифференциальным уравнениям «Еругинские чтения–2017», «Еругинские чтения– 2018», «Еругинские чтения–2019» (Минск, 2017; Гродно, 2018; Могилев 2019, соответственно), на международной научной конференции «Динамические системы: устойчивость, управление, оптимизация», посвященной 100-летию со дня рождения академика Е.А. Барбашина (Минск, 2018), на XII международной научной конференции «Компьютерный анализ данных и моделирование: стохастика и анализ данных» (Минск, 2019), на 74-й и 75-й научной конференции студентов и аспирантов БГУ (Минск, 2017, 2018). Результаты, включенные в диссертацию, отмечены дипломами 1-й категории Республиканского конкурса научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь (2017, 2018), а также третьей премией Специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов (2019).

Опубликование результатов диссертации

По теме диссертационного исследования опубликовано в 15 научных работ, в том числе: 6 статей в научных журналах в соответствии с пунктом 18 Положения ВАК о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 6.9 авторских листов), среди которых 2 статьи в зарубежных журналах, входящих в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 1 отчет о НИР, 2 статьи в сборниках трудов международных научных конференций, 5 тезисов докладов международных научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, основной части, включающей 5 глав, заключения и библиографического списка.

Объем диссертации — 123 страницы, библиографический список содержит 90 источников, включая собственные публикации автора, на 9 страницах.

ГЛАВА 1

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Впервые дробное броуновское движение $B^{(H)}(t)$ с показателем Харста $H \in (0,1)$ было введено Колмогоровым в статье [10] в 1940 г., где оно называлось спиралью Винера. Само же название «дробное броуновское движение» было предложено Б. Мандельбротом и Дж. Ван Нессом в статье [56] в 1968 г., в которой было дано явное определение процесса $B^{(H)}(t)$ через стохастические интегралы по винеровскому процессу $W(t)$. Из указанного определения, в частности, следует, что введенный процесс $B^{(H)}(t)$ дробного броуновского движения является обобщением винеровского процесса $W(t)$ (называемого в этой связи стандартным броуновским движением) и совпадает с ним в случае $H = 1/2$. Процесс стандартного броуновского движения зачастую используется для моделирования так называемого белого шума. Идея добавления слагаемых, содержащих стандартное броуновское движение, в детерминированные дифференциальные уравнения и системы привела к моделям, более точно описывающим поведение объектов реального мира, и послужила основой для развития теории стохастических дифференциальных уравнений.

Современная теория стохастических дифференциальных уравнений берет свое начало в конце 40-х — начале 50-х гг. прошлого века с работ И.И. Гихмана [6, 7], в которых было введено понятие решения стохастического дифференциального уравнения. Примерно в то же время К. Ито в серии работ [46, 47] построил теорию стохастического интегрирования по стандартному броуновскому движению и доказал формулу замены переменных, носящую теперь его имя. Определение интеграла Ито $\int_s^t Y(\tau) dW(\tau)$ базируется на веоятностном свойстве согласованности с броуновской фильтрацией, что на интуитивном уровне означает следующее: к моменту времени t процесс $Y(t)$ располагает лишь информацией о поведении процесса $W(t)$ до момента времени t (и в частности, не может заглядывать в будущее). Ввиду неограниченности вариации винеровского процесса $W(t)$ определение стохастического интеграла по $W(t)$ как интеграла Римана-Стилтьеса невозможно. В свою очередь, способ выбора промежуточных точек в интегральных суммах приводит к различным определениям интеграла: выборе левых концов отрезков разбиения приводят к определению интеграла Ито, а выбор середин отрезков — к интегралу

Стратоновича. В настоящий момент теория стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением хорошо развита, ей посвящено множество монографий как для уравнений в конечномерных пространствах [5, 8, 14, 19, 48], так и для уравнений в бесконечномерных гильбертовых пространствах [29, 32].

В то же время стохастические дифференциальные уравнения с дробными броуновскими движениями представляют собой отдельный сложный и менее изученный (в сравнении с уравнениями со стандартными броуновскими движениями) объект исследования. Как известно, дробное броуновское движение $B^{(H)}(t)$ является семимартингалом, если и только если его индекс Харста $H = 1/2$. Поэтому в общем случае $H \neq 1/2$ классический стохастический анализ Ито не применим к уравнениям с дробными броуновскими движениями. Как правило, для уравнений с дробными броуновскими движениями используют потраекторный подход к определению интегралов. Ключевым свойством здесь выступает непрерывность по Гельдеру траекторий процесса $B^{(H)}(t)$ с любым показателем, строго меньшим H , а не вероятностные характеристики процесса, игравшие определяющую роль при построении интегралов по стандартному броуновскому движению. В случае $H > 1/2$ интеграл по дробному броуновскому движению $\int_s^t Y(\tau) dB(\tau)$ может быть определен как потраекторный предел интегральных сумм Римана-Стилтьеса. Л. Янг в фундаментальной работе [74] показал, что такое определение интеграла является корректным, если детерминированные функции $Y(t)$ и $B(t)$ имеют конечные p - и q -вариации соответственно, и $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} > 1$. Возможность применения потраекторного интегрирования Л. Янга к интегралам по дробному броуновскому движению $B^{(H)}(t)$ впервые обосновывается в работе М. Сале [75]. В приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями данный подход применим лишь в случае, когда показатель Харста $H > 1/2$. В случае $H < 1/2$ указанные интегральные суммы расходятся, и возникает необходимость в дополнительных соображениях, компенсирующих отсутствие нужной степени гладкости траекторий процесса $B^{(H)}(t)$.

В середине 90-х гг. прошлого века Т. Лайонс в фундаментальной работе [55] разработал теорию грубых траекторий (rough path). Путем включения членов тейлоровских разложений высоких порядков в интегральные суммы, Т. Лайонс построил теорию интегрирования по процессам, принимающим значения в специальных тензорных алгебрах, фактически компенсиру-

вав «грубость» их траекторий дополнительной информацией указанных членов. Эта дополнительная информация, в свою очередь, сконцентрирована в повторных интегралах, которые требуют отдельного обоснования. В приложении к интегрированию по дробному броуновскому движению $B^{(H)}(t)$ корректное определение повторных интегралов было дано Л. Кутэн и Ж. Киан в 2002 г. [27]. Путем введения диадных аппроксимаций процесса $B^{(H)}(t)$, они сумели определить повторные интегралы как интегралы Римана-Стилтьеса (для указанных аппроксимаций) с последующим предельным переходе в тензорных алгебрах Лайонса, снабженных метрикой p -вариации, $p < 4$. Авторы доказали сходимость упомянутых интегральных сумм для повторных интегралов до 3-го порядка включительно для показателей Харста $H > 1/4$ и показали расходимость соответствующих интегральных сумм в случае $H \leq 1/4$. В середине 2000-х гг. М. Губинелли [37] разработал альтернативный подход в теории грубых траекторий, который показывает, что для фиксированного процесса можно построить линейное пространство управляемых процессов, для которых теория интегрирования остается справедливой, при этом избегая перехода к тензорным алгебрам, возникающим в [55]. Для дробного броуновского движения $B^{(H)}(t)$ подход Губинелли позволяет построить теорию интегрирования в случае, когда показатель Харста $H > 1/3$, и может быть обобщен до случая $H > 1/4$ [41]. Теория грубых траекторий и ее приложения к стохастическим дифференциальным уравнениям с дробными броуновскими движениями продолжает развиваться в работах М. Губинелли [38], П. Фрица, Н. Виктуа [34], А. Ноенкирха [72], Ф. Бадуэна [23], М. Хайрера [33] и др.

В наиболее общем виде автономное стохастическое дифференциальное уравнение с дробными броуновскими движениями и сносом может быть записано в следующей форме:

$$dX_t = f(X_t)dB_t, \quad t \in [0, T], \quad (1.1)$$

где $f = (f_0, \dots, f_d)$, $f_i : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, $i = 0, \dots, d$, — достаточно гладкие функции с ограниченными производными, $B_t = (B_t^{(0)}, \dots, B_t^{(d)})^T$, $B_t^{(0)} = t$, $B_t^{(i)}$, $i = 1, \dots, d$ — независимые одномерные дробные броуновские движения с индексами Харста $H_i \in (1/3, 1)$. Стоит отметить, что уравнение (1.1) охватывает важный частный случай, когда все индексы Харста H_i либо равны $1/2$, либо равны некоторому $H > 1/2$ (то есть в уравнение входят только стандартные броуновские движения W_t и дробные броуновские движения $B_t^{(H)}$ с одним и тем же индексом Харста $H > 1/2$). В данном случае мы приходим к уравне-

нию Стратоновича вида

$$dX_t = f_0(X_t)dt + g(X_t) \circ dW_t + \sigma(X_t)dB_t^{(H)},$$

в котором интеграл по dW_t понимается как симметрический интеграл [65], а интеграл по $dB_t^{(H)}$ — как интеграл Янга. В соответствии с [6–А], такое уравнение можно свести к уравнению смешанного типа

$$dX_t = \tilde{f}_0(X_t)dt + g(X_t)dW_t + \sigma(X_t)dB_t^{(H)}$$

со сносом $\tilde{f}_0(x) = f_0(x) + \frac{1}{2}g'(x)g(x)$, в котором интеграл по стандартному броуновскому движению W_t понимается как интеграл Ито, а интеграл по дробному броуновскому движению $B_t^{(H)}$ определяется как потраекторный интеграл Янга. Отметим, что уравнений смешанного типа охватывают стохастические дифференциальные уравнения Ито, а также уравнения, управляемые дробными броуновскими движениями со сносом, впервые рассмотренные в работе Д. Нуаларта и А. Раскану [60].

Общие свойства решений детерминированных уравнений (1.1), где в качестве B_t выступают детерминированные функции, непрерывные по Гельдеру с показателем $\alpha > 1/3$, были впервые исследованы в работе М. Губинелли. [37, предложение 8]. В этой работе вводится понятие производной и интеграла Губинелли, доказывается теорема существования решений, а также теорема о непрерывной зависимости решений от начальных данных. В монографии П. Фрица и М. Хайрера [33, гл. 4, 8] выводятся оценки для интегралов Губинелли и также приводится результат, связанный с интегральной непрерывностью решений детерминированных уравнений (1.1) от начальных данных [33, теорема 8.5]. В приложении к стохастическим дифференциальным уравнениям указанные результаты означают, что почти наверное имеет место потраекторная интегральная непрерывность решений уравнений вида (1.1) с дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют один и тот же индекс Харста $H > 1/3$, в условиях существования указанных решений. В свою очередь, обобщение теоремы существования решений уравнений (1.1) на случай уравнений с дробными броуновскими движениями, вообще говоря, не столь тривиально, поскольку из существования решения $X(t, \omega)$ при каждом ω не следует его измеримость по ω . Обоснование измеримости решений было дано в работе А. Нойенкирха, И. Нурдэна [72], где доказана теорема существования решений уравнений (1.1) с коэффициентами f класса C_b^2 ,

дробными броуновскими движениями, имеющими один и тот же индекс Харста $H > 1/3$, и сносом, а также доказана формула замены переменных для указанных уравнений.

Глава 2 настоящей работы также посвящена общим свойствам решений уравнений (1.1). Ее основные результаты — формула замены переменных и теорема о непрерывной зависимости от начальных условий и правых частей решений уравнений (1.1) — обобщают результаты выше упомянутых работ на случай уравнений со сносом и дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют различные индексы Харста $H_i > 1/3$, $i = 1, \dots, d$. Полученные результаты опубликованы в работах [3–А, 5–А, 10–А, 12–А, 15–А].

Обозначим через X_t^x решение уравнения (1.1) с начальным условием $X_0 = x \in \mathbb{R}^n$. Особый интерес представляет исследование при малых значениях времени t семейства операторов

$$(\mathbf{P}_t g)(x) = \mathbb{E}(g(X_t^x)), \quad (1.2)$$

соответствующих решениям уравнений (1.1) в предположении, что функция g является достаточно гладкой, и ее производные ограничены. Асимптотические разложения семейства операторов (1.2) при малых значениях времени t могут быть применены для получения дифференциальных уравнений в частных производных колмогоровского типа для математических ожиданий от решений уравнения (1.1) в некоторых частных случаях (например, когда все индексы Харста $H_i = 1/2$ или когда дифференциальные потоки, соответствующие коэффициентам уравнения (1.1), коммутируют, см. раздел 3.3 третьей главы), а также для получения систем дифференциальных уравнений в частных производных для инвариантных мер [23], связанных с решениями уравнений (1.1).

Известны несколько работ, посвященных исследованию семейства операторов (1.2). Ф. Бадуэн и Л. Кутэн [23] вывели асимптотическую формулу для операторов \mathbf{P}_t , используя теорию грубых траекторий (rough paths) Т. Лайонса [55] в случае, когда $H_1 = \dots = H_d > 1/3$ для уравнения (1.1) без сноса. А. Нойенкирх, И. Нурдэн [72] рассматривали уравнение (1.1) со сносом в случае $H_1 = \dots = H_d > 1/3$ и получили асимптотическую формулу для операторов \mathbf{P}_t , используя теорию интегрирования по грубым траекториям М. Губиннелли [37], [33, глава 4]. В третьей главе настоящей работы результаты статей [23, 72] обобщены на случай уравнения (1.1) со сносом и дробными броуновскими движениями, имеющими различные индексы Харста. В данной главе уравнение (1.1) рассматривается с точки зрения

теории грубых траекторий [33, 55] как уравнение Стратоновича. Решения таких уравнений есть равномерные пределы последовательности аппроксимаций Вонга-Закаи, т.е. уравнений вида (1.1), в которых процесс B_t заменяется его кусочно-линейными аппроксимациями $B_m(t)$ [27]. Уравнения Стратоновича подчиняются обычным правилам замены переменных, а решение одномерного уравнения (1.1) может быть выражено формулой $X_t = \exp(B_t V_f)(X_0)$, где $\exp(tV_f)$ — полугруппа переноса, порожденная дифференциальным оператором $V_f: C^1(\mathbb{R}, \mathbb{R}) \rightarrow C(\mathbb{R}, \mathbb{R})$, действующим по правилу $V_f g = f g'$. Кроме того, в третьей главе исследован случай, когда дифференциальные потоки, соответствующие коэффициентам уравнения (1.1), коммутируют, в котором были получены дифференциальные уравнения в частных производных типа Колмогорова для функций $\varphi(x, t) = \mathbb{E}(g(X_t^x))$. Результаты третьей главы опубликованы в работах [4–А, 5–А, 11–А].

Четвертая глава настоящей работы посвящена разработке методов интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа. Объектом ее изучения является стохастическое дифференциальное уравнение смешанного типа

$$dx(t) = f(t, x(t))dt + g(t, x(t))dW(t) + \sigma(t, x(t))dB(t), \quad t \geq 0, \quad (1.3)$$

где $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$, $\sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$ — детерминированные функции.

Интерес к стохастическим дифференциальным уравнениям смешанного типа вызван тем, что наличие слагаемого с дробным броуновским движением позволяет строить более точные математические модели, учитывающие эффект долговременной памяти процессов, что особенно важно при моделировании экономических и финансовых процессов [24, 68].

Д. Нуаларт и Дж. Гуэрра [39] доказали теорему существования и единственности для уравнений, содержащих винеровский процесс W_t и дробное броуновское движение B_t^H с индексом Харста $H > 1/2$, сочетая при этом теорию интегрирования Ито и Янга. Ю.С. Мишура и Г.М. Шевченко [58] обобщили теорему существования для таких уравнений на случай, когда от процессов W_t и B_t^H не требуется их независимость. Достаточно общие условия существования и единственности решений уравнений смешанного типа с запаздыванием получены в работе Г.М. Шевченко [67]. На основе оценок интегралов Янга по дробному броуновскому движению, выведенных в работе Д. Нуаларта и А. Раскану [60], в работе [13] получены условия, обеспечивающие ин-

тегральную непрерывность решений уравнений смешанного типа. Некоторые другие обобщения теорем существования, а также свойства стохастических дифференциальных уравнений и включений смешанного типа исследованы в статьях К. Кубилиуса [51], А.А. Левакова и М.М. Васьковского [3, 13, 16–18], монографии Ю.С. Мишуры [59].

Исследованию устойчивости уравнений смешанного типа посвящены работы [3, 36]. В работе [36] получены условия, почти наверное обеспечивающие локальную экспоненциальную устойчивость нулевого решения автономного уравнения (1.3) на конечном отрезке $[0, T]$, не содержащего слагаемого с винеровским процессом W_t , с дробным броуновским движением B_t , компоненты которого имеют один и тот же индекс Харста $H > 1/2$. В работе [3] получены условия, гарантирующие (α, p) -асимптотическую устойчивость по вероятности и (α, p) -притяжение решений уравнения (1.3), [3, теорема 1, 2]. Стоит отметить, что задача исследования асимптотических свойств решений стохастических дифференциальных уравнений, содержащих дробные броуновские движения, существенно усложняется по сравнению с задачей исследования аналогичных уравнений Ито, а ряд основополагающих методов, таких как второй метод Ляпунова исследования устойчивости, неприменим вовсе [3]. В связи с этим проблема нахождения решений уравнений (1.3) в явном виде представляется актуальной и важной.

В работах [4, 14, 15, 30, 35, 50] были получены некоторые методы точного интегрирования уравнений Ито. Целью четвертой главы является нахождение методов построения точных решений стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа. В частности, приводятся необходимые и достаточные условия, обеспечивающие существование замен переменных, сводящих уравнение (1.3) к простейшим и линейным неоднородным уравнениям смешанного типа, и обобщающие результаты из [14, 35]. Используя подход к интегрированию непрерывных процессов с конечной квадратической вариацией, разработанный в [65], получается соотношение между решениями уравнений (1.3) и решениями соответствующих уравнений Стратоновича. Аналогичная связь хорошо известна для процессов Ито [14] и в ряде случаев помогает строить решения стохастических дифференциальных уравнений в явном виде. Результаты четвертой главы опубликованы в работах [6–А, 13–А].

Пятая глава данной работы посвящена вопросам устойчивости и притяжения решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах. Для таких уравне-

ний определяющую роль в исследовании устойчивости и притяжения решений по-прежнему играют классические методы теории обыкновенных дифференциальных уравнений: метод функционалов Ляпунова, метод интегральных неравенств, исследование устойчивости нелинейных уравнений по линейному приближению и др., что позволяет получать более точные результаты по сравнению с уравнениями (1.1) более общего вида.

Теория устойчивости стохастических дифференциальных уравнений в конечномерных гильбертовых пространствах изучена наиболее полно. В монографии [48] рассматриваются уравнения относительно $X \in \mathbb{R}^d$ со стандартным d -мерным броуновским движением $W(t)$ общего вида:

$$dX(t) = f(t, X(t))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \geq 0 \quad (1.4)$$

с постоянными начальными условиями $X(0, \omega) \equiv x \in \mathbb{R}^n$. В ней доказаны аналоги теорем Ляпунова об устойчивости решений уравнения (1.4) с коэффициентами, удовлетворяющими по фазовой переменной глобальному условию Липшица. В монографии [22] излагается метод исследования устойчивости решений автономной системы с запаздыванием $X_t = \{X(t+\tau) | -h \leq \tau \leq 0\} \in C([-h, 0], \mathbb{R}^n)$:

$$dX(t) = f(X_t)dt + g(X_t)dW(t), \quad t \geq 0 \quad (1.5)$$

с начальными условиями $X(0, \omega) = \xi(\omega)$ с помощью квадратичных функционалов Ляпунова. Отметим, что исследования в указанных монографиях проводятся с уравнениями (1.5), коэффициенты которых непрерывны. Для уравнений с разрывными коэффициентами существование решения в классическом смысле не гарантируется и для определения решений требуется привлечение дифференциальных включений [21]. Основная идея этой теории принадлежит А.Ф. Филиппову и состоит в том, что разрывные коэффициенты $f(t, x)$, $g(t, x)$ заменяются в каждой точке (t, x) на наименьшие выпуклые множества $F(t, x)$, $G(t, x)$, содержащие все предельные точки $f(t, x^*)$, $g(t, x^*)$ соответственно при $x^* \rightarrow x$. Исследованию устойчивости систем с разрывными коэффициентами посвящена статья [12]. В ней А.А. Леваков методом знакопостоянных функций Ляпунова доказал теоремы об устойчивости решений автономной системы

$$dX(t) = f(X(t))dt + g(X(t))dW(t), \quad t \geq 0 \quad (1.6)$$

без запаздывания с разрывными коэффициентами f, g . Тем не менее результаты работ [12, 22, 48] не применимы к исследованию устойчивости неавтономных систем с разрывными коэффициентами.

В настоящей работе с помощью метода знакопостоянных функций Ляпунова [12, 48] доказана теорема об устойчивости решений системы

$$dX(t) = (A(t)X(t) + f(t, X(t)))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \geq 0 \quad (1.7)$$

в предположении, что линеаризованная система

$$dX(t) = A(t)X(t)dt \quad (1.8)$$

является равномерно экспоненциально устойчивой [1–А, ??, 14–А]. Под решением системы (1.7) понимается решение стохастического дифференциального включения, построенного по уравнению в смысле А.Ф. Филиппова, см. также [2].

Заключительная часть пятой главы данной работы посвящена вопросам притяжения к нулю решений стохастических дифференциальных уравнений в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах. Объектом изучения в ней выступает уравнение вида

$$dX(t, \omega) = (AX(t, \omega) + f(t, X(t, \omega)))dt + g(t, X(t, \omega))dW(t), \quad t > 0, X \in H \quad (1.9)$$

в сепарабельном гильбертовом пространстве H с начальным условием $X(0, \omega) = \xi(\omega)$, коэффициенты f и g которого удовлетворяют локальному условию Липшица и имеют линейный порядок роста, а линейный (вообще говоря, неограниченный) оператор $A: H \rightarrow H$ порождает C_0 -полугруппу $S(t)$, $t \geq 0$ (см. [61]). Существуют несколько определений решений для уравнения (1.9) (см. [29, 31]). Как правило, рассматривают либо сильные решения $X(t, \omega)$ как процессы, удовлетворяющие интегральному уравнению

$$X(t, \omega) = \xi(\omega) + \int_0^t (AX(s, \omega) + f(s, X(s, \omega)))ds + \int_0^t g(s, X(s, \omega))dW(s), \quad (1.10)$$

или же слабые решения $X(t, \omega)$ как процессы, удовлетворяющие интегральному уравнению

$$X(t, \omega) = S(0)\xi(\omega) + \int_0^t S(t-s)f(s, X(s, \omega))ds + \int_0^t S(t-s)g(s, X(s, \omega))dW(s). \quad (1.11)$$

К настоящему времени получены глубокие результаты о количественных и качественных свойствах решений стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах. Теоремы о существовании и асимптотических свойствах исходного уравнения с начальным условием доказаны в

работах [69], [??]. В работах К. Лю [53, 54] были получены почти наверное точные асимптотические оценки для решений исходного уравнения с начальным условием без запаздывания с коэффициентами, удовлетворяющими глобальному условию Липшица. В статье А. Ичикавы [44] получены оценки для математического ожидания функционала Ляпунова от решения исходной задачи в случае автономных коэффициентов $f(s, X(s)) = f(X(s))$, $g(s, X(s)) = g(X(s))$, удовлетворяющих глобальному условию Липшица. В статье Т. Танигучи [70] доказана экспоненциальная устойчивость p -го момента решения исходного уравнения $\mathbb{E} \|X(s, \omega)\|^p$, $p > 2$, в предположении, что коэффициенты f, g удовлетворяют локальному по t и глобальному по X условию Липшица.

Настоящая работа призвана обобщить полученные результаты на случай коэффициентов уравнения (1.9), удовлетворяющих локальному условию Липшица. Для таких уравнений доказана теорема о притяжении слабых решений к нулю [2–А, ??, 9–А].

Выводы

Проведенный обзор литературных источников позволяет сделать заключение об актуальности и важности задач, рассматриваемых в диссертации, для теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями. Задачи, рассматриваемые в диссертации, затрагивают следующие вопросы:

- 1) Исследование общих свойств и получение асимптотических разложений математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные показатели Харста.
- 2) Получение методов точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа.
- 3) Исследование устойчивости и притяжения решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартными броуновскими движениями в гильбертовых пространствах.

Полученные результаты являются новыми в теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями.

ГЛАВА 2

ОБЩИЕ СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

2.1 Предварительные сведения

2.1.1 Теория меры

Пусть T — некоторое множество. Семейство подмножеств \mathcal{F} множества T называют σ -алгеброй, если для него выполнены следующие свойства: $\emptyset \in \mathcal{F}$; если $A \in \mathcal{F}$, то и $T \setminus A \in \mathcal{F}$; объединение не более чем счетного количества множеств $\cup A_n \in \mathcal{F}$, если $A_n \in \mathcal{F}$, $n \in \mathbb{N}$. Пару (T, \mathcal{F}) , где \mathcal{F} — σ -алгебра подмножеств множества T , называют измеримым пространством.

Пусть (T, \mathcal{F}) — измеримое пространство. Функцию $\mu: \mathcal{F} \rightarrow \mathbb{R}^+$ называют мерой, если выполнены следующие свойства: $\mu(A) \geq 0$ для любого $A \in \mathcal{F}$; $\mu(\cup_n A_n) = \sum_n \mu(A_n)$ для любого не более чем счетного объединения попарно непересекающихся множеств $A_n \in \mathcal{F}$, $A_n \cap A_m = \emptyset$, $n \neq m$, $n, m \in \mathbb{N}$. Меру μ называют конечной, если $\mu(T) < \infty$. Меру μ называют вероятностной, если она конечна и $\mu(T) = 1$. Меру μ пространства (T, \mathcal{F}) называют полной, если для любого множества E меры $\mu(E) = 0$ каждое его подмножество $A \subset E$ измеримо, то есть $A \in \mathcal{F}$.

Пусть далее T — метрическое пространство. Наименьшую σ -алгебру над открытыми множествами T называют борелевской σ -алгеброй пространства T и обозначают $\mathcal{B}(T)$. Пусть (T_1, \mathcal{F}_1) , (T_2, \mathcal{F}_2) — измеримые пространства. Отображение $f: T_1 \rightarrow T_2$ называют $(\mathcal{F}_1, \mathcal{F}_2)$ -измеримым, если для любого множества $M \in \mathcal{F}_2$ его прообраз $f^{-1}(M) \in \mathcal{F}_1$. Отображение $f: T_1 \rightarrow T_2$ называют измеримым по Борелю, если оно $(\mathcal{B}(T_1), \mathcal{B}(T_2))$ -измеримо.

Пусть (T, \mathcal{F}) — измеримое пространство с конечной полной мерой μ , X — банахово пространство. Функция $f: T \rightarrow X$ называется простой, если существуют $x_1, \dots, x_n, \dots \in X$ и $E_1, \dots, E_n, \dots \in \mathcal{F}$, такие, что $E_i \cap E_j = \emptyset$, $i \neq j$, $\cup_{i=1}^{\infty} E_i = T$, $f = \sum_{i=1}^{\infty} x_i \mathbf{1}_{E_i}$. Функция $f: T \rightarrow X$ называется μ -измеримой, если существует последовательность простых функций (f_n) та-

кая, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \|f_n(t) - f(t)\| = 0$ для μ -почти всех $t \in T$. Если последовательность (f_n) μ -измеримых функций почти всюду сходится к f , то f также μ -измерима. μ -измеримая функция $f: T \rightarrow X$ называется интегрируемой по Бохнеру, если существует последовательность (f_n) простых функций такая, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \int_T \|f_n - f\| d\mu = 0$. В этом случае интеграл Бохнера $\int_E f d\mu$ определяется для каждого $E \in \mathcal{F}$ с помощью соотношения $\int_E f d\mu = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_E f_n d\mu$, где $\int_E f_n d\mu$ — интеграл, определенный обычным образом: $\sum_{i=1}^{\infty} x_i \mu(E_i \cap E)$. μ -измеримая функция $f: T \rightarrow X$ интегрируема по Бохнеру тогда и только тогда, когда функция $\|f\|: T \rightarrow \mathbb{R}^+$ является $(\mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathbb{R}^+))$ -измеримой и $\int_T \|f\| d\mu < \infty$. Если $p \in [1, \infty)$, то символом $L_p(T, X)$ обозначаем множество классов интегрируемых по Бохнеру функций $f: T \rightarrow X$, таких, что $\|f\|_{L_p} = (\int_T \|f\|^p d\mu)^{1/p} < \infty$. В случае $X = \mathbb{R}^d$ определения интеграла и интегрируемых функций по Бохнеру совпадают с определениями интеграла и функций, интегрируемых по Лебегу.

Предложение 2.1 (теорема о мажорируемой сходимости [42, с. 83]).

Пусть (T, \mathcal{F}) — измеримое пространство с конечной полной мерой μ , X — банахово пространство. Если последовательность функций $(f_n)_{n=1}^{\infty} \subset L_1(T, X)$ сходится почти всюду к функции $f(t)$, и при этом существует интегрируемая по Лебегу функция $\varphi: T \rightarrow \mathbb{R}$ такая, что $\|f_n(t)\| \leq \varphi(t)$ для всех $t \in T$ и n , то функция f интегрируема по Бохнеру, причем

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_T f_n(t) d\mu = \int_T \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(t) d\mu = \int_T f(t) d\mu.$$

2.1.2 Теория случайных процессов

Пусть задано вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, т.е. измеримое пространство (Ω, \mathcal{F}) с заданной на нем вероятностной мерой \mathbb{P} . Случайной величиной $\xi = \xi(\omega)$ называют любую функцию $\xi: \Omega \rightarrow \mathbb{R}^d$, являющуюся $(\mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathbb{R}^d))$ -измеримой. Под случайным процессом $X(t, \omega) = X_t(\omega)$, $t \in \mathbb{R}$ понимают семейство заданных на Ω случайных величин $(X_t(\omega))_{t \in \mathbb{R}}$, зависящее от параметра $t \in \mathbb{R}$. Функцию $t \mapsto X(t, \omega)$ при фиксированном $\omega \in \Omega$ называют траекторией процесса $X(t, \omega)$.

Случайный процесс $X(t, \omega)$, $t \geq \tau$ называют центрированным, если $\mathbb{E} X(t, \omega) = 0$ для любого $t \geq \tau$. Случайный процесс $X(t, \omega)$, $t \geq 0$, принимающий значения в \mathbb{R}^d , называют гауссовским, если для любых t_1, t_2, \dots, t_n таких, что $0 \leq t_1 \leq t_2 \leq \dots \leq t_n$, случайная величина $Z = (X(t_1, \omega), X(t_2, \omega), \dots, X(t_n, \omega)) \in \mathbb{R}^{dn}$ имеет (многомерное) нормальное распределение. Это означает, что существует вектор $M \in \mathbb{R}^{dn}$ и неотрицательно определенная матрица $C \in \mathbb{R}^{dn \times dn}$ такие, что

$$\mathbb{E} e^{i\langle u, Z \rangle} = \exp \left(-\frac{1}{2} u^\top C u + i\langle u, M \rangle \right)$$

для любого вектора $u \in \mathbb{R}^{dn}$.

Рассмотрим возрастающее семейство под- σ -алгебр (\mathcal{F}_t) , $t \geq \tau$ из \mathcal{F} ($\tau \in \mathbb{R}$), т.е. такие σ -алгебры $\mathcal{F}_s \subset \mathcal{F}$, что $\mathcal{F}_s \subset \mathcal{F}_t$ для любых $t \geq s \geq \tau$. Семейство (\mathcal{F}_t) называют непрерывным справа, если $\mathcal{F}_t = \bigcap_{\varepsilon > 0} \mathcal{F}_{t+\varepsilon}$ для любого $t \geq \tau$. Непрерывное справа семейство σ -алгебр называют потоком σ -алгебр. Случайный процесс $X(t, \omega)$, заданный на $[\tau, +\infty) \times \Omega$ и принимающий значения в метрическом пространстве T , называют \mathcal{F}_t -согласованным, если для любого борелевского множества $B \in \mathcal{B}(T)$ и любого $t \geq \tau$ множество $\{\omega \in \Omega : X(t, \omega) \in B\}$ принадлежит σ -алгебре \mathcal{F}_t . Заметим также, что для любого случайного процесса $X(t, \omega)$ существует поток σ -алгебр (\mathcal{F}^{X_t}) , с которым данный процесс согласован. Такой поток можно построить следующим образом: обозначим через σ_t наименьшую σ -алгебру, относительно которой измеримы все случайные величины $X(s, \omega)$, $s \in [\tau, t]$, тогда $\mathcal{F}^{X_t} = \bigcap_{\varepsilon > 0} \sigma_{t+\varepsilon}$. Далее для краткости будем опускать аргумент $\omega \in \Omega$ у случайных процессов. Пусть \mathcal{J} — наименьшая σ -алгебра на $[\tau, +\infty) \times \Omega$, относительно которой измеримы все непрерывные слева \mathcal{F}_t -согласованные случайные процессы. Случайный процесс $X(t, \omega)$, заданный на $[\tau, +\infty) \times \Omega$ и принимающий значения в метрическом пространстве T , называют предсказуемым, если для любого борелевского множества $B \in \mathcal{B}(T)$ множество $\{(t, \omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega : X(t, \omega) \in B\}$ принадлежит σ -алгебре \mathcal{J} . Процесс $X(t)$ называют \mathcal{F}_t -мартингалом, если он \mathcal{F}_t -согласован, $\mathbb{E} |X(t)| < +\infty$ для всех t и $\mathbb{E}(X(s) | \mathcal{F}_t) = X(t)$ для всех $s \geq t$.

Пусть K — сепарабельное гильбертово пространство. Зафиксируем некоторый ядерный симметрический положительно определенный оператор $Q \in \mathcal{L}(K, K)$, для которого существуют полный ортонормированный базис $\{e_k\} \subset K$ и последовательность положительных действительных чисел (λ_k) , таких, что $Qe_k = \lambda_k e_k$, $k \geq 1$, $\text{tr} Q = \sum_k \lambda_k < \infty$. \mathcal{F}_t -согласованным

Q -броуновским движением (винеровским процессом) со значениями в K называют непрерывный случайный процесс $W(t)$, $t \geq 0$, принимающий значения в \mathbb{R}^d и п.н. удовлетворяющий равенству

$$\mathbb{E} \left(e^{i\langle \xi, W(t) - W(s) \rangle_K} \middle| \mathcal{F}_s \right) = e^{-(t-s)\langle Q\xi, \xi \rangle_K / 2}$$

для любого $\xi \in K$ и любых $t \geq s \geq 0$. Если $W(t)$ — \mathcal{F}_t -согласованное Q -броуновское движение, то существует последовательность независимых одномерных \mathcal{F}_t -броуновских движений $W_k(t)$, $k \geq 1$ таких, что $W(t) = \sum_k \sqrt{\lambda_k} W_k(t) e_k$, причем данный ряд сходится локально равномерно на \mathbb{R}^+ п.н. В случае $K = \mathbb{R}^d$ можно выбрать оператор $Q = I_d$, и в этом случае приходим к определению d -мерного \mathcal{F}_t -согласованного броуновского движения. Можно показать, что для одномерного броуновского движения справедливы следующие свойства [4, гл. 1, §7], [19, раздел 2.2]:

- процесс $W(t)$ имеет независимые приращения, т.е. для любых t_0, t_1, \dots, t_n таких, что $t_0 \leq t_1 \leq \dots \leq t_n$ случайные величины $W(t_0), W(t_1) - W(t_0), \dots, W(t_n) - W(t_{n-1})$ независимы в совокупности;
- приращения $W(t) - W(s)$ для любых $t > s \geq 0$ распределены по нормальному закону с нулевым средним и дисперсией $(t - s)$;
- процесс $W(t)$ имеет неограниченную вариацию на любом отрезке $[s, t] \subset \mathbb{R}^+$, т.е.

$$\sup_{\mathcal{P}} \sum_{j=1}^n |W(t_j) - W(t_{j-1})| = +\infty, \quad \text{п.н.}$$

где супремум берется по всем разбиениям $\mathcal{P} = \{s \leq t_0 \leq t_1 \leq \dots \leq t_n \leq t\}$;

- процесс $W(t)$ является (\mathcal{F}_t) -мартингалом.

Дробным броуновским движением с индексом Харста $H \in (0, 1)$ называют центрированный непрерывный гауссовский процесс $B^{(H)}(t)$, $t \geq 0$ с ковариационной функцией

$$\mathbb{E} B^{(H)}(t) B^{(H)}(s) = \frac{1}{2} (t^{2H} + s^{2H} - |t - s|^{2H}).$$

Существование дробного броуновского движения следует из теоремы существования центрированного гауссовского процесса с заданной ковариационной функцией [63, гл. I, раздел 24].

Можно показать, что при $H = 1/2$ дробное броуновское движение $B^{(1/2)}(t)$ является винеровским процессом. Иными словами, одномерный

процесс $W(t)$ является частным процессом из семейства $B^{(H)}(t)$ при $H = 1/2$. Кроме того, дробное броуновское движение обладает следующими свойствами [68, гл. 1]:

- процесс $B^{(H)}(t)$ имеет независимые приращения тогда и только тогда, когда $H = 1/2$; при $H > 1/2$ приращения положительно коррелированы (т.е. $\mathbb{E}(B^{(H)}(t_3) - B^{(H)}(t_2))(B^{(H)}(t_2) - B^{(H)}(t_1)) > 0$ для любых $t_3 > t_2 > t_1 \geq 0$), а при $H < 1/2$ — отрицательно;

- почти все траектории процесса $B^{(H)}(t)$ непрерывны по Гельдеру с любым показателем, строго меньшим H , т.е. для любого $\varepsilon > 0$:

$$\|B^{(H)}\|_{H-\varepsilon} = \sup_{0 \leq s < t} \frac{|B^{(H)}(t) - B^{(H)}(s)|}{|t - s|^{H-\varepsilon}} < +\infty$$

- почти все траектории процесса $B^{(H)}(t)$ не дифференцируемы ни в одной точке для любого $H \in (0,1)$ (в том числе траектории винеровского процесса не дифференцируемы).

Под d -мерным дробным броуновским движением будем понимать процесс $B(t) = (B_1(t), \dots, B_d(t))^T$, принимающий значения в \mathbb{R}^d , компоненты которого являются независимыми одномерными дробными броуновскими движениями.

2.1.3 Потраекторный интеграл Янга

Пусть $B(t)$ — d -мерное дробное броуновское движение, все компоненты которого имеют индекс Харста $H > 1/2$. Тогда почти все траектории процесса $B(t)$ непрерывны по Гельдеру с любым показателем, меньшим H . Из результатов Янга [74] следует, что для любого процесса $\varphi(t, \omega)$, почти все траектории которого непрерывны по Гельдеру с показателем $\gamma > 1 - H$, можно определить интеграл по $B(t)$ как потраекторный интеграл Римана-Стилтьеса (называемый в данном случае интегралом Янга), т.е. как предел с вероятностью 1 интегральных сумм

$$\int_S^T \varphi(t, \omega) dB(t, \omega) = \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{k=1}^n \varphi(\tau_k, \omega) (B(t_k, \omega) - B(t_{k-1}, \omega)).$$

Здесь предел понимается не зависящим от последовательности разбиений $\mathcal{P} = \{S \leq t_0 \leq t_1 \leq \dots \leq t_n \leq T\}$ и промежуточных точек $\tau_k \in [t_{k-1}, t_k]$,

$|\mathcal{P}| = \max |t_k - t_{k-1}|$, $k = 1, \dots, n$. В свою очередь, применительно к стохастическим дифференциальным уравнениям, показатель непрерывности по Гельдеру траекторий процесса $\varphi(t, \omega) = \sigma(t, X(t, \omega))$ определяется показателем непрерывности траекторий решения $X(t, \omega)$ (совпадающим с показателем непрерывности траекторий процесса $B(t, \omega)$). Таким образом, с необходимостью возникает неравенство $H > 1 - H$, откуда $H > 1/2$.

Обозначим через $V_p(f, [S, T]) = \left(\sup_{\mathcal{P}} \sum_{j=1}^n |f(t_j) - f(t_{j-1})|^p \right)^{1/p}$, $p > 0$, p -вариацию функции $f(t)$ на отрезке $[S, T]$ (супремум берется по всем разбиениям $\mathcal{P} = \{S \leq t_0 \leq t_1 \leq \dots \leq t_n \leq T\}$). Для интеграла Янга справедливо следующее фундаментальное свойство.

Предложение 2.2 (неравенство Лав-Янга, [74]). Пусть функции $f(t)$, $g(t)$ таковы, что $V_p(f, [S, T]), V_q(g, [S, T]) < +\infty$ для некоторых $p, q > 0$ таких, что $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} > 1$. Если к тому же функции f и g не имеют общих точек разрыва, то интеграл Янга $\int_S^T f(t)dg(t)$ существует, и для него справедливо следующее неравенство:

$$\left| \int_S^T f(t)dg(t) - f(\tau)(g(T) - g(S)) \right| \leq C_{p,q} V_p(f, [S, T]) V_q(g, [S, T])$$

для любого $\tau \in [S, T]$, где $C_{p,q} = \zeta(p^{-1} + q^{-1})$, где $\zeta(s) = \sum_{n \geq 1} \frac{1}{n^s}$ — дзета-функция Римана.

2.1.4 Потраекторный интеграл Губинелли

Пусть $B(t)$ — d -мерное дробное броуновское движение, все компоненты которого имеют индекс Харста $H < 1/2$. Вновь, поскольку траектории процесса $B(t)$ имеют неограниченную вариацию, то интегральные суммы для интеграла Янга $\int_S^T \varphi(t, \omega)dB(t, \omega)$ п.н. не будут сходиться. Однако, оказывается, что в интегральные суммы можно ввести дополнительные слагаемые, позволяющие им сходиться почти наверное. Данный метод возник в теории грубых траекторий [33, 37, 55], позволяющем определить интегралы $\int_0^T Y_t dZ_t$ для функций Y_t , Z_t , непрерывных по Гельдеру (не обязательно случайных процессов, зависящих также от ω). Приведем некоторые основные положения данной теории в соответствии с подходом Губинелли [37], [33, гл. 4].

Будем обозначать через U, V, W конечномерные банаховы пространства над полем \mathbb{R} . Множество функций, непрерывных по Гельдеру с показателем $\alpha \in (0, 1]$, будем обозначать следующим образом:

$$C^\alpha([0, T], W) = \left\{ Z: [0, T] \rightarrow W \mid \|Z\|_\alpha = \sup_{s, t \in [0, T]: s \neq t} \frac{|Z_t - Z_s|_W}{|t - s|^\alpha} < \infty \right\}.$$

В дальнейшем будут рассматриваться функции $R(s, t)$, отображающие $(s, t) \in [0, T]^2$ непрерывно в U , которые удовлетворяют некоторому аналогу свойства α -непрерывности по Гельдеру [33, глава 1]. Более точно, через $C_2^\alpha([0, T]^2, U)$ будем обозначать множество функций двух переменных $R(s, t) = R_{s, t}$, для каждой из которых существует константа C такая, что $|R_{s, t}| \leq C|t - s|^\alpha$ для всех $(s, t) \in [0, T]^2$. Наименьшую такую константу для функции R будем обозначать следующим образом:

$$\|R\|_\alpha = \sup_{s, t \in [0, T]: s \neq t} \frac{|R_{s, t}|_U}{|t - s|^\alpha}.$$

Отметим также, что если $Z \in C^\alpha([0, T], W)$ — непрерывная по Гельдеру функция одной переменной, то ее приращения $(s, t) \mapsto Z_t - Z_s$ принадлежат множеству $C_2^\alpha([0, T]^2, W)$. Поэтому обозначение $Z_{s, t} = Z_t - Z_s$ будет также использоваться для приращений функции одной переменной Z , определенной на $[0, T]$.

Пусть \mathcal{I} — подотрезок отрезка $[0, T]$. Введем следующие обозначения:

$$\|Y\|_{\alpha; \mathcal{I}} = \sup_{\substack{s, t \in \mathcal{I} \\ s \neq t}} \frac{|Y_{s, t}|}{|t - s|^\alpha}, \quad \|Y\|_{\alpha; \mathcal{I}, \delta} = \sup_{\substack{s, t \in \mathcal{I} \\ 0 < |t - s| \leq \delta}} \frac{|Y_{s, t}|}{|t - s|^\alpha}$$

для функций $Y \in C^\alpha([0, T], W)$ или $Y \in C_2^\alpha([0, T]^2, U)$. Очевидно,

$$\|\cdot\|_{\alpha; \mathcal{I}, \delta} \leq \|\cdot\|_{\alpha; \mathcal{I}} \leq \|\cdot\|_{\alpha; [0, T], |\mathcal{I}|} \leq \|\cdot\|_{\alpha; [0, T]}$$

для любых $\mathcal{I} \subset [0, T]$, $\delta \in (0, |\mathcal{I}|]$, где $|\mathcal{I}|$ — длина отрезка \mathcal{I} .

Пусть далее $\alpha \in (1/3, 1/2]$.

Говорят, что для функции $Z: [0, T] \rightarrow W$ функция $\mathbb{Z}: [0, T]^2 \rightarrow W \otimes W$ является процессом второго порядка над Z , если она удовлетворяет следующему тождеству Чена:

$$\mathbb{Z}_{s, t} - \mathbb{Z}_{s, u} - \mathbb{Z}_{u, t} = Z_{s, u} \otimes Z_{u, t}$$

для любой тройки $(s, u, t) \in [0, T]^3$.

Под множеством α -непрерывных по Гельдеру грубых траекторий над W (обозначаемым $\mathcal{C}^\alpha([0, T], W)$) понимают множество всех пар (Z, \mathbb{Z}) таких, что функция $Z \in C^\alpha([0, T], W)$ и \mathbb{Z} является процессом второго порядка над Z , удовлетворяющим условию $\|\mathbb{Z}\|_{2\alpha} < \infty$.

Под множеством α -непрерывных по Гельдеру геометрических грубых траекторий над W (обозначаемым $\mathcal{C}_g^\alpha([0, T], W)$) понимают множество всех пар $(Z, \mathbb{Z}) \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], W)$, для которых имеет место следующее соотношение:

$$\text{Sym}(\mathbb{Z}_{s,t}) = \frac{1}{2} (\mathbb{Z}_{s,t} + \mathbb{Z}_{s,t}^T) = \frac{1}{2} Z_{s,t} \otimes Z_{s,t}$$

для любой пары $(s, t) \in [0, T]^2$.

Говорят, что функция $Y \in C^\alpha([0, T], \mathcal{L}(W, V))$ управляется функцией $Z \in C^\alpha([0, T], W)$, если существует $Y' \in C^\alpha([0, T], \mathcal{L}(W, \mathcal{L}(W, V)))$ (называемое производной Губинелли Y), такое, что остаток $R_{s,t}^Y = Y_{s,t} - Y'_s Z_{s,t}$ удовлетворяет неравенству $\|R^Y\|_{2\alpha} < +\infty$. Множество всех (Y, Y') таких, что Y управляется Z , будем обозначать $\mathcal{D}_Z^{2\alpha}([0, T], \mathcal{L}(W, V))$.

Замечание 2.1. Множество $\mathcal{D}_Z^{2\alpha}([0, T], \mathcal{L}(W, V))$ является банаховым пространством с нормой $\|(Y, Y')\| = |Y_0| + |Y'_0| + \|Y'\|_\alpha + \|R^Y\|_{2\alpha}$.

Замечание 2.2. В общем случае Y' определено неоднозначно, и мы будем называть производной Губинелли любое Y' , удовлетворяющее сформулированному выше определению.

Замечание 2.3. Далее для обозначения производной Губинелли будем использовать символ $'$, а обычную производную будем записывать с помощью дифференциального оператора D .

Пусть $(Z, \mathbb{Z}) \in \mathcal{C}^\alpha([0, T], W)$, а также $(Y, Y') \in \mathcal{D}_Z^{2\alpha}([0, T], \mathcal{L}(W, V))$. Потраекторным интегралом Губинелли Y по Z называют предел интегральных сумм

$$\int_0^T Y_t dZ_t = \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} (Y_{t_i} Z_{t_i, t_{i+1}} + Y'_{t_i} \mathbb{Z}_{t_i, t_{i+1}}), \quad (2.1)$$

где $|\mathcal{P}| = \max |t_{i+1} - t_i|$ — диаметр разбиения $\mathcal{P} = \{0 = t_0 < t_1 < \dots < t_l = T\}$, а предел понимается не зависящим от последовательности разбиений \mathcal{P} . Если $Z \in C^\beta([0, T], W)$, $Y \in C^\gamma([0, T], \mathcal{L}(W, V))$, $\beta + \gamma > 1$, то потраекторный интеграл Губинелли совпадает с потраекторным интегралом Янга, определяемым

как предел интегральных сумм

$$\int_0^T Y_t dZ_t = \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} Y_{t_i} Z_{t_i, t_{i+1}}.$$

Интеграл по произвольному отрезку $[s, t] \subset [0, T]$ определяется равенством $\int_s^t Y_r dZ_r = \int_0^T Y_r \mathbf{1}_{[s, t]}(r) dZ_r$.

Замечание 2.4. Слагаемое $Y'_{t_i} Z_{t_i, t_{i+1}}$ записано корректно в том смысле, что $\mathcal{L}(W, L(W, V)) \cong \mathcal{L}(W \otimes W, V)$. Действительно, указанное произведение можно понимать как результат действия билинейной формы на тензорное произведение двух векторов. Более точно, если

$$\mathbb{Z} = z \otimes z = (z_j z_k), \quad Y' = (y'_{ijk}), \\ i = 1, 2, \dots, \dim V, \quad j, k = 1, 2, \dots, \dim W,$$

то

$$Y' \mathbb{Z} = \left(\sum_{j, k=1}^{\dim W} y'_{ijk} z_j z_k \right)_{i=1}^{\dim V}.$$

Посему потраекторный интеграл, определенный выше, принимает значения в пространстве V .

Далее будет существенно использоваться следующее предложение [33, теорема 4.10], [37, предложение 1].

Предложение 2.3. Пусть функция $Z \in \mathcal{C}^\alpha(\mathcal{I}, W)$ и $(Y, Y') \in \mathcal{D}_Z^{2\alpha}(\mathcal{I}, \mathcal{L}(W, V))$, $\mathcal{I} = [0, T]$. Тогда существует константа $C > 0$, зависящая лишь от α и $|\mathcal{I}| = T$, такая, что для любых $s, t \in \mathcal{I}$ выполняется неравенство

$$\left| \int_s^t Y_r dZ_r - Y_s Z_{s, t} - Y'_s \mathbb{Z}_{s, t} \right| \leq C (\|Z\|_{\alpha; \mathcal{I}} \|R^Y\|_{2\alpha; \mathcal{I}} + \|\mathbb{Z}\|_{2\alpha; \mathcal{I}} \|Y'\|_{\alpha; \mathcal{I}}) |t - s|^{3\alpha}.$$

Причем константа $C = C(\alpha, |\mathcal{I}|)$ может быть выбрана не зависящей от $|\mathcal{I}| = T$, если $T \in (0, 1]$.

Замечание 2.5. В предложении 2.3 несущественен тот факт, что отрезок \mathcal{I} имеет вид $[0, T]$. Для произвольного отрезка $\mathcal{I} = [a, a + T]$ предложение также справедливо ввиду замены переменных $\bar{s} = s - a$, $\bar{t} = t - a$ ($s, t \in [a, a + T]$, $\bar{s}, \bar{t} \in [0, T]$) и замен функций $\bar{Y}_{\bar{s}} = Y_{a+\bar{s}}$, $\bar{\mathbb{Z}}_{\bar{s}} = \mathbb{Z}_{a+\bar{s}}$ (очевидно, указанные нормы и интегралы сохраняют свои значения).

Необходимость ограничения $\alpha > 1/3$ на интуитивном уровне можно пояснить следующим образом: в слагаемом вида $Y'\mathbb{Z}$ в интегральной сумме функция $Y' \in C^\alpha$, а $\mathbb{Z} \in C_2^{2\alpha}$. Из условия сходимости интегральных сумм потраекторного интеграла Янга можно заключить, что $\alpha + 2\alpha > 1$, т.е. $\alpha > 1/3$.

Вернемся к дробному броуновскому движению. При $H \in (1/3, 1/2)$ п.н. имеет место включение $B(t) \in C^{H^*}([0, T], \mathbb{R}^d)$ для любого $H^* < H$, $H^* > 1/3$. Поэтому для любого процесса $\varphi(t, \omega)$ п.н. управляемого дробным броуновским движением $B(t)$ можно определить потраекторный интеграл Губинелли как предел п.н. интегральных сумм

$$\int_0^T \varphi(t, \omega) dB(t, \omega) = \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{t_i, t_{i+1} \in \mathcal{P}} (\varphi(t_i, \omega) B_{t_i, t_{i+1}}(\omega) + \varphi'(t_i, \omega) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}}(\omega))$$

при некотором выборе процесса второго порядка \mathbb{B} над B . Далее будет приведено явное определение процесса второго порядка над B , удовлетворяющего указанным выше определениям.

2.2 Существование решений и формула замены переменных

Рассмотрим вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, на котором определены независимые одномерные дробные броуновские движения $B_t^{(1)}, \dots, B_t^{(d)}$ с индексами Харста $H_1, \dots, H_d \in (1/3, 1)$. Введем обозначение $B_t = (B_t^{(0)}, \dots, B_t^{(d)})^\top$ для $(d+1)$ -мерного дробного броуновского движения, в котором $B_t^{(0)} = t$. Пусть также $H_0 = 1$. Пусть H_{\min} — значение наименьшего из индексов Харста H_i , $i = 0, \dots, d$. Выберем и зафиксируем некоторое $H \in (1/3, 1/2]$ такое, что $H < H_{\min}$.

Объектом изучения данной главы станет следующее стохастическое дифференциальное уравнение:

$$dX_t = f(X_t)dB_t, \quad t \in [0, T], \quad (2.2)$$

в котором f — $(n \times (d+1))$ -матрица, столбцами которой являются векторы $f_i : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, $i = 0, \dots, d$. Через X_t^x будем обозначать решение уравнения (2.2) с начальным условием $X_0 = x \in \mathbb{R}^n$.

Приведем конструктивное определение процесса второго порядка над дробным броуновским движением B .

Определение 2.1. Процессом второго порядка над дробным броуновским движением B будем называть процесс $\mathbb{B}: [0, T]^2 \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^{(d+1) \times (d+1)}$, определенный следующими равенствами:

$$\begin{aligned}\mathbb{B}_{s,t} &= \left(\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \right)_{i,j=0}^d, \\ \mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} &\stackrel{L^2}{=} \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \int_{\mathcal{P}} B_{s,r}^{(i)} dB_r^{(j)}, \quad \int_{\mathcal{P}} B_{s,r}^{(i)} dB_r^{(j)} = \sum_{t_k, t_{k+1} \in \mathcal{P}} B_{s,t_k}^{(i)} B_{t_k, t_{k+1}}^{(j)}, \quad 1 \leq i < j \leq d, \\ \mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)} &= \int_s^t B_{s,r}^{(j)} dr \stackrel{\text{п.н.}}{=} \lim_{|\mathcal{P}| \rightarrow 0} \sum_{t_k, t_{k+1} \in \mathcal{P}} B_{s,t_k}^{(j)} (t_{k+1} - t_k), \quad 1 \leq j \leq d, \\ \mathbb{B}_{s,t}^{(i,i)} &= \frac{1}{2} \left(B_{s,t}^{(i)} \right)^2, \quad 0 \leq i \leq d, \\ \mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} &= -\mathbb{B}_{s,t}^{(j,i)} + B_{s,t}^{(i)} B_{s,t}^{(j)}, \quad 0 \leq j < i \leq d\end{aligned}$$

для любой пары $(s, t) \in [0, T]^2$, где $\mathcal{P} = \{s = t_0 < t_1 < \dots < t_l = t\}$ — произвольное разбиение отрезка $[s, t]$, $|\mathcal{P}| = \max |t_{k+1} - t_k|$, а все пределы понимаются не зависящими от последовательности разбиений \mathcal{P} . Здесь обозначения $\stackrel{L^2}{=}$, $\stackrel{\text{п.н.}}{=}$ применяются для того, чтобы показать, что соответствующие пределы понимаются в смысле $L^2(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ и $\mathbb{P} = 1$ соответственно.

Замечание 2.6. Поясним корректность приведенного определения. Интегралы, определяющие $\mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)}$, являются потраекторными интегралами Янга, соответствующие им интегральные суммы сходятся п.н., поскольку сумма показателей непрерывности по Гельдеру тождественной функции и $B_{s,\cdot}^{(j)}$ строго больше 1. Интегральные суммы в $\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)}$ имеют конечный предел в L_2 ввиду предложения 10.3 [33], поскольку обе ковариационные функции $R_{B^{(i)}}$, $R_{B^{(j)}}$ имеют конечную ρ -вариацию, $\rho = \frac{1}{2H} < 2$ (см. [52, с. 417, предл. 2.2]).

Предложение 2.4. Для любого фиксированного $H \in (1/3, 1/2]$ такого, что $H < H_{\min} = \min_{i=0, \dots, d} H_i$ имеет место включение $(B, \mathbb{B}) \in \mathcal{C}_g^H([0, T], \mathbb{R}^{d+1})$ п.н., и более того, $\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^q < \infty$ для любого $q \geq 1$.

Доказательство. Условие $\text{Sym}(\mathbb{B}_{s,t}) = \frac{1}{2} B_{s,t} \otimes B_{s,t}$ очевидно выполнено по определению \mathbb{B} , поэтому достаточно доказать, что $(B, \mathbb{B}) \in \mathcal{C}^H([0, T], \mathbb{R}^{d+1})$. Обозначим через $\tilde{\mathbb{B}}_{s,t} = \left(\mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \right)_{i,j=1}^d$ процесс второго порядка над дробным броуновским движением $\tilde{B}_t = (B_t)_{i=1}^d$ с индексами Харста $H_i \in (1/3, 1)$, $i = 1, \dots, d$. Покажем, что пара (B, \mathbb{B}) удовлетворяет условиям теоремы 10.4

из [33]. Как было показано [33, раздел 10.3] и [71, раздел 2.3], справедливы неравенства

$$\begin{aligned} \|R_{B^{(i)}}\|_{\frac{1}{2H_i}-\text{var};[s,t]^2} &\leq M_i |t-s|^{2H_i}, \quad H_i \in (1/3, 1/2], \\ \|R_{B^{(i)}}\|_{1-\text{var};[s,t]^2} &\leq M_i |t-s|, \quad H_i \in (1/2, 1) \end{aligned}$$

для $i = 1, \dots, d$ с некоторыми константами M_i , где $\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho-\text{var};[s,t]^2}$ — ρ -вариация функции $R_{B^{(i)}}$ на прямоугольнике $[s,t]^2$ (см. определение в [33, раздел 10.2]). Следующее неравенство является простым следствием из определения ρ -вариации:

$$\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho'-\text{var};[s,t]^2} \leq \left(\sup_{u,v,u',v' \in [s,t]} |\mathbb{E}(B_{u,v}^{(i)} B_{u',v'}^{(i)})| \right)^{\frac{\rho'-\rho}{\rho'}} \left(\|R_{B^{(i)}}\|_{\rho-\text{var};[s,t]^2} \right)^{\frac{\rho}{\rho'}}$$

для любого $\rho' > \rho$. Непосредственное вычисление показывает, что $|\mathbb{E}(B_{u,v}^{(i)} B_{u',v'}^{(i)})| \leq |t-s|^{2H_i} \leq T^{2H_i}$ для любых $u,v,u',v' \in [s,t] \subset [0,T]$. Полагая $H_* = \min\{\frac{1}{2}, H_{\min}\}$, из последних четырех неравенств можно вывести, что

$$\|R_{B^{(i)}}\|_{\frac{1}{2H_*}-\text{var};[s,t]^2} \leq M |t-s|^{2H_*}, \quad i = 1, \dots, d,$$

где $M = \max_{i=1,\dots,d} M_i^{H_*/H'_i} T^{2H'_i-2H_*}$, $H'_i = \min\{H_i, \frac{1}{2}\}$. Таким образом, пара $(\tilde{B}, \tilde{\mathbb{B}})$ удовлетворяет условиям теоремы 10.4 [33] со значением параметра $\rho = \frac{1}{2H_*} \in [1, \frac{3}{2})$.

Применяя неравенство Лав-Янга (см. предложение 2.2) при $\tau = s$ к интегралам $\mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)}$, $1 \leq j \leq d$, можем заключить, что для любой пары $(s,t) \in [0,T]^2$ п.н. справедливо неравенство

$$\left| \mathbb{B}_{s,t}^{(0,j)} \right| = \left| \int_s^t B_{s,r}^{(j)} dr \right| \leq C_{1,H} |t-s| \|B^{(j)}\|_{\frac{1}{H}-\text{var};[s,t]} \leq C_0 \|B^{(j)}\|_H |t-s|^{2H},$$

в котором $C_0 = C_{1,H} T^{1-H}$ — константа (зависящая только от H, T), а также была использована зависимость между $\frac{1}{H}$ -вариацией и величиной $\|\cdot\|_H$ [34, с. 170]. Очевидно, $\left| \mathbb{B}_{s,t}^{(0,0)} \right| \leq \frac{1}{2} T^{2-2H} |t-s|^{2H}$. Также из теоремы 10.4 [33] следует, что $(\tilde{B}, \tilde{\mathbb{B}}) \in \mathcal{C}_g^H([0,T], \mathbb{R}^d)$, что в свою очередь влечет $\left| \mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \right| \leq \left| \tilde{\mathbb{B}}_{s,t} \right| \leq \|\tilde{\mathbb{B}}\|_{2H} |t-s|^{2H}$, $\|\tilde{\mathbb{B}}\|_{2H} < \infty$ п.н. для всех $1 \leq i,j \leq d$. Таким образом, ввиду эквивалентности норм в $\mathbb{R}^{(d+1) \times (d+1)}$, можем заключить, что

$$|\mathbb{B}_{s,t}| \leq C_d \sum_{i,j=0}^d \left| \mathbb{B}_{s,t}^{(i,j)} \right| \leq C_d C_{T,H} \left(1 + \|\tilde{\mathbb{B}}\|_{2H} + \sum_{j=1}^d \|B^{(j)}\|_H \right) |t-s|^{2H},$$

для любой пары $(s, t) \in [0, T]^2$ п.н. с некоторыми константами C_d и $C_{T,H}$, зависящими только от d и T, H соответственно. Полученное неравенство устанавливает тот факт, что $\|\mathbb{B}\|_{2H} < \infty$ п.н. и, следовательно, $(B, \mathbb{B}) \in \mathcal{C}_g^H([0, T], \mathbb{R}^{d+1})$ п.н. (нетрудно убедиться, что тождество Чена также выполняется для всех элементов на позициях $(0, j)$, $(j, 0)$, $0 \leq j \leq d$ в матрицах \mathbb{B} , $B \otimes B$).

Применяя неравенство о среднем степенном и применяя оператор математического ожидания, из последнего неравенства можем заключить, что для любого $q \geq 1$ справедливо неравенство

$$\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^q \leq C_{d,T,H,q} \left(1 + \mathbb{E} \|\tilde{\mathbb{B}}\|_{2H}^q + \sum_{j=1}^d \mathbb{E} \|B^{(j)}\|_H^q \right),$$

в котором $C_{d,T,H,q} = (C_d C_{T,H})^q (d+2)^{1-\frac{1}{q}}$. Как известно из [33, теорема 4.10] и [60, Лемма 7.4], $\mathbb{E} \|\tilde{\mathbb{B}}\|_{2H}^q < \infty$ и $\mathbb{E} \|B^{(j)}\|_H^q < \infty$ для всех $j = 1, \dots, d$. Последнее завершает доказательство.

Определение 2.2. Случайный процесс X_t такой, что $(X, X') \in \mathcal{D}_B^{2H}([0, T], \mathbb{R}^n)$ п.н., будем называть решением уравнения (2.2), если он п.н. удовлетворяет равенству

$$X_t = X_0 + \int_0^t f(X_s) dB_s, \quad t \in [0, T], \quad (2.3)$$

где интеграл понимается как потраекторный интеграл Губинелли. Пусть $x \in \mathbb{R}^n$. Решение уравнения (2.2) с начальным условием $X_0 = x$ будем называть п.н. единственным, если для любого другого решения Y_t уравнения (2.2) с начальным условием $Y_0 = x$ выполняется равенство $\mathbb{P}(X_t = Y_t \forall t \in [0, T]) = 1$.

Следующая теорема дает достаточное условие существования и единственности решения уравнения (2.2).

Теорема 2.1. Если $f \in C_b^2(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, то для любого $x \in \mathbb{R}^n$ уравнение (2.2) имеет единственное решение с начальным условием $X_0 = x$, причем $X' = f(X)$, $(f(X), (f(X))') \in \mathcal{D}_B^{2H}([0, T], \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$ п.н. Более того, если $H_i > H^* \geq 1/2$ для всех $i = 0, \dots, d$, то справедливо включение $X \in C^{H^*}([0, T], \mathbb{R}^n)$ п.н. и интеграл в определении решения уравнения (2.2) является потраекторным интегралом Янга.

Доказательство существования и единственности функции $X(t, \omega)$ следует из теоремы 3.13 в [72]. В свою очередь, измеримость процесса $X(t, \omega)$ следует из непрерывности отображения Ито-Лайонса, установленной в утверждении 2 теоремы 3.13 в работе [72], и сходимости диадных аппроксимаций $B_t(m)$ к дробному броуновскому движению B_t , доказанной в теореме 2 в работе [27].

Рассмотрим вопрос о том, какому стохастическому дифференциальному уравнению удовлетворяет функция $g(X_t)$ от решения X_t исходного стохастического дифференциального уравнения (2.2).

Теорема 2.2. Пусть $f \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, $g \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})$. Тогда для любых $s, t \in [0, T]$ п.н. справедлива следующая формула замены переменных:

$$g(X_t) = g(X_s) + \int_s^t Dg(X_r)f(X_r)dB_r, \quad s, t \in [0, T], \quad (2.4)$$

где X_t — решение уравнения (2.2).

Доказательство. Зафиксируем произвольные $s, t \in [0, T]$, $s \leq t$ и рассмотрим разбиение отрезка $[s, t]$ точками $\mathcal{P}^{(N)} = \{s = t_0 < t_1 < \dots < t_N = t\}$, $|\mathcal{P}^{(N)}| = \max_{i=0, \dots, N-1} |t_{i+1} - t_i|$. Будем обозначать $X^{\otimes m} = \underbrace{X \otimes \dots \otimes X}_m$. Все равенства и неравенства ниже для случайных величин будем понимать выполненными почти наверное (п.н.). Используя формулу Тейлора, будем иметь:

$$\begin{aligned} g(X_t) - g(X_s) &= \sum_{i=0}^{N-1} (g(X_{t_{i+1}}) - g(X_{t_i})) = \\ &= \sum_{i=0}^{N-1} \left(Dg(X_{t_i})X_{t_i, t_{i+1}} + \frac{1}{2}D^2g(X_{t_i})X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 2} + \frac{1}{6}D^3g(X_{t_i} + \theta_i X_{t_i, t_{i+1}})X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 3} \right), \end{aligned} \quad (2.5)$$

для некоторых $\theta_i \in (0, 1)$. Здесь слагаемые вида $D^k g X^{\otimes k}$ следует понимать в смысле, указанном в замечании 2.4:

$$D^k g X^{\otimes k} = \sum_{i_1, \dots, i_k=1}^n \frac{\partial^k g}{\partial X_{i_1} \dots \partial X_{i_k}} X_{i_1} \dots X_{i_k}$$

Оценим последнее слагаемое в сумме (2.5). Следующее неравенство будет использоваться в дальнейшем (напомним, что $3H > 1$):

$$\sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} \leq \sum_{i=0}^{N-1} |\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1} (t_{i+1} - t_i) = |\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1} (t - s).$$

Поскольку $X \in C^H([0, T], \mathbb{R}^n)$ и $3H > 1$, то

$$\begin{aligned} \left| \sum_{i=0}^{N-1} \frac{1}{6} D^3 g(X_{t_i} + \theta_i X_{t_i, t_{i+1}}) X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 3} \right| &\leq \frac{1}{6} \|D^3 g\|_{\infty} \|X\|_H^3 \sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} = \\ &= \frac{1}{6} \|D^3 g\|_{\infty} \|X\|_H^3 (t - s) |\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1} = O\left(|\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1}\right). \end{aligned} \quad (2.6)$$

Из теоремы 4.10 [33] следует, что

$$X_{t_i, t_{i+1}} = \int_{t_i}^{t_{i+1}} f(X_r) dB_r = f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}} + Df(X_{t_i}) f(X_{t_i}) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}} + O(|t_{i+1} - t_i|^{3H}), \quad (2.7)$$

причем константа в $O(|t_{i+1} - t_i|^{3H})$ зависит только от f , B и X и не зависит от разбиения $\mathcal{P}^{(N)}$. Поскольку $|f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}}| \leq \|f\|_{\infty} \|B\|_H \times |t_{i+1} - t_i|^H$, $|Df(X_{t_i}) f(X_{t_i}) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}}| \leq \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H} |t_{i+1} - t_i|^{2H}$, то умножая соотношение (2.7) тензорно на себя, получим

$$\begin{aligned} X_{t_i, t_{i+1}}^{\otimes 2} &= (f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}})^{\otimes 2} + (Df(X_{t_i}) f(X_{t_i}) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}})^{\otimes 2} + \\ &+ f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}} \otimes Df(X_{t_i}) f(X_{t_i}) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}} + Df(X_{t_i}) f(X_{t_i}) \mathbb{B}_{t_i, t_{i+1}} \otimes f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}} + \\ &+ O(|t_{i+1} - t_i|^{4H}) = \\ &= (f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}})^{\otimes 2} + O(|t_{i+1} - t_i|^{3H}). \end{aligned} \quad (2.8)$$

Кроме того, легко видеть, что

$$\sum_{i=0}^{N-1} O(|t_{i+1} - t_i|^{3H}) \leq O(1) \sum_{i=0}^{N-1} |t_{i+1} - t_i|^{3H} = O(|\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1}).$$

Подставляя (2.6) – (2.8) в (2.5), и замечая, что

$$\begin{aligned} D^2 g(X_{t_i}) (f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}})^{\otimes 2} &= (f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}})^{\top} D^2 g(X_{t_i}) (f(X_{t_i}) B_{t_i, t_{i+1}}) = \\ &= (B_{t_i, t_{i+1}})^{\top} (f(X_{t_i})^{\top} D^2 g(X_{t_i}) f(X_{t_i})) B_{t_i, t_{i+1}} = \\ &= (f(X_{t_i})^{\top} D^2 g(X_{t_i}) f(X_{t_i})) (B_{t_i, t_{i+1}})^{\otimes 2} \end{aligned}$$

получим:

$$\begin{aligned}
g(X_t) - g(X_s) &= \sum_{i=0}^{N-1} Dg(X_{t_i})f(X_{t_i})B_{t_i,t_{i+1}} + \\
&+ \sum_{i=0}^{N-1} \left(Dg(X_{t_i})Df(X_{t_i})f(X_{t_i})\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} + \frac{1}{2}D^2g(X_{t_i})(f(X_{t_i})B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2} \right) + \\
&+ O\left(|\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1}\right) = \sum_{i=0}^{N-1} Dg(X_{t_i})f(X_{t_i})B_{t_i,t_{i+1}} + \\
&+ \sum_{i=0}^{N-1} \left(Dg(X_{t_i})Df(X_{t_i})f(X_{t_i})\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} + f(X_{t_i})^\top D^2g(X_{t_i})f(X_{t_i})\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} \right) + \\
&+ \sum_{i=0}^{N-1} f(X_{t_i})^\top D^2g(X_{t_i})f(X_{t_i}) \left(\frac{1}{2}(B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2} - \mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} \right) + O\left(|\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1}\right) \quad (2.9)
\end{aligned}$$

Поскольку пара (B, \mathbb{B}) принадлежит пространству геометрических грубых траекторий, то $\text{Sym}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}}) = \frac{1}{2}(B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2}$ и $\frac{1}{2}(B_{t_i,t_{i+1}})^{\otimes 2} - \mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} = -\text{Anti}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}})$, где $\text{Anti}(\mathbb{B}) = \frac{1}{2}(\mathbb{B} - \mathbb{B}^\top)$ — антисимметричная часть \mathbb{B} . Заметим, что $f(X)^\top D^2g(X)f(X)$ симметрично, в то время как $\text{Anti}(\mathbb{B})$ антисимметрично, поэтому $f(X_{t_i})^\top D^2g(X_{t_i})f(X_{t_i})\text{Anti}(\mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}})$ зануляется для каждого $i = 0, \dots, N-1$. Учитывая это и то, что $(Dg(X) \cdot f(X))' = D(Dg \cdot f)(X) \cdot X' = f(X)^\top D^2g(X)f(X) + Dg(X)Df(X)f(X)$, из равенства (2.9) получим

$$\begin{aligned}
g(X_t) - g(X_s) &= \sum_{i=0}^{2^N-1} \left(Dg(X_{t_i})f(X_{t_i})B_{t_i,t_{i+1}} + (Dg(X)f(X))'_{t_i} \mathbb{B}_{t_i,t_{i+1}} \right) + \\
&+ O\left(|\mathcal{P}^{(N)}|^{3H-1}\right) \quad (2.10)
\end{aligned}$$

Переходя к пределу в (2.10) при $|\mathcal{P}^{(N)}| \rightarrow 0$, получим (2.4), что завершает доказательство формулы замены переменных.

2.3 Непрерывная зависимость от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями

Наряду с уравнением (2.2) рассмотрим аналогичное уравнение с возмущенной правой частью

$$d\tilde{X}_t = \tilde{f}(\tilde{X}_t)dB_t, \quad t \in [0, T], \quad (2.11)$$

в котором $\tilde{f} - (n \times (d+1))$ -матрица, столбцами которой являются векторы $\tilde{f}_i: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n, i = 0, \dots, d$.

Определения решений уравнений (2.2), (2.11) и связанных с ними объектов были приведены ранее. Будем предполагать выполненными условия существования решений указанных уравнений с начальными условиями $X_0 = \xi, \tilde{X}_0 = \tilde{\xi}$, где $\xi, \tilde{\xi}$ — случайные величины. В частности, для согласованности со случаем $\xi(\omega) \equiv x, \tilde{\xi}(\omega) \equiv \tilde{x}$ (см. теорему 2.1) будем предполагать, что $f, \tilde{f} \in C_b^2(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$. Причем функцию f будем считать фиксированной, а \tilde{f} — изменяющейся в малой окрестности f в пространстве $C_b^2(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$.

Будем использовать символ \mathcal{I} для обозначения отрезков вещественной прямой: $\mathcal{I} = [a, b] \subset \mathbb{R}$ длины $|\mathcal{I}| = b - a$. Для краткости будем опускать индекс $[0, T]$ для норм, связанных с исходным отрезком интегрирования, полагая $\|\cdot\|_\alpha := \|\cdot\|_{\alpha; [0, T]}, \|\cdot\|_{\alpha, \delta} := \|\cdot\|_{\alpha; [0, T], \delta}$.

Приведем ряд утверждений, которые будем использовать в дальнейшем для проведения оценок.

Предложение 2.5 [33, с. 65]. Пусть $Y \in C^\alpha([0, T], U)$, U — конечномерное банахово пространство, $\mathcal{I} \subset [0, T]$ — фиксированный отрезок. Если для некоторых фиксированных $\delta \leq |\mathcal{I}|$ и $M > 0$ выполнено неравенство $\|Y\|_{\alpha; \mathcal{I}, \delta} \leq M$, то также справедливо и неравенство $\|Y\|_{\alpha; \mathcal{I}} \leq M (1 \vee 2\delta^{-(1-\alpha)}|\mathcal{I}|^{1-\alpha})$.

Предложение 2.6. Пусть X_t — решение уравнения (2.2). Тогда для любого отрезка $\mathcal{I} \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ п.н. справедливы неравенства

$$\|X\|_{H; \mathcal{I}} \leq K \left(C_B \|f\|_{C_b^2} \vee \left(C_B \|f\|_{C_b^2} \right)^{1/H} \right), \quad (2.12)$$

$$\|R^X\|_{2H; \mathcal{I}} \leq \hat{K} \left(\left(C_B \|f\|_{C_b^2} \right)^2 \vee \left(C_B \|f\|_{C_b^2} \right)^{1+\frac{1}{H}} \right), \quad (2.13)$$

где $C_B = C_B(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) = \|B\|_H + \sqrt{\|\mathbb{B}\|_{2H}}$, а константы K, \hat{K} зависят лишь от H .

Доказательство. Равенство (2.12) является простым следствием [33, предложение 8.3]. Докажем равенство (2.13). Используя предложение 2.3 для $s, t \in \mathcal{I}$, будем иметь:

$$\begin{aligned} |R_{s,t}^X| &= |X_{s,t} - f(X_s)B_{s,t}| \leq \\ &\leq \left| \int_s^t f(X_r)dB_r - f(X_s)B_{s,t} - Df(X_s)f(X_s)\mathbb{B}_{s,t} \right| + |Df(X_s)f(X_s)\mathbb{B}_{s,t}| \leq \\ &\leq C \left(\|B\|_{H;\mathcal{I}} \|R^{f(X)}\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}_{s,t}\|_{2H;\mathcal{I}} \|f(X)'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H} + \\ &\quad + \|Df\|_\infty \|f\|_\infty \|\mathbb{B}\|_{2H;\mathcal{I}} |t - s|^{2H}. \end{aligned} \quad (2.14)$$

Рассмотрим последнее неравенство для всех подотрезков \mathcal{I} длины не больше δ . Тогда, как следствие

$$\begin{aligned} \|R^X\|_{2H;\delta} &\leq \|Df\|_\infty \|f\|_\infty \|\mathbb{B}\|_{2H;\mathcal{I}} + \\ &+ C \left(\|B\|_{H;\delta} \|R^{f(X)}\|_{2H;\delta} + \|\mathbb{B}\|_{2H;\delta} \|f(X)'\|_{H;\delta} \right) \delta^H \end{aligned}$$

Ниже символами c_i будем обозначать константы, зависящие быть может, только от H . Заметим, что $R^{f(X)} = f(X)_{s,t} - Df(X_s)X'_s B_{s,t} = f(X)_{s,t} - Df(X_s)X_{s,t} + Df(X_s)R_{s,t}^X = \frac{1}{2}D^2f(X_s + \theta X_{s,t})X_{s,t}^{\otimes 2} + Df(X_s)R_{s,t}^X$ для некоторого $\theta \in (0,1)$. Поэтому

$$\begin{aligned} \|R^{f(X)}\|_{2H;\delta} &\leq \frac{1}{2} \|D^2f\|_\infty \|X\|_{H;\delta}^2 + \|Df\|_\infty \|R^X\|_{2H;\delta} \leq \\ &\leq \|f\|_{C_b^2} \left(\|X\|_{H;\delta}^2 + \|R^X\|_{2H;\delta} \right). \end{aligned}$$

Также поскольку $f(X)' = Df(X)X' = Df(X)f(X)$, то, как легко видеть, $(Df(X)f(X))_{s,t} = D(Df \cdot f)(X_s + \theta_1 X_{s,t})X_{s,t} = (D^2f \cdot f + Df \cdot Df)(X_s + \theta_1 X_{s,t})X_{s,t}$, поэтому $\|f(X)'\|_{H;\delta} \leq \|f\|_{C_b^2}^2 \|X\|_{H;\delta}$. Значит,

$$\begin{aligned} \|R^X\|_{2H;\delta} &\leq c_1 \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H;\delta} + c_1 \|f\|_{C_b^2} \|B\|_{H;\delta} \delta^H \left(\|X\|_{H;\delta}^2 + \|R^X\|_{2H;\delta} \right) + \\ &\quad + c_1 \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{H;\delta} \delta^H \|X\|_{H;\delta}, \end{aligned}$$

где $c_1 = 1 \vee C$. Далее ограничимся достаточно малыми δ — такими, чтобы выполнялись неравенства

$$c_1 \|f\|_{C_b^2} \|B\|_H \delta^H \leq \frac{1}{2}, \quad c_1 \|f\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{1/2} \delta^H \leq 1. \quad (2.15)$$

При таком выборе будем иметь:

$$\|R^X\|_{2H;\delta} \leq c_1 \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H;\delta} + \frac{1}{2} \left(\|X\|_{H;\delta}^2 + \|R^X\|_{2H;\delta} \right) + \|f\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{1/2} \|X\|_{H;\delta}. \quad (2.16)$$

Отсюда с учетом неравенства $2\sqrt{ab} \leq a + b$, выводим:

$$\begin{aligned} \|R^X\|_{2H;\delta} &\leq 2c_1 \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H;\delta} + \|X\|_{H;\delta}^2 + 2\|f\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{1/2} \|X\|_{H;\delta} \\ &\leq c_3 \|f\|_{C_b^2}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H;\delta} + 2\|X\|_{H;\delta}^2, \end{aligned} \quad (2.17)$$

где $c_3 = 2c_2 + 1$ при достаточно малых $\delta \leq \left(2c_1 C_B \|f\|_{C_b^2}\right)^{-1/H}$. Из [33, предложение 8.3] следует, что при тех же δ выполнено неравенство $\|X\|_{H;\delta} \leq \leq c_0 \|f\|_{C_b^2} C_B$. Комбинируя последние два неравенства, получим:

$$\|R^X\|_{2H;\delta} \leq \|f\|_{C_b^2}^2 (c_3 + 2c_0^2) C_B^2 = c_4 \left(C_B \|f\|_{C_b^2}\right)^2,$$

где $c_4 = c_3 + 2c_0^2$. Применяя предложение 2.5, с учетом $|\mathcal{I}| \leq 1$, будем иметь:

$$\|R^X\|_{2H;\mathcal{I}} \leq c_4 \left(C_B \|f\|_{C_b^2}\right)^2 (1 \vee 2\delta^{H-1}) \leq c_5 \left(\left(C_B \|f\|_{C_b^2}\right)^2 \vee \left(C_B \|f\|_{C_b^2}\right)^{1+\frac{1}{H}} \right),$$

где $c_5 = c_4(1 \vee 2^{1/H} c_1^{(1-H)/H})$ зависит лишь от H . Предложение доказано.

Предложение 2.7. Пусть $t_j = (j \cdot \delta) \wedge T$, $\mathcal{I}_j = [t_j, t_{j+1}] \subset [0, T]$, $j = 0, 1, \dots$. Тогда справедливо неравенство $\|Y\|_{H;\delta} \leq 2^{1-H} \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}$.

Доказательство. Зафиксируем произвольные $s, t \in [0, T]$ такие, что $0 < |t - s| < \delta$, $s < t$. Если $s, t \in \mathcal{I}_j$ для некоторого j , то, очевидно, $|Y_{s,t}| \leq \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j} |t - s|^H \leq |t - s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}$. Иначе $s \in \mathcal{I}_{j-1}$, $t \in \mathcal{I}_j$. В таком случае

$$\begin{aligned} |Y_{s,t}| &\leq |Y_{s,t_j}| + |Y_{t_j,t}| \leq \|Y\|_{H;\mathcal{I}_{j-1}} |t_j - s|^H + \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j} |t - t_j|^H \leq \\ &\leq (|t - t_j|^H + |t_j - s|^H) \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j} \leq 2^{1-H} |t - s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}, \end{aligned}$$

где в последнем переходе было применено неравенство Йенсена для вогнутой функции $\phi(t) = t^H$, $t > 0$, $H \in (0, 1)$. Так как $1 - H > 0$, то $2^{1-H} > 1$ и в любом из рассмотренных случаев

$$|Y_{s,t}| \leq 2^{1-H} |t - s|^H \bigvee_{j=0}^{\lfloor T/\delta \rfloor} \|Y\|_{H;\mathcal{I}_j}$$

для $|t - s| \leq \delta$. Из последнего неравенства следует требуемое утверждение.

В технических выкладках будет полезно следующее элементарное предложение.

Предложение 2.8. Пусть $u, \tilde{u} \in \mathbf{U}$, $v, \tilde{v} \in \mathbf{V}$, $u, \tilde{u} \in U \times V^{\otimes k}$, $v, \tilde{v} \in V^{\otimes k}$ — тензоры, $\mathbf{U}, \mathbf{V}, U, V$ — нормированные векторные пространства над полем \mathbb{R} , $k \in \mathbb{N}$. Тогда справедливы неравенства

$$\begin{aligned} |uv - \tilde{u}\tilde{v}| &\leq |u| |v - \tilde{v}| + |\tilde{v}| |u - \tilde{u}|, \\ |uv - \tilde{u}\tilde{v}| &\leq |u| |v - \tilde{v}| + |\tilde{v}| |u - \tilde{u}|. \end{aligned}$$

2.3.1 Вспомогательные результаты

В данном разделе мы получим ряд вспомогательных лемм, на которых будут опираться доказательства результатов, связанных с непрерывной зависимостью решений уравнений (2.2), (2.11). Все неравенства в дальнейшем понимаются выполненными почти наверное.

Лемма 2.1. Пусть X_t и \tilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \tilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \tilde{f} такова, что $\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1$. Тогда для любого отрезка $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ и любых $s, t \in \mathcal{I}$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\left| \int_s^t \left(f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right| \leq C_f \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^H,$$

где $C_f = C_f(H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$ — случайная величина.

Доказательство. Используя предложение 2.3, получим оценку

$$\begin{aligned} \left| \int_s^t \left(f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right| &\leq \left| f(\tilde{X}_s) - \tilde{f}(\tilde{X}_s) \right| |B_{s,t}| + \left| f(\tilde{X}_s)' - \tilde{f}(\tilde{X}_s)' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| + \\ &+ C \left(\|B\|_H \left\| R^{f(\tilde{X}) - \tilde{f}(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(\tilde{X})' - \tilde{f}(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H}. \end{aligned} \quad (2.18)$$

Следуя [33, лемма 7.3, теорема 8.4], имеют место следующие соотношения для производных Губинелли:

$$f(\tilde{X})' = Df(\tilde{X}) \cdot \tilde{X}' = Df(\tilde{X}) \cdot \tilde{f}(\tilde{X}) = (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}), \quad (2.19)$$

$$\tilde{f}(\tilde{X})' = D\tilde{f}(\tilde{X}) \cdot \tilde{X}' = D\tilde{f}(\tilde{X}) \cdot \tilde{f}(\tilde{X}) = (D\tilde{f} \cdot \tilde{f})(\tilde{X}). \quad (2.20)$$

Из соотношений (2.19), (2.20) очевидным образом следуют оценки

$$\begin{aligned} \left| f(\tilde{X}_s) - \tilde{f}(\tilde{X}_s) \right| |B_{s,t}| &\leq \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \|B\|_H |t - s|^H, \\ \left| f(\tilde{X}_s)' - \tilde{f}(\tilde{X}_s)' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| &\leq \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \|\tilde{f}\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H} |t - s|^H \end{aligned}$$

для любых $s, t \in \mathcal{I}$, $|\mathcal{I}| \leq 1$. Из неравенства треугольника следует, что $\|\tilde{f}\|_{C_b^2} \leq \|f\|_{C_b^2} + 1$. Таким образом,

$$\left| f(\tilde{X}_s) - \tilde{f}(\tilde{X}_s) \right| |B_{s,t}| + \left| f(\tilde{X}_s)' - \tilde{f}(\tilde{X}_s)' \right| |\mathbb{B}_{s,t}| \leq c_0 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^H, \quad (2.21)$$

где $c_0 = \|B\|_H + (1 + \|f\|_{C_b^3}) \|\mathbb{B}\|_{2H}$.

Далее оценим $\|f(\tilde{X})' - \tilde{f}(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}}$. Используя соотношения (2.19), (2.20) и формулу конечных приращений будем иметь:

$$\begin{aligned} \left| f(\tilde{X})'_{s,t} - \tilde{f}(\tilde{X})'_{s,t} \right| &= \left| (Df \cdot \tilde{f} - D\tilde{f} \cdot \tilde{f})(\tilde{X})_{s,t} \right| \leq \\ &\leq \|D((Df - D\tilde{f}) \cdot \tilde{f})\|_{\infty} \|\tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |t - s|^H. \end{aligned}$$

Поскольку $D((Df - D\tilde{f}) \cdot \tilde{f}) = (D^2f - D^2\tilde{f}) \cdot \tilde{f} + (Df - D\tilde{f}) \cdot D\tilde{f}$, то нетрудно видеть, что $\|D((Df - D\tilde{f}) \cdot \tilde{f})\|_{\infty} \leq 2\|\tilde{f}\|_{C_b^2} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 2(1 + \|f\|_{C_b^3}) \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}$. Отсюда ввиду предложения 2.6 выводим неравенство

$$\|f(\tilde{X})' - \tilde{f}(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \leq c_{f'} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}, \quad (2.22)$$

где $c_{f'} = 2(1 + \|f\|_{C_b^3})K \left((1 + \|f\|_{C_b^3})C_B \vee \left((1 + \|f\|_{C_b^3})C_B \right)^{1/H} \right)$.

Осталось оценить $\left\| R^{f(\tilde{X}) - \tilde{f}(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}}$. Учитывая соотношения (2.19), (2.20) и формулу конечных приращений, для некоторого $\tilde{\theta} \in (0,1)$ будем иметь:

$$\begin{aligned} R_{s,t}^{f(\tilde{X}) - \tilde{f}(\tilde{X})} &= f(\tilde{X})_{s,t} - \tilde{f}(\tilde{X})_{s,t} - Df(\tilde{X}_s) \tilde{X}'_s B_{s,t} + D\tilde{f}(\tilde{X}_s) \tilde{X}'_s B_{s,t} = \\ &= \left((f - \tilde{f})(\tilde{X})_{s,t} - D(f - \tilde{f})(\tilde{X}_s) \tilde{X}_{s,t} \right) + \left(Df(\tilde{X}_s) - D\tilde{f}(\tilde{X}_s) \right) R_{s,t}^{\tilde{X}} = \\ &= \frac{1}{2} D^2 \left(f - \tilde{f} \right) (\tilde{X}_{s,t}(\tilde{\theta})) \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} + \left(Df(\tilde{X}_s) - D\tilde{f}(\tilde{X}_s) \right) R_{s,t}^{\tilde{X}}. \end{aligned}$$

Из последнего равенства, равенства (2.36) и формулы конечных приращений следует, что для любых $s, t \in \mathcal{I}$ имеет место оценка

$$\left| R_{s,t}^{f(\tilde{X}) - \tilde{f}(\tilde{X})} \right| \leq \left(\frac{1}{2} \|\tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}^2 + \|R^{\tilde{X}}\|_{2H;\mathcal{I}} \right) \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^{2H},$$

из которой с учетом предложения 2.6 устанавливаем неравенство

$$\left\| R_{s,t}^{f(\tilde{X})-\tilde{f}(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} \leq c_R \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \quad (2.23)$$

где $c_R = \frac{1}{2}K^2 \left(K_B^2 \vee K_B^{2/H} \right) + \hat{K} \left(K_B^2 \vee K_B^{1+\frac{1}{H}} \right)$, $K_B = (1 + \|f\|_{C_b^3})C_B$.

Применяя неравенства (2.21) – (2.23) к правой части (2.18), получим:

$$\left| \int_s^t \left(f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right| \leq (c_0 + Cc_R\|B\|_H + Cc_{f'}\|\mathbb{B}\|_{2H}) \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^H,$$

что и требовалось. Лемма доказана.

Лемма 2.2. Пусть X_t и \tilde{X}_t – решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \tilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \tilde{f} такова, что $\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1$. Тогда для любых функций $g, \tilde{g} \in C_b^1$, любого отрезка $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ и любого $s \in \mathcal{I}$ п.н. справедливо неравенство

$$\begin{aligned} |g(X_s) - \tilde{g}(\tilde{X}_s)| &\leq \|g - \tilde{g}\|_\infty + C_{0;g}\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_{1;g}|X_u - \tilde{X}_u| + \\ &+ C_{2;g} \left(\|B\|_H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{3H}, \end{aligned}$$

где $C_{0;g} = C_{0;g}(H, \|g\|_{C_b^1}, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $C_{1;g} = C_{1;g}(H, \|g\|_{C_b^1}, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$ – случайные величины, $C_{2;g} = C_{2;g}(H, \|g\|_{C_b^1})$ – константа.

Доказательство. Из формулы конечных приращений следует, что имеет место неравенство

$$\begin{aligned} |g(X_s) - \tilde{g}(\tilde{X}_s)| &\leq |g(X_s) - g(\tilde{X}_s)| + |g(\tilde{X}_s) - \tilde{g}(\tilde{X}_s)| \leq \\ &\leq \|Dg\|_\infty |X_s - \tilde{X}_s| + \|g - \tilde{g}\|_\infty \leq \\ &\leq \|g - \tilde{g}\|_\infty + \|g\|_{C_b^1} \left(|X_u - \tilde{X}_u| + |X_{u,s} - \tilde{X}_{u,s}| \right). \end{aligned} \quad (2.24)$$

Поэтому осталось оценить $|X_{u,s} - \tilde{X}_{u,s}|$. Для этого воспользуемся определением решения и предложением 2.3. Будем иметь:

$$|X_{u,s} - \tilde{X}_{u,s}| = \left| \int_u^s \left(f(X_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right| \leq M_1 + M_2,$$

где $M_1 = \left| \int_u^s \left(f(X_\tau) - f(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|$, $M_2 = \left| \int_u^s \left(f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau \right|$. Оценку для второго выражения дает лемма 2.1: $M_2 \leq C_f \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |s - u|^H$.

Оценим M_1 . С учетом соотношений, аналогичных (2.19), (2.20), и предложения 2.3, получим:

$$\begin{aligned} M_1 &\leq \left| f(X_u) - f(\tilde{X}_u) \right| |B_{u,s}| + \left| (Df \cdot f)(X_u) - (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_u) \right| |\mathbb{B}_{u,s}| + \\ &+ C \left(\|B\|_{H;\mathcal{I}} \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H;\mathcal{I}} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |s - u|^{3H}. \end{aligned} \quad (2.25)$$

Осталось заметить, что ввиду формулы конечных приращений, примененной к функциям f и $Df \cdot f$, для любого $s \in \mathcal{I}$, $|\mathcal{I}| \leq 1$ будем иметь:

$$\begin{aligned} \left| f(X_u) - f(\tilde{X}_u) \right| |B_{u,s}| &\leq \|Df\|_\infty |X_u - \tilde{X}_u| \cdot \|B\|_{H;\mathcal{I}} |s - u|^H \leq \\ &\leq \|f\|_{C_b^3} \|B\|_H |X_u - \tilde{X}_u|, \end{aligned} \quad (2.26)$$

$$\begin{aligned} &\left| Df(X_u)f(X_u) - Df(\tilde{X}_u)\tilde{f}(\tilde{X}_u) \right| |\mathbb{B}_{u,s}| \leq \\ &\leq \left(\|D(Df \cdot f)\|_\infty |X_u - \tilde{X}_u| + \|Df\|_\infty \|f - \tilde{f}\|_\infty \right) |\mathbb{B}_{u,s}| \leq \\ &\leq \|f\|_{C_b^3}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H} |X_u - \tilde{X}_u| + \|f\|_{C_b^3} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \|\mathbb{B}\|_{2H}. \end{aligned} \quad (2.27)$$

Окончательно, из соотношений (2.24) – (2.27) и леммы 2.1 выводим:

$$\begin{aligned} |g(X_s) - g(\tilde{X}_s)| &\leq \|g - \tilde{g}\|_\infty + C_{0;g} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_{1;g} |X_u - \tilde{X}_u| + \\ &+ C_{2;g} \left(\|B\|_H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{3H}, \end{aligned}$$

где $C_{0;g} = \|g\|_{C_b^1} (\|f\|_{C_b^3} \|\mathbb{B}\|_{2H} + C_f)$, $C_{1;g} = \|g\|_{C_b^1} (1 + \|f\|_{C_b^3} \|B\|_H + \|f\|_{C_b^3}^2 \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $C_{2;g} = C \|g\|_{C_b^1}$. Последнее соотношение доказывает лемму.

Лемма 2.3. Пусть X_t и \tilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \tilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \tilde{f} такова, что $\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1$. Для любого отрезка $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H;\mathcal{I}} \leq C_1 |X_u - \tilde{X}_u| + C_2 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_3 \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}},$$

где $C_j = C_j(H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $j = 1, 2, 3$ — случайные величины.

Доказательство. Введем обозначения: $Y_{s,t}(\theta) = Y_s + \theta Y_{s,t}$, $\theta \in (0,1)$, $s, t \in \mathcal{I}$, $\varphi = Df \cdot f$. С учетом соотношений, аналогичных (2.19), (2.20), следуя формуле конечных приращений, найдутся $\theta_1, \theta_2, \theta \in (0,1)$ такие, что

$$\begin{aligned} & \left| \left(f(X_{\cdot})' - f(\tilde{X}_{\cdot})' \right)_{s,t} \right| \leq \\ & \leq \left| (Df \cdot f)(X_{\cdot})_{s,t} - (Df \cdot f)(\tilde{X}_{\cdot})_{s,t} \right| + \left| (Df \cdot (f - \tilde{f}))(\tilde{X}_{\cdot})_{s,t} \right| = \\ & = \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_1))X_{s,t} - D\varphi(\tilde{X}_{s,t}(\theta_2))\tilde{X}_{s,t} \right| + \left| D(Df \cdot (f - \tilde{f}))(\tilde{X}_{s,t}(\theta))\tilde{X}_{s,t} \right| \leq \\ & \leq |D\varphi(X_{s,t}(\theta_1))| \cdot |X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}| + |\tilde{X}_{s,t}| \cdot \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_1)) - D\varphi(\tilde{X}_{s,t}(\theta_2)) \right| + \\ & \quad + \left\| D^2 f \cdot (f - \tilde{f}) + Df \cdot (Df - D\tilde{f}) \right\|_{\infty} |\tilde{X}_{s,t}|. \end{aligned} \quad (2.28)$$

Легко видеть, что $\left\| D^2 f \cdot (f - \tilde{f}) + Df \cdot (Df - D\tilde{f}) \right\|_{\infty} \leq 2\|f\|_{C_b^3}\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}$. Оценим второе слагаемое (2.28). Из формулы конечных приращений следует:

$$\begin{aligned} & \left| D\varphi(X_{s,t}(\theta_1)) - D\varphi(\tilde{X}_{s,t}(\theta_2)) \right| \leq \|D^2\varphi\|_{\infty} \left(|X_s - \tilde{X}_s| + |\theta_1 - \theta_2| \cdot |X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}| \right) \leq \\ & \leq \|f\|_{C_b^3}^2 \left(|X_u - \tilde{X}_u| + \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}|u - s|^H + \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}|t - s|^H \right). \end{aligned} \quad (2.29)$$

С учетом соотношений (2.28), (2.29), очевидных неравенств $|\tilde{X}_{s,t}| \leq \| \tilde{X} \|_{H;\mathcal{I}}|t - s|^H$, $\|\tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1 + \|f\|_{C_b^3}$ и предложения 2.6 для любых $s, t \in \mathcal{I}$ будем иметь:

$$\left| \left(f(X_{\cdot})' - f(\tilde{X}_{\cdot})' \right)_{s,t} \right| \leq \left(C_1 |X_u - \tilde{X}_u| + C_2 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_3 \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t - s|^H,$$

где $C_1 = \|f\|_{C_b^3}^2 C_{\tilde{X}}$, $C_2 = 2\|f\|_{C_b^3} C_{\tilde{X}}$, $C_3 = (1 + 2C_{\tilde{X}})\|f\|_{C_b^3}^2$, $C_{\tilde{X}} = K \left((1 + \|f\|_{C_b^3}) C_B \vee \left((1 + \|f\|_{C_b^3}) C_B \right)^{\frac{1}{H}} \right)$. Из последнего неравенства следует требуемое утверждение. Лемма доказана.

Лемма 2.4. Пусть X_t и \tilde{X}_t — решения уравнений (2.2) и (2.11) соответственно с правыми частями f, \tilde{f} из класса $C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \tilde{f} такова, что $\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1$. Для любого отрезка $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1$ п.н. имеет место следующее неравенство:

$$\left\| R^{f(X) - f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} \leq C_4 |X_u - \tilde{X}_u| + C_5 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_6 \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}},$$

где $C_j = C_j(H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $j = 4, 5, 6$ — случайные величины.

Доказательство. По определению

$$\begin{aligned} R_{s,t}^{f(X)-f(\tilde{X})} &= \left(f(X_\cdot) - f(\tilde{X}_\cdot) \right)_{s,t} - Df(X_s)X'_s B_{s,t} + Df(\tilde{X}_s)\tilde{X}'_s B_{s,t} = \\ &= \left(f(X_\cdot) - f(\tilde{X}_\cdot) \right)_{s,t} - Df(X_s)X_{s,t} + Df(\tilde{X}_s)\tilde{X}_{s,t} + Df(X_s)R_{s,t}^X - Df(\tilde{X}_s)R_{s,t}^{\tilde{X}}. \end{aligned} \quad (2.30)$$

Рассмотрим функцию $g(x, \tilde{x}) = f(x) - f(\tilde{x})$. Она дифференцируема по обоим переменным до 3-го порядка включительно и ввиду формулы Тейлора для некоторого $\theta \in (0,1)$:

$$\begin{aligned} g(X_t, \tilde{X}_t) &= g(X_s, \tilde{X}_s) + \left(X_{s,t} \frac{\partial g(\cdot)}{\partial x} + \tilde{X}_{s,t} \frac{\partial g(\cdot)}{\partial \tilde{x}} \right) \Big|_{(X_s, \tilde{X}_s)} + \\ &+ \frac{1}{2} \left(\frac{\partial^2 g(\cdot)}{\partial x^2} X_{s,t}^{\otimes 2} + 2 \cdot \frac{\partial^2 g(\cdot)}{\partial x \partial \tilde{x}} (X_{s,t} \otimes \tilde{X}_{s,t}) + \frac{\partial^2 g(\cdot)}{\partial \tilde{x}^2} \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right) \Big|_{(X_{s,t}(\theta), \tilde{X}_{s,t}(\theta))}. \end{aligned} \quad (2.31)$$

Вернемся к исходным обозначениям:

$$\frac{\partial^i g(x, \tilde{x})}{\partial x^i} = D^i f(x), \quad \frac{\partial^i g(x, \tilde{x})}{\partial \tilde{x}^i} = -D^i f(\tilde{x}), \quad i = 1, 2; \quad \frac{\partial^2 g(x, \tilde{x})}{\partial x \partial \tilde{x}} = 0. \quad (2.32)$$

Учитывая равенства (2.30) – (2.32), получим:

$$\begin{aligned} R_{s,t}^{f(X)-f(\tilde{X})} &= \frac{1}{2} \left(D^2 f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^2 f(\tilde{X}_{s,t}(\theta)) \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right) + \\ &+ \left(Df(X_s) R_{s,t}^X - Df(\tilde{X}_s) R_{s,t}^{\tilde{X}} \right). \end{aligned} \quad (2.33)$$

Далее зафиксируем произвольные $s, t \in \mathcal{I}$ такие, что $|t - s| \leq \delta$ для некоторого $\delta \leq |\mathcal{I}|$ и получим оценку на $\left\| R_{s,t}^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H; \delta}$, оценивая слагаемые в равенстве (2.33). Выберем отрезок $\mathcal{I}_\delta \subset \mathcal{I}$ длины $|\mathcal{I}_\delta| \leq \delta$, содержащий точки $s, t \in \mathcal{I}_\delta$.

ШАГ 1. Оценим первое слагаемое в (2.33). Очевидно,

$$\begin{aligned} \left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^2 f(\tilde{X}_{s,t}(\theta)) \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| &\leq |D^2 f(X_{s,t}(\theta))| \left| X_{s,t}^{\otimes 2} - \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| + \\ &+ \left| \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) - D^2 f(\tilde{X}_{s,t}(\theta)) \right|. \end{aligned} \quad (2.34)$$

Ввиду формулы конечных приращений и неравенства $|\mathcal{I}| \leq 1$:

$$\begin{aligned} \left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) - D^2 f(\tilde{X}_{s,t}(\theta)) \right| &\leq \|D^3 f\|_\infty \left(|X_s - \tilde{X}_s| + |\theta| |X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}| \right) \leq \\ &\leq \|f\|_{C_b^3} \left(|X_u - \tilde{X}_u| + 2\|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}} \right). \end{aligned} \quad (2.35)$$

Из определения евклидовой нормы нетрудно установить справедливость соотношений

$$\left| \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| = |\tilde{X}_{s,t}|^2 \leq \|\tilde{X}_{s,t}\|_{H;\mathcal{I}}^2 |t-s|^{2H}, \quad (2.36)$$

$$\left| X_{s,t}^{\otimes 2} - \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \leq \sqrt{2 \left(\|X\|_{H;\mathcal{I}}^2 + \|\tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}}^2 \right)} \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} |t-s|^{2H}, \quad (2.37)$$

Учитывая равенства (2.34) – (2.37) и предложение 2.6, получаем окончательно оценку:

$$\left| D^2 f(X_{s,t}(\theta)) X_{s,t}^{\otimes 2} - D^2 f(\tilde{X}_{s,t}(\theta)) \tilde{X}_{s,t}^{\otimes 2} \right| \leq \left(c_1 |X_u - \tilde{X}_u| + c_2 \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right) |t-s|^{2H}, \quad (2.38)$$

где $c_1 = \|f\|_{C_b^3} C_{\tilde{X}}^2$, $c_2 = 2c_1 + \|f\|_{C_b^3} \sqrt{2 \left(C_X^2 + C_{\tilde{X}}^2 \right)}$, $C_{\tilde{X}} = K \left(C_B (1 + \|f\|_{C_b^3}) \vee \left(C_B (1 + \|f\|_{C_b^3})^{\frac{1}{H}} \right) \right)$, $C_X = K \left(C_B \|f\|_{C_b^3} \vee \left(C_B \|f\|_{C_b^3} \right)^{\frac{1}{H}} \right)$.

ШАГ 2. Оценим второе слагаемое в (2.33). Очевидно,

$$\left| Df(X_s) R_{s,t}^X - Df(\tilde{X}_s) R_{s,t}^{\tilde{X}} \right| \leq |Df(X_s)| \left| R_{s,t}^X - R_{s,t}^{\tilde{X}} \right| + \left| R_{s,t}^{\tilde{X}} \right| \left| Df(X_s) - Df(\tilde{X}_s) \right|. \quad (2.39)$$

Ввиду формулы конечных приращений:

$$\left| Df(X_s) - Df(\tilde{X}_s) \right| \leq \|D^2 f\|_{\infty} \left| X_s - \tilde{X}_s \right| \leq \|f\|_{C_b^3} \left(|X_u - \tilde{X}_u| + \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \right). \quad (2.40)$$

Рассмотрим разность остатков:

$$\begin{aligned} & \left| R_{s,t}^X - R_{s,t}^{\tilde{X}} \right| = \left| X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t} - (X'_s - \tilde{X}'_s) B_{s,t} \right| = \\ & = \left| \int_s^t \left(f(X_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau - \left(f(X_s) - \tilde{f}(\tilde{X}_s) \right) B_{s,t} \right| \leq M_1 + M_2, \quad (2.41) \\ & M_1 = \left| \int_s^t \left(f(X_\tau) - f(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau - \left(f(X_s) - f(\tilde{X}_s) \right) B_{s,t} \right|, \\ & M_2 = \left| \int_s^t \left(f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) \right) dB_\tau - \left(f(\tilde{X}_s) - \tilde{f}(\tilde{X}_s) \right) B_{s,t} \right|. \end{aligned}$$

Оценим M_1 , применяя предложение 2.3:

$$M_1 \leq \left| (Df \cdot f)(X_s) - (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_s) \right| |\mathbb{B}_{s,t}| + \\ + C \left(\|B\|_H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}_\delta} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}_\delta} \right) \delta^H |t - s|^{2H}, \quad (2.42)$$

где константа C зависит лишь от H . По аналогии с неравенством (2.27) можем записать

$$\left| (Df \cdot f)(X_s) - (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_s) \right| \leq \|D(Df \cdot f)\|_\infty |X_s - \tilde{X}_s| + \|Df\|_\infty \|f - \tilde{f}\|_\infty \leq \\ \leq \|f\|_{C_b^3}^2 \left(|X_u - \tilde{X}_u| + \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}} \right) + \|f\|_{C_b^3} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}. \quad (2.43)$$

Согласно лемме 2.3 найдутся случайные величины C_1, C_2, C_3 (зависящие только от $H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$) такие, что

$$\|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}} \leq C_1 |X_u - \tilde{X}_u| + C_2 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + C_3 \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}}. \quad (2.44)$$

Учитывая, что $\|\cdot\|_{H; \mathcal{I}_\delta} \leq \|\cdot\|_{H; \mathcal{I}}, \|\cdot\|_{2H; \mathcal{I}_\delta} \leq \|\cdot\|_{2H; \mathcal{I}, \delta}, \delta \leq 1$, подставляя (2.43), (2.44) в (2.42), получим оценку

$$M_1 \leq \left(C_{M_1,1} |X_u - \tilde{X}_u| + C_{M_1,2} \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}} + C_{M_1,3} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + \right. \\ \left. + C \|B\|_H \delta^H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}, \delta} \right) |t - s|^{2H}, \quad (2.45)$$

где $C_{M_1,1} = \|\mathbb{B}\|_{2H} \left(\|f\|_{C_b^3}^2 + CC_1 \right)$, $C_{M_1,2} = \|\mathbb{B}\|_{2H} \left(\|f\|_{C_b^3}^2 + CC_3 \right)$, $C_{M_1,3} = \|\mathbb{B}\|_{2H} \left(\|f\|_{C_b^3} + CC_2 \right)$.

Оценим M_2 , также применяя предложение 2.3:

$$M_2 \leq \left| (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_s) - (D\tilde{f} \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_s) \right| |\mathbb{B}_{s,t}| + \\ + C \left(\|B\|_H \left\| R^{f(\tilde{X})-\tilde{f}(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}_\delta} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(\tilde{X})' - \tilde{f}(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}_\delta} \right) |t - s|^{2H}.$$

Используя неравенства (2.21) — (2.23), из последнего соотношения можно вывести неравенство

$$M_2 \leq C_{M_2,3} \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} |t - s|^{2H}, \quad (2.46)$$

где $C_{M_2,3} = (1 + \|f\|_{C_b^3})\|\mathbb{B}\|_{2H} + C_{C_R}\|B\|_H + C_{C_{f'}}\|\mathbb{B}\|_{2H}$.

Учитывая равенства (2.39), (2.40), (2.45), (2.46) и предложение 2.6, получаем окончательно оценку:

$$\begin{aligned} \left| Df(X_s)R_{s,t}^X - Df(\tilde{X}_s)R_{s,t}^{\tilde{X}} \right| &\leq \left(c_3|X_u - \tilde{X}_u| + c_4\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + c_5\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + \right. \\ &\quad \left. + c_6\delta^H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \right) |t - s|^{2H}, \end{aligned} \quad (2.47)$$

где $c_i = c_i(H, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) = c_{3,4}(C_{M_1,i-2})$, $i = 3, 4$, $c_5 = c_{3,4}(C_{M_1,3} + C_{M_2,3})$, $c_6 = C\|B\|_H$, а в свою очередь, $c_{3,4}(y) = \|f\|_{C_b^3} \left(\hat{K} \left((C_B(1 + \|f\|_{C_b^3}))^2 \vee (C_B(1 + \|f\|_{C_b^3}))^{1+\frac{1}{H}} \right) + y \right)$.

Применяя оценки (2.38), (2.47) к равенству (2.33), получим, что для любых $s, t \in \mathcal{I}$ таких, что $|t - s| \leq \delta$, справедливо неравенство

$$\begin{aligned} \left| R_{s,t}^{f(X)-f(\tilde{X})} \right| &\leq \left(c_8|X_u - \tilde{X}_u| + c_7\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + \right. \\ &\quad \left. + c_5\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + c_6\delta^H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \right) |t - s|^{2H}, \end{aligned}$$

где $c_8 = \frac{1}{2}c_1 + c_3$, $c_7 = \frac{1}{2}c_2 + c_4$. Отсюда заключаем, что

$$\begin{aligned} \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} &\leq c_8|X_u - \tilde{X}_u| + c_7\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + c_5\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + \\ &\quad + c_6\delta^H \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \end{aligned}$$

для произвольного $\delta \in (0, |\mathcal{I}|]$. Теперь выберем и зафиксируем δ таким, чтобы

$$c_6\delta^H = C\|B\|_H\delta^H \leq \frac{1}{2} \iff \delta \leq (2C\|B\|_H)^{-1/H},$$

т.е. положим $\delta := |\mathcal{I}| \wedge (2C\|B\|_H)^{-1/H}$. При таком выборе

$$\left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I},\delta} \leq 2c_8|X_u - \tilde{X}_u| + 2c_7\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + 2c_5\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}.$$

Из последнего равенства, предложения 2.5 и неравенства $|\mathcal{I}| \leq 1$ вытекает

$$\begin{aligned} \left\| R^{f(X)-f(\tilde{X})} \right\|_{2H;\mathcal{I}} &\leq 2 \left(1 \vee 2(2C\|B\|_H)^{\frac{1-H}{H}} \right) \times \\ &\times \left(c_8|X_u - \tilde{X}_u| + c_7\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} + c_5\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right), \end{aligned}$$

откуда и следует требуемое неравенство. Лемма доказана.

2.3.2 Теорема о непрерывной зависимости от начальных данных

Перейдем к основным результатам, касающимся непрерывной зависимости от начальных условий и правых частей решений уравнений (2.2), (2.11) на отрезке $[0, T]$.

Пусть $\xi, \tilde{\xi}$ — случайные величины, заданные на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ со значениями в \mathbb{R}^n . Следующая теорема устанавливает непрерывную зависимость решений.

Теорема 2.3. Пусть $f, \tilde{f} \in C_b^3(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, причем функция \tilde{f} такова, что $\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \leq 1$. Обозначим через X_t, \tilde{X}_t решения уравнений (2.2), (2.11) с начальными условиями $X_0 = \xi, \tilde{X}_0 = \tilde{\xi}$ соответственно. Тогда:

1) почти наверное справедлива следующая оценка

$$\|X - \tilde{X}\|_H \leq C \left(|\xi - \tilde{\xi}| + \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right) \quad (2.48)$$

для некоторой случайной величины $C = C(H, T, \|f\|_{C_b^3}, \|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$. Причем C может быть выбрана не зависящей от T , если $T \in (0, 1]$;

2) имеет место следующее неравенство

$$\mathbb{E}(\ln \|X - \tilde{X}\|_H) \leq C + \ln(\mathbb{E}|\xi - \tilde{\xi}| + \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}), \quad (2.49)$$

где $C = C(H, H_1, \dots, H_d, T, \|f\|_{C_b^3}) \in \mathbb{R}$ — константа, вообще говоря, зависящая от $H, H_1, \dots, H_d, T, \|f\|_{C_b^3}$.

Доказательство. Докажем первое утверждение теоремы. Зафиксируем произвольный отрезок $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ достаточно малой длины $|\mathcal{I}| \leq 1 \wedge T$ (точное значение длины $|\mathcal{I}|$ будет указано ниже) и получим оценку на $\|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}}$. Выберем произвольные $s, t \in \mathcal{I}$, очевидно справедливо неравенство

$$|X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}| = \left| \int_s^t f(X_\tau) dB_\tau - \int_s^t \tilde{f}(\tilde{X}_\tau) dB_\tau \right| \leq M_1 + M_2, \quad (2.50)$$

где $M_1 = \left| \int_s^t (f(X_\tau) - f(\tilde{X}_\tau)) dB_\tau \right|$, $M_2 = \left| \int_s^t (f(\tilde{X}_\tau) - \tilde{f}(\tilde{X}_\tau)) dB_\tau \right|$.

Оценим M_1 . Из предложения 2.3 следует, что

$$\begin{aligned} M_1 &\leq \left| f(X_s) - f(\tilde{X}_s) \right| \|B\|_H |t - s|^H + \\ &+ \left| (Df \cdot f)(X_s) - (Df \cdot \tilde{f})(\tilde{X}_s) \right| \|B\|_{2H} |t - s|^{2H} + \\ &+ C \left(\|B\|_H \left\| R^{f(X) - f(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}} \right) |t - s|^{3H}. \end{aligned}$$

Введем обозначение: $c_{1,2}(K_1, K_2) = K_1 \|B\|_H + K_2 \|B\|_{2H}$. Применяя лемму 2.2 к функциям f и \tilde{f} , $Df \cdot f$ и $Df \cdot \tilde{f}$, учитывая, $|\mathcal{I}| \leq 1$, из последнего неравенства легко вывести:

$$\begin{aligned} \frac{|X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}|}{|t - s|^H} &\leq c_0 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + c_1 |X_u - \tilde{X}_u| + \\ &+ \tilde{C} \left(\|B\|_H \left\| R^{f(X) - f(\tilde{X})} \right\|_{2H; \mathcal{I}} + \|\mathbb{B}\|_{2H} \|f(X)' - f(\tilde{X})'\|_{H; \mathcal{I}} \right) |\mathcal{I}|^{2H}, \end{aligned}$$

где $c_0 = c_{1,2}(1, \|f\|_{C_b^3})$, $c_1 = c_{1,2}(C_{1,f}, C_{1,Df \cdot f})$, $\tilde{C} = c_{1,2}(C_{2,f}, C_{2,Df \cdot f}) + C$. Причем c_1, c_2 — случайные величины, зависящие только от H , $\|f\|_{C_b^3}$, $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$, но не зависящие от s, t, \mathcal{I} .

Далее, применяя леммы 2.3, 2.4 к правой части последнего неравенства, с учетом $|\mathcal{I}| \leq 1$ получим:

$$\frac{M_1}{|t - s|^H} \leq c_2 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + c_3 |X_u - \tilde{X}_u| + c_4 |\mathcal{I}|^H \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}},$$

где $c_2 = c_0 + \tilde{C} \cdot c_{1,2}(C_5, C_3)$, $c_3 = c_1 + \tilde{C} \cdot c_{1,2}(C_4, C_1)$, $c_4 = \tilde{C} \cdot c_{1,2}(C_6, C_3)$. Причем c_3, c_4 — случайные величины, зависящие от H , $\|f\|_{C_b^3}$, $\|B\|_H$, $\|\mathbb{B}\|_{2H}$, но не зависящие от s, t, \mathcal{I} . Из леммы 2.1 следует, что $\frac{M_2}{|t-s|^H} \leq C_f \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}$, а посему

$$\frac{|X_{s,t} - \tilde{X}_{s,t}|}{|t - s|^H} \leq c_3 |X_u - \tilde{X}_u| + c_4 |\mathcal{I}|^H \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}} + c_5 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2},$$

где $c_5 = c_2 + C_f$. Последнее неравенство справедливо для любых $s, t \in \mathcal{I}$, $s \neq t$, а значит,

$$\|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}} \leq c_3 |X_u - \tilde{X}_u| + c_5 \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} + c_4 |\mathcal{I}|^H \|X - \tilde{X}\|_{H; \mathcal{I}}$$

для произвольного $|\mathcal{I}| \in (0, 1]$. Теперь выберем $|\mathcal{I}|$ таким, чтобы выполнялось соотношение

$$c_4 |\mathcal{I}|^H \leq \frac{1}{2} \iff |\mathcal{I}| \leq (2c_4)^{-1/H} =: \delta_0,$$

Таким образом, для любого отрезка $\mathcal{I} = [u, v] \subset [0, T]$ длины $|\mathcal{I}| \leq 1 \wedge T \wedge \delta_0$ справедливо неравенство

$$\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}} \leq c|X_u - \tilde{X}_u| + c_f\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}, \quad (2.51)$$

где $c = 2c_3$, $c_f = 2c_5$. Если $1 \wedge T \wedge \delta_0 = T$, то $\mathcal{I} = [0, T]$, и неравенство (2.51) доказывает требуемое. Поэтому пусть далее $T > 1 \wedge \delta_0 =: \delta_1$.

Построим разбиение отрезка $[0, T]$ точками $t_j := (j \cdot \delta_1) \wedge T$, где $j = 0, 1, \dots$. Заметим, что $t_N = T$ при $N \geq \frac{T}{\delta_1}$, а также, что отрезки $\mathcal{I}_j = [t_j, t_{j+1}]$ имеют длины $|\mathcal{I}_j| \leq \delta_1$, $j = 0, 1, \dots$. Поэтому из неравенства (2.51) следуют оценки

$$\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}_j} \leq c|X_{t_j} - \tilde{X}_{t_j}| + c_f\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2},$$

для $j < \frac{T}{\delta_1}$. Заметим, что

$$\begin{aligned} |X_{t_j} - \tilde{X}_{t_j}| &\leq |X_{t_{j-1}} - \tilde{X}_{t_{j-1}}| + \delta_1^H \|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}_{j-1}} \leq \\ &\leq (1 + c\delta_1^H)|X_{t_{j-1}} - \tilde{X}_{t_{j-1}}| + c_f\delta_1^H\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}. \end{aligned}$$

Из полученного рекуррентного соотношения очевидной индукцией выводим неравенство:

$$\begin{aligned} |X_{t_j} - \tilde{X}_{t_j}| &\leq (1 + c\delta_1^H)^j |X_0 - \tilde{X}_0| + c_f\delta_1^H\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \sum_{k=0}^{j-1} (1 + c\delta_1^H)^k = \\ &= (1 + c\delta_1^H)^j |\xi - \tilde{\xi}| + \frac{c_f}{c} ((1 + c\delta_1^H)^j - 1) \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \end{aligned}$$

для $j < \frac{T}{\delta_1}$. Таким образом,

$$\|X - \tilde{X}\|_{H;\mathcal{I}_j} \leq (1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1} \left(c|\xi - \tilde{\xi}| + c_f\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right) \quad (2.52)$$

для любого $j = 0, 1, \dots, \lfloor \frac{T}{\delta_1} \rfloor$.

Применяя предложение 2.7 с учетом неравенства (2.52) получим:

$$\|X - \tilde{X}\|_{H;\delta_1} \leq 2^{1-H} (1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1} \left(c|\xi - \tilde{\xi}| + c_f\|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right).$$

Рассмотрим выражение $(1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1}$, $\delta_1 = 1 \wedge \delta_0$. Если $\delta_1 = 1$, то оно принимает значение $(1 + c)^T$. В противном случае $\delta_1 = \delta_0$, $\delta_0 = (2c_4)^{-1/H} < 1$, $2c_4 > 1$ и

$$(1 + c\delta_0^H)^{\frac{T}{\delta_0}} = \left(1 + \frac{c}{2c_4} \right)^{(2c_4)^HT} \leq \left(1 + \frac{c}{2c_4} \right)^{2c_4T} = \left(\left(1 + \frac{c}{2c_4} \right)^{\frac{2c_4}{c}} \right)^{cT} \leq e^{cT},$$

поскольку функция $\phi(x) = (1 + \frac{1}{x})^x$, $x > 0$ ограничена сверху числом e . Кроме того, $(1 + c)^T = \phi(\frac{1}{c})^{cT} \leq e^{cT}$. Поэтому $(1 + c\delta_1^H)^{T/\delta_1} \leq e^{cT}$ и

$$\|X - \tilde{X}\|_{H;\delta_1} \leq 2^{1-H} e^{cT} \left(c|\xi - \tilde{\xi}| + c_f \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right).$$

Теперь из предложения 2.5 и последнего неравенства получем оценку требуемого вида:

$$\begin{aligned} \|X - \tilde{X}\|_H &\leq 2^{2-H} e^{2c_3 T} \left(1 \vee 2T^{1-H} \vee 2(2c_4)^{\frac{1-H}{H}} T^{1-H} \right) (c_3 \vee c_5) \times \\ &\times \left(|\xi - \tilde{\xi}| + \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2} \right). \end{aligned} \quad (2.53)$$

Первое утверждение теоремы доказано.

Докажем второе утверждение теоремы. Рассмотрим зависимость случайных величин c_3, c_4, c_5 , фигурирующих в неравенстве (2.53), от $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ при фиксированных $T, H, \|f\|_{C_b^3}$. Из доказательства первой части следует, что эта зависимость выражается в виде композиции конечного числа функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v) = \alpha u + \beta v + \gamma$, $\Pi(u,v) = u \cdot v$, $\vee(u,v) = u \vee v$, $\psi_s(u) = u^s$ ($\alpha, \beta, \gamma \in \mathbb{R}$, $s \in \mathbb{R}^+$ — параметры) вещественных аргументов $u, v \in \mathbb{R}^+$.

Применим логарифм к обеим частям неравенства (2.53). Учитывая, что $x \vee y \leq x + y$ для $x, y > 0$, будем иметь:

$$\begin{aligned} \ln \|X - \tilde{X}\|_H &\leq \mu + 2c_3 T + \ln(c_3 + c_5) + \ln \left(1 + 2T^{1-H} + 2(2c_4)^{\frac{1-H}{H}} T^{1-H} \right) + \\ &+ \ln(|\xi - \tilde{\xi}| + \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}), \end{aligned}$$

где $\mu = (2 - H) \ln 2$. Возьмем математическое ожидание от обеих частей последнего неравенства. Ввиду вогнутости логарифма и неравенства Йенсена справедливо неравенство $\mathbb{E}(\ln \eta) \leq \ln(\mathbb{E}\eta)$ для любой случайной величины η . С учетом этого, выводим неравенство

$$\begin{aligned} \mathbb{E}(\ln \|X - \tilde{X}\|_H) &\leq \mu + 2T\mathbb{E}c_3 + \ln(\mathbb{E}c_3 + \mathbb{E}c_5) + \\ &+ \ln \left(1 + 2T^{1-H} + T^{1-H} 2^{\frac{1}{H}} \mathbb{E} \left(c_4^{\frac{1-H}{H}} \right) \right) + \ln(\mathbb{E}|\xi - \tilde{\xi}| + \|f - \tilde{f}\|_{C_b^2}). \end{aligned}$$

Таким образом, осталось доказать, что $\mathbb{E}c_3 < \infty$, $\mathbb{E}c_5 < \infty$, $\mathbb{E} \left(c_4^{\frac{1-H}{H}} \right) < \infty$. Однако, мы установим даже большее: для любого $r > 0$ конечны моменты $\mathbb{E}c_j^r = \mathbb{E}c_j^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $j = 3, 4, 5$.

Далее воспользуемся тем, что зависимость $c_j^r = c_j^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H})$, $j = 3, 4, 5$ от норм $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ выражается в виде композиции конечного числа функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v)$, $\Pi(u,v)$, $\vee(u,v)$, $\psi_s(u)$. Но очевидно, что $\vee(u,v) =$

$= u \vee v \leq u + v = \Sigma_{1,1,0}(u,v)$ для $u, v \in \mathbb{R}^+$. Также понятно, что для $u = u(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) \in \mathbb{R}^+, v = v(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) \in \mathbb{R}^+$ справедливы соотношения

$$\begin{aligned}\mathbb{E}\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v) &= \alpha\mathbb{E}u + \beta\mathbb{E}v + \gamma, \\ \mathbb{E}(u \vee v) &\leq \mathbb{E}u + \mathbb{E}v, \\ \mathbb{E}\Pi(u,v) &\leq (\mathbb{E}u^2)^{1/2}(\mathbb{E}v^2)^{1/2}.\end{aligned}$$

Значит, конечность указанных математических ожиданий от функций $\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}$, Π , \vee будет обеспечена конечностью моментов их аргументов. Осталось рассмотреть функцию $\psi_s(u) = u^s$.

Если $s \in (0,1]$, то из неравенства Иенсена следует оценка $\mathbb{E}\psi_s(u) \leq \psi_s(\mathbb{E}u) = (\mathbb{E}u)^s$. Если же $s \in (1,\infty)$, то справедливы соотношения:

$$\begin{aligned}\mathbb{E}\psi_s(\Sigma_{\alpha,\beta,\gamma}(u,v)) &= \mathbb{E}(\alpha u + \beta v + \gamma)^s \leq 3^{s-1}(\alpha^s \mathbb{E}u^s + \beta^s \mathbb{E}v^s + \gamma^s), \\ \mathbb{E}\psi_s(u \vee v) &\leq \mathbb{E}(u + v)^s \leq 2^{s-1}(\mathbb{E}u^s + \mathbb{E}v^s), \\ \mathbb{E}\psi_s(uv) &= \mathbb{E}u^s v^s \leq (\mathbb{E}u^{2s})^{1/2}(\mathbb{E}v^{2s})^{1/2}.\end{aligned}$$

В то же время, как следует из [60, лемма 7.4], любой s -момент, $s \geq 1$ случайной величины $\|B\|_H$ (а значит и любой s -момент, $s > 0$ ввиду неравенства Иенсена) конечен, т.е. $\mathbb{E}\psi_s(\|B\|_H) = \mathbb{E}\|B\|_H^s < \infty$, $s > 0$. То же самое справедливо для случайной величины $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ (см. предложение 2.4): $\mathbb{E}\psi_s(\|\mathbb{B}\|_{2H}) = \mathbb{E}\|\mathbb{B}\|_{2H}^s < \infty$, $s > 0$.

Из полученных соотношений следует, что композиция конечного числа указанных функций с нормами $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ в качестве аргументов будет иметь конечное математическое ожидание и, в частности, $\mathbb{E}c_j^r(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}) < \infty$, $j = 3,4,5$ для любого $r > 0$. Теорема доказана.

Замечание 2.7. Нетрудно видеть, что в приведенном доказательстве первого утверждения теоремы не использовались никакие другие свойства дробного броуновского движения $(B_t)_{t \in [0,T]}$, кроме свойства непрерывности траекторий по Гельдеру с показателем H . Это означает, что утверждение 1 приведенной теоремы справедливо для произвольных гельдеровских функций $B \in C^H([0,T], \mathbb{R}^{d+1})$.

Выводы

В данной главе диссертации рассмотрены общие свойства стохастических дифференциальных уравнений $dX_t = f(X_t)dB_t$, $t \in [0, T]$ с многомерным дробным броуновским движением $B_t = (B_t^{(0)}, B_t^{(1)}, \dots, B_t^{(d)})^\top$, компоненты $B_t^{(i)}$ которого имеют различные показатели Харста $H_i > 1/3$, $i \geq 1$, а также содержащих снос $dB_t^{(0)} = dt$.

Построено определение процесса второго порядка $\mathbb{B}_{s,t}$, фигурирующего в определении потраекторного интеграла Губинелли, над указанным дробным броуновским движением B_t . Для процесса $\mathbb{B}_{s,t}$ доказана принадлежность п. н. пары (B, \mathbb{B}) пространству геометрических грубых траекторий и конечность моментов любого порядка $q \geq 1$ процесса $\|\mathbb{B}\|_H$. Введено определение решения рассматриваемого уравнения с использованием потраекторного интеграла Губинелли и указано условие существования и единственности решений — непрерывность и ограниченность производных функции f до второго порядка включительно.

Доказана формула замены переменных для функций g от решений рассматриваемых уравнений в предположении, что функции f и g имеют непрерывные и ограниченные производные до третьего порядка включительно.

Получена теорема о непрерывной зависимости решений рассматриваемых уравнений с начальными условиями $X_0 = \xi$ от начальных данных f, ξ в предположении, что исходная и возмущенная правые части f, \tilde{f} имеют непрерывные и ограниченные производные до третьего порядка включительно.

ГЛАВА 3

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛОВ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, УПРАВЛЯЕМЫХ ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

3.1 Асимптотические разложения в окрестности нуля

В данном разделе будем придерживаться следующих компактных записей:

$$\Delta^k[0, t] = \{(t_1, \dots, t_k) \in [0, t]^k : 0 \leq t_1 < \dots < t_k \leq t\} \quad (3.1)$$

$$\int_{\Delta^k[0, t]} dB^{(I_k)} = \int_0^t \int_0^{t_k} \dots \int_0^{t_2} dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})} dB_{t_k}^{(i_k)},$$

$$I_k = (i_1, \dots, i_k) \in \mathbb{N}_d^k := \{0, \dots, d\}^k, \quad (3.2)$$

$$D_f^{(i)} = \sum_{j=1}^n f_{ji}(x) \frac{\partial}{\partial x_j}, \quad i \in \{0, \dots, d\} \quad D_f^{(I_k)} = D_f^{(i_1)} \dots D_f^{(i_k)}, \quad (3.3)$$

$$\mathbf{P}_t g(x) = \mathbb{E} g(X_t^x), \quad t \geq 0. \quad (3.4)$$

В дальнейшем для краткости будем опускать верхний индекс x и обозначать решение через X_t в доказательствах.

Теорема 3.1. Пусть $f \in C_b^{N+2}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^{n \times (d+1)})$, $g \in C_b^{N+3}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})$, $N \in \mathbb{N}$. Тогда для любого фиксированного $H \in (1/3, 1/2]$ такого, что $H < H_{\min} = \min_{i=0, \dots, d} H_i$ справедливо следующее асимптотическое разложение:

$$\mathbf{P}_t g(x) = g(x) + \sum_{k=1}^N \sum_{I_k \in \{0, \dots, d\}^k} t^{|H_{I_k}|} \cdot (D_f^{(I_k)} g)(x) \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^k[0, 1]} dB^{(I_k)} \right) + O(t^{(N+1)H}), \quad (3.5)$$

при $t \rightarrow 0$, где $|H_{I_k}| = H_{i_1} + H_{i_2} + \dots + H_{i_k}$ — сумма индексов Харста дробных броуновских движений $B^{(i_1)}, B^{(i_2)}, \dots, B^{(i_k)}$.

Доказательство. С учетом обозначений (3.3) формулу замены переменных (2.4) можно записать в следующей развернутой форме:

$$g(X_t^x) = g(x) + \sum_{i=0}^d \int_0^t (D_f^{(i)} g)(X_r^x) dB_r^{(i)} \quad (3.6)$$

Применяя формулу (3.6) $(N + 1)$ раз, с учетом обозначений (3.1) — (3.3) получим:

$$g(X_t) = g(x) + \sum_{k=1}^N \sum_{I_k \in \mathbb{N}_d^k} (D_f^{(I_k)} g)(x) \int_{\Delta^k[0,t]} dB^{(I_k)} + \\ + \sum_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \int_0^t \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(X_{t_1}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})}. \quad (3.7)$$

Обозначим $\varphi_{I_{N+1}}(x) = (D_f^{(I_{N+1})} g)(x)$ и преобразуем последнее слагаемое в (3.7). Введем в рассмотрение процесс $\widehat{B}_u^{(c)} = (\widehat{B}_u^{(0;c)}, \widehat{B}_u^{(1;c)}, \dots, \widehat{B}_u^{(d;c)})^\top$, зависящий от параметра $c > 0$, i -я компонента которого определяется равенством $\widehat{B}_u^{(i;c)} = c^{H_i} B_{u/c}^{(i)}$, $u \in [0, T]$. По свойству самоподобия дробного броуновского движения процесс $\widehat{B}_u^{(i;c)}$ также является дробным броуновским движением с индексом Харста H_i для любого $c > 0$, $i = \overline{1, d}$. Следовательно, при фиксированном $t \in [0, T]$:

$$\int_0^t \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} \varphi_{I_{N+1}}(X_{t_1}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} = \\ = \int_0^1 dB_{t \cdot t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \int_0^{t_{N+1}} dB_{t \cdot t_N}^{(i_N)} \dots \int_0^{t_2} \varphi_{I_{N+1}}(X_{t \cdot t_1}) dB_{t \cdot t_1}^{(i_1)} = \\ \stackrel{\mathcal{L}}{=} \int_0^1 d\widehat{B}_{t \cdot t_{N+1}}^{(i_{N+1};t)} \int_0^{t_{N+1}} d\widehat{B}_{t \cdot t_N}^{(i_N;t)} \dots \int_0^{t_2} \varphi_{I_{N+1}}(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) d\widehat{B}_{t \cdot t_1}^{(i_1;t)} = \\ = t^{H_{i_1} + \dots + H_{i_{N+1}}} \int_0^1 dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \int_0^{t_{N+1}} dB_{t_N}^{(i_N)} \dots \int_0^{t_2} \varphi_{I_{N+1}}(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)}, \quad (3.8)$$

где знак $\stackrel{\mathcal{L}}{=}$ означает совпадение распределений, а $\widehat{X}_\tau^{(t)}$ — решение уравнения:

$$d\widehat{X}_\tau^{(t)} = f(\widehat{X}_\tau^{(t)}) d\widehat{B}_\tau^{(t)}, \quad \tau \in [0, T] \quad (3.9)$$

с начальным условием $\widehat{X}_0^{(t)} = x$. По тем же соображениям

$$\int_{\Delta^k[0,t]} dB^{(I_k)} \stackrel{\mathcal{L}}{=} t^{|H_{I_k}|} \int_{\Delta^k[0,1]} dB^{(I_k)}, \quad (3.10)$$

а посему из (3.7) — (3.10) после взятия математического ожидания, получим:

$$\mathbf{P}_t g(x) = g(x) + \sum_{k=1}^N \sum_{I_k \in \mathbb{N}_d^k} t^{|H_{I_k}|} (D_f^{(I_k)} g)(x) \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^k[0,1]} dB^{(I_k)} \right) + \mathcal{R}_{N+1}(t), \quad (3.11)$$

где

$$\begin{aligned} \mathcal{R}_{N+1}(t) = \\ = \sum_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \left(t^{|H_{I_{N+1}}|} \mathbb{E} \int_0^1 \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \right). \end{aligned} \quad (3.12)$$

Поскольку $|H_{I_{N+1}}| \geq (N+1)H$ для любого I_{N+1} , то при $t < 1$:

$$\begin{aligned} |\mathcal{R}_{N+1}(t)| \leq (d+1)^{N+1} t^{(N+1)H} \times \\ \times \max_{I_{N+1} \in \mathbb{N}_d^{N+1}} \mathbb{E} \left| \int_0^1 \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \right|. \end{aligned} \quad (3.13)$$

Поэтому, учитывая (3.11) — (3.13), для завершения доказательства формулы (3.5) осталось показать, что

$$\mathbb{E} \left| \int_0^1 \int_0^{t_{N+1}} \dots \int_0^{t_2} (D_f^{(I_{N+1})} g)(\widehat{X}_{t \cdot t_1}^{(t)}) dB_{t_1}^{(i_1)} \dots dB_{t_N}^{(i_N)} dB_{t_{N+1}}^{(i_{N+1})} \right| < +\infty \quad (3.14)$$

для любых $I_{N+1} = (i_1, \dots, i_{N+1}) \in \mathbb{N}_d^{N+1}$.

Рассмотрим повторные интегралы чуть более общего вида, нежели (3.14). Для произвольного фиксированного $c \in (0, 1]$ будем оценивать повторные интегралы вида

$$\mathcal{I}_t^{(k)} = \int_0^t \int_0^{t_{k-1}} \dots \int_0^{t_1} \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) dB_r^{(i_1)} \dots dB_{t_{k-2}}^{(i_{k-2})} dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})}, \quad t \in [0, 1], \quad (3.15)$$

в которых $\varphi : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ — произвольная функция с непрерывными и ограниченными производными до второго порядка включительно. Для единообразия положим $\mathcal{I}_t^{(0)} = \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)})$.

Лемма 3.1. Пусть φ имеет непрерывные и ограниченные производные до второго порядка включительно. Тогда справедливы неравенства $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} B_{s,t}^{(i)}| \leq M_k |t - s|^{2H}$ для любого $i = \overline{0, d}$ и $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \leq \widetilde{M}_k |t - s|^H$, где M_k, \widetilde{M}_k — случайные величины (не зависящие от s, t).

Доказательство. Проведем индукцией по k .

Рассмотрим $k = 1$. Докажем, что $(\varphi(\widehat{X}_c^{(c)}))' = c^{H_{i_1}} D\varphi(\widehat{X}_c^{(c)}) (\widehat{X}^{(c)})'_c$. Введем обозначение $R_{u,v}^{\widehat{X}^{(c)}; i_1} = \widehat{X}_{u,v}^{(c)} - (\widehat{X}^{(c)})'_u \widehat{B}_{u,v}^{(i_1; c)}$ для i_1 -й компоненты остатка $R^{\widehat{X}^{(c)}}$ по отношению к процессу $\widehat{X}^{(c)}$, управляемому процессом $\widehat{B}^{(i_1; c)}$.

Используя формулу Тейлора, будем иметь

$$\begin{aligned}
R_{s,t}^{\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)});i_1} &:= \varphi(\hat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) - c^{H_{i_1}} D\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) (\hat{X}^{(c)})'_{cs} B_{s,t}^{(i_1)} = \\
&= \varphi(\hat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) - D\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) (\hat{X}^{(c)})'_{cs} \hat{B}_{cs,ct}^{(i_1;c)} = \\
&= \varphi(\hat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) - D\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) \hat{X}_{cs,ct}^{(c)} + D\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) R_{cs,ct}^{\hat{X}^{(c)};i_1} = \\
&= \frac{1}{2} D^2\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \hat{X}_{cs,ct}^{(c)}) \hat{X}_{cs,ct}^{(c)} \otimes \hat{X}_{cs,ct}^{(c)} + D\varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) R_{cs,ct}^{\hat{X}^{(c)};i_1} \quad (3.16)
\end{aligned}$$

для некоторого $\theta \in (0,1)$. Из теоремы существования 2.1 следует, что $\|R^{\hat{X}^{(c)};i_1}\|_{2H} \leq \|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H} < \infty$. Легко видеть, что

$$\begin{aligned}
\left| R_{s,t}^{\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)});i_1} \right| &\leq \frac{1}{2} \|D^2\varphi\|_{\infty} \|\hat{X}^{(c)}\|_H^2 |ct - cs|^{2H} + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\hat{X}^{(c)};i_1}\|_{2H} |ct - cs|^{2H} = \\
&= c^{2H} \left(\frac{1}{2} \|D^2\varphi\|_{\infty} \|\hat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) |t - s|^{2H}, \quad (3.17)
\end{aligned}$$

откуда следует, что $\|R_{s,t}^{\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)});i_1}\|_{2H} \leq \frac{1}{2} \|D^2\varphi\|_{\infty} \|\hat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_{\infty} \|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H} < \infty$ (так как $c \leq 1$), что и требовалось.

Далее, поскольку $\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)})' = c^{H_{i_1}} D\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)}) (\hat{X}^{(c)})'_c = c^{H_{i_1}} D\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)}) f(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)})$, то

$$\begin{aligned}
\left| \left(\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)})' \right)_{s,t} \right| &= c^{H_{i_1}} |(D\varphi \cdot f)(\hat{X}_{ct}^{(c)}) - (D\varphi \cdot f)(\hat{X}_{cs}^{(c)})| = \\
&= c^{H_{i_1}} \left| D(D\varphi \cdot f)(\hat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \hat{X}_{cs,ct}^{(c)}) \right| \cdot |\hat{X}_{cs,ct}^{(c)}| = \\
&= c^{H_{i_1}} \left| (D^2\varphi \cdot f)(\hat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \hat{X}_{cs,ct}^{(c)}) + (D\varphi \cdot Df)(\hat{X}_{cs}^{(c)} + \theta \hat{X}_{cs,ct}^{(c)}) \right| \cdot |\hat{X}_{cs,ct}^{(c)}| \leq \\
&\leq c^{H_{i_1}} (\|D^2\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty}) \|\hat{X}^{(c)}\|_H |ct - cs|^H = \\
&= c^{H_{i_1}+H} (\|D^2\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty}) \|\hat{X}^{(c)}\|_H |t - s|^H. \quad (3.18)
\end{aligned}$$

Отсюда следует, что $\|\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)})'\|_H \leq (\|D^2\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} + \|D\varphi\|_{\infty} \|Df\|_{\infty}) \|\hat{X}^{(c)}\|_H < \infty$. Таким образом, ввиду неравенства $||a| - |b|| \leq |a - b|$ и предложения 2.3, будем иметь:

$$\begin{aligned}
\left| \int_s^t \varphi(\hat{X}_{cr}^{(c)}) dB_r^{(i_1)} - \varphi(\hat{X}_{cs}^{(c)}) B_{s,t}^{(i_1)} \right| &\leq c^{H_{i_1}} \|D\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \|\mathbb{B}^{(i_1)}\|_{2H} |t - s|^{2H} + \\
&+ C \left(\|B^{(i_1)}\|_H \|R^{\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)});i_1}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_1)}\|_{2H} \|\varphi(\hat{X}_{c\cdot}^{(c)})'\|_H \right) |t - s|^{3H} \leq \\
&\leq \|D\varphi\|_{\infty} \|f\|_{\infty} \|\mathbb{B}\|_{2H} |t - s|^{2H} +
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + C \left(\left(\frac{1}{2} \|D^2\varphi\|_\infty \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_\infty \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) \|B\|_H + \right. \\
& \left. + (\|D^2\varphi\|_\infty \|f\|_\infty + \|D\varphi\|_\infty \|Df\|_\infty) \|\widehat{X}^{(c)}\|_H \|\mathbb{B}\|_{2H} \right) |t-s|^{2H} \leq M_1 |t-s|^{2H}
\end{aligned} \tag{3.19}$$

где $M_1 = \left(C(\|D^2\varphi\|_\infty \|f\|_\infty + \|D\varphi\|_\infty \|Df\|_\infty) \|\widehat{X}^{(c)}\|_H + \|D\varphi\|_\infty \|f\|_\infty \right) \|\mathbb{B}\|_{2H} + C \left(\frac{1}{2} \|D^2\varphi\|_\infty \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_\infty \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) \|B\|_H$.

Итак, получили $|\mathcal{I}_{s,t}^{(1)} - \mathcal{I}_s^{(0)} B_{s,t}^{(i_1)}| \leq M_1 |t-s|^{2H}$, как и утверждалось. Из доказанного следует, что

$$\begin{aligned}
|\mathcal{I}_{s,t}^{(1)}| & \leq |\mathcal{I}_s^{(0)}| |B_{s,t}^{(i_1)}| + M_1 |t-s|^{2H} \leq \\
& \leq |\varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)})| \|B^{(i_1)}\|_H |t-s|^H + M_1 |t-s|^H \leq \\
& \leq (\|\varphi\|_\infty \|B\|_H + M_1) |t-s|^H =: \widetilde{M}_1 |t-s|^H.
\end{aligned} \tag{3.20}$$

Легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.16) – (3.20) не зависят от значения i_1 , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_1 = \overline{0, d}$.

Рассмотрим теперь $k = 2$. Используя доказанное выше, предложение 2.3 и рекуррентное соотношение $\mathcal{I}_t^{(k)} = \int_0^t \mathcal{I}_r^{(k-1)} dB_r^{(i_k)}$, получим:

$$\begin{aligned}
& \left| \mathcal{I}_{s,t}^{(2)} - \mathcal{I}_s^{(1)} B_{s,t}^{(i_2)} \right| \leq \left| (\mathcal{I}^{(1)})'_s \mathbb{B}_{s,t}^{(i_2)} \right| + \\
& + C \left(\|B^{(i_2)}\|_H \cdot \|(\mathcal{I}^{(1)})_{s,t} - (\mathcal{I}^{(1)})'_s B_{s,t}^{(i_2)}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_2)}\|_{2H} \cdot \|(\mathcal{I}^{(1)})'\|_H \right) |t-s|^{3H} = \\
& = |\mathcal{I}_s^{(0)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_2)}| + C \left(\|B^{(i_2)}\|_H \|\mathcal{I}_{s,t}^{(1)} - \mathcal{I}_s^{(0)} B_{s,t}^{(i_2)}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_2)}\|_{2H} \|\mathcal{I}^{(0)}\|_H \right) |t-s|^{3H} \leq \\
& \leq \|\varphi\|_\infty \|\mathbb{B}\|_{2H} |t-s|^{2H} + C \left(M_1 \|B\|_H + \|\mathbb{B}\|_{2H} c^{H_{i_1}} \|D\varphi\|_\infty \|\widehat{X}^{(c)}\|_H \right) |t-s|^{2H} \leq \\
& \leq M_2 |t-s|^{2H}.
\end{aligned} \tag{3.21}$$

Здесь $M_2 = (\|\varphi\|_\infty + C\|D\varphi\|_\infty \|\widehat{X}^{(c)}\|_H) \|\mathbb{B}\|_{2H} + CM_1 \|B\|_H$, а оценка на $\|\mathcal{I}^{(0)}\|_H$ была получена с помощью формулы конечных приращений:

$$\mathcal{I}_{s,t}^{(0)} = \varphi(\widehat{X}_{ct}^{(c)}) - \varphi(\widehat{X}_{cs}^{(c)}) = D\varphi \left(\widehat{X}_{cs}^{(c)} + \theta(\widehat{X}_{ct}^{(c)} - \widehat{X}_{cs}^{(c)}) \right) (\widehat{X}_{ct}^{(c)} - \widehat{X}_{cs}^{(c)}). \tag{3.22}$$

Так, мы получили $|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)} - \mathcal{I}_s^{(1)} B_{s,t}^{(i_2)}| \leq M_2 |t-s|^{2H}$. Как и в случае $k = 1$, отсюда выводим, что $|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| \leq (\widetilde{M}_1 \|B\|_H + M_2) |t-s|^H =: \widetilde{M}_2 |t-s|^H$, поскольку

$$\begin{aligned}
|\mathcal{I}_{s,t}^{(2)} - \mathcal{I}_s^{(1)} B_{s,t}^{(i_2)}| & \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - |\mathcal{I}_s^{(1)}| \cdot |B_{s,t}| \geq \\
& \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - \|\mathcal{I}^{(1)}\|_\infty \|B\|_H |t-s|^H \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(2)}| - \|\mathcal{I}^{(1)}\|_H \|B\|_H |t-s|^H.
\end{aligned} \tag{3.23}$$

Легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.21) — (3.23) не зависят от значения i_2 , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_2 = \overline{0, d}$.

Переход доказывается аналогичным образом. Предположим, что утверждение выполнено для всех натуральных чисел, меньших k , и докажем его для $k + 1$. По предположению индукции из предложения 2.3 будет следовать

$$\begin{aligned} & |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \leq \\ & \leq C \left(\|B^{(i_{k+1})}\|_H \cdot \|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}\|_{2H} + \|\mathbb{B}^{(i_{k+1})}\|_{2H} \cdot \|\mathcal{I}^{(k-1)}\|_H \right) |t - s|^{3H} \leq \\ & \leq C(M_k \|B\|_H + \widetilde{M}_{k-1} \|\mathbb{B}\|_{2H}) |t - s|^{2H}. \end{aligned} \quad (3.24)$$

В то же время,

$$\begin{aligned} & |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} \mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - |\mathcal{I}_s^{(k-1)}| \cdot |\mathbb{B}_{s,t}^{(i_{k+1})}| \geq \\ & \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - \|\mathcal{I}^{(k-1)}\|_\infty \|\mathbb{B}^{(i_{k+1})}\|_{2H} |t - s|^{2H} \geq \\ & \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| - \widetilde{M}_{k-1} \|\mathbb{B}\|_{2H} |t - s|^{2H}. \end{aligned} \quad (3.25)$$

Таким образом,

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| \leq M_{k+1} |t - s|^{2H}, \quad (3.26)$$

где $M_{k+1} = (C + 1) \|\mathbb{B}\|_{2H} \widetilde{M}_{k-1} + C \|B\|_H M_k$. Осталось заметить, что

$$\begin{aligned} & M_{k+1} |t - s|^H \geq M_{k+1} |t - s|^{2H} \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)} - \mathcal{I}_s^{(k)} B_{s,t}^{(i_{k+1})}| \geq \\ & \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - |\mathcal{I}_s^{(k)}| \cdot |B_{s,t}^{(i_{k+1})}| \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - \|\mathcal{I}^{(k)}\|_\infty \|B^{(i_{k+1})}\|_H |t - s|^H \geq \\ & \geq |\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| - \widetilde{M}_k \|B\|_H |t - s|^H. \end{aligned} \quad (3.27)$$

Отсюда

$$|\mathcal{I}_{s,t}^{(k+1)}| \leq (M_{k+1} + \widetilde{M}_k \|B\|_H) |t - s|^H =: \widetilde{M}_{k+1} |t - s|^H, \quad (3.28)$$

что и требовалось. Причем, как легко видеть, что проведенные выше выкладки (3.24) — (3.28) не зависят от значения i_{k+1} , т.е. справедливы и дают одни и те же оценки для любого $i_{k+1} = \overline{0, d}$. Лемма доказана.

Из леммы следует, что

$$(\mathcal{I}^{(k)})' = \mathcal{I}^{(k-1)}, \quad R_{s,t}^{\mathcal{I}^{(k)}} = (\mathcal{I}^{(k)})_{s,t} - (\mathcal{I}^{(k)})'_s B_{s,t}^{(i)} = \mathcal{I}_{s,t}^{(k)} - \mathcal{I}_s^{(k-1)} B_{s,t}^{(i)},$$

$$\|R_{s,t}^{\mathcal{I}^{(k)}}\|_{2H} \leq M_k, \quad \|\mathcal{I}^{(k)}\|_H \leq \widetilde{M}_k,$$

а также $\|\mathcal{I}^{(k)}\|_\infty \leq \widetilde{M}_k$, поскольку $\max_{t \in [0,1]} |\mathcal{I}_t^{(k)}| = \max_{t \in [0,1]} |\mathcal{I}_{0,t}^{(k)}|$.

Полученные рекуррентные соотношения

$$M_{k+1} = (C + 1)\|\mathbb{B}\|_{2H}\widetilde{M}_{k-1} + C\|B\|_H M_k, \quad \widetilde{M}_{k+1} = M_{k+1} + \widetilde{M}_k\|B\|_H \quad (3.29)$$

с начальными условиями

$$M_1 = \left(C(\|D^2\varphi\|_\infty\|f\|_\infty + \|D\varphi\|_\infty\|Df\|_\infty)\|\widehat{X}^{(c)}\|_H + \|D\varphi\|_\infty\|f\|_\infty \right)\|\mathbb{B}\|_{2H} + \\ + C \left(\frac{1}{2}\|D^2\varphi\|_\infty\|\widehat{X}^{(c)}\|_H^2 + \|D\varphi\|_\infty\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H} \right) \|B\|_H, \quad (3.30)$$

$$\widetilde{M}_1 = \|\varphi\|_\infty\|B\|_H + M_1, \quad (3.31)$$

$$M_2 = (\|\varphi\|_\infty + C\|D\varphi\|_\infty\|\widehat{X}^{(c)}\|_H)\|\mathbb{B}\|_{2H} + CM_1\|B\|_H, \quad (3.32)$$

$$\widetilde{M}_2 = \widetilde{M}_1\|B\|_H + M_2 \quad (3.33)$$

позволяют последовательно вычислить константы M_k, \widetilde{M}_k . Очевидная индукция по k показывает, что $M_k = M_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$, $\widetilde{M}_k = \widetilde{M}_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$ являются многочленами с постоянными положительными коэффициентами, причем $\|B\|_H$ и $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ входят в одночлены в степени не выше k , $\|\widehat{X}^{(c)}\|_H$ — в степени не выше 2, а $\|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}$ — в степени не выше 1. Пусть $\widetilde{\gamma}_k$ — максимальный коэффициент многочлена $\widetilde{M}_k(\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}, \|\widehat{X}^{(c)}\|_H, \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H})$ и пусть

$$\mathbb{E} \left(\|B\|_H^{i_1} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_2} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{j_1} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_2} \right) = \max_{\substack{i, i'=0, k, \\ j=0, 1, 2, \\ j'=0, 1}} \mathbb{E} \left(\|B\|_H^i \|\mathbb{B}\|_{2H}^{i'} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^j \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j'} \right). \quad (3.34)$$

Тогда взяв супремум и математическое ожидание от обеих частей неравенства $|\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \leq \widetilde{M}_k|t - s|^H$, получим:

$$\sup_{0 \leq s < t \leq 1} \mathbb{E} |\mathcal{I}_{s,t}^{(k)}| \leq \mathbb{E} \widetilde{M}_k \leq 2k^2 \cdot \widetilde{\gamma}_k \cdot \mathbb{E} \left(\|B\|_H^{i_1} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_2} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{j_1} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_2} \right). \quad (3.35)$$

Согласно неравенству Коши-Буняковского

$$\mathbb{E} \left(\|B\|_H^{i_1} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{i_2} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{j_1} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{j_2} \right) \leq \\ \leq \left(\mathbb{E} (\|B\|_H^{2i_1} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{2i_2}) \cdot \mathbb{E} (\|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{2j_1} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{2j_2}) \right)^{1/2} \leq \\ \leq \left(\mathbb{E} \|B\|_H^{4i_1} \cdot \mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_2} \cdot \mathbb{E} \|\widehat{X}^{(c)}\|_H^{4j_1} \cdot \mathbb{E} \|R^{\widehat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{4j_2} \right)^{1/4}. \quad (3.36)$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \sup_{0 \leq s < t \leq 1} \left| \int_s^t \int_0^{t_{k-1}} \dots \int_0^{t_1} \varphi(\hat{X}_{cr}^{(c)}) dB_r^{(i_1)} \dots dB_{t_{k-2}}^{(i_{k-2})} dB_{t_{k-1}}^{(i_{k-1})} \right| \leq \\ & \leq 2k^2 \cdot \tilde{\gamma}_k \cdot \left(\mathbb{E} \|B\|_H^{4i_1} \cdot \mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_2} \cdot \mathbb{E} \|\hat{X}^{(c)}\|_H^{4j_1} \cdot \mathbb{E} \|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H}^{4j_2} \right)^{1/4}. \end{aligned} \quad (3.37)$$

Согласно [60, лемма 7.4] любой момент порядка $p \geq 1$ случайной величины $\|B\|_H$ конечен; в частности, $\mathbb{E} \|B\|_H^{4i_1} < \infty$. То же верно и для случайной величины $\|\mathbb{B}\|_{2H}$ ввиду предложения 2.4, т.е., в частности, $\mathbb{E} \|\mathbb{B}\|_{2H}^{4i_2} < \infty$. Из предложения 2.6 следует, что существуют универсальные константы c_1, c_2 такие, что

$$\|\hat{X}^{(c)}\|_H \leq c_1 \left(\|\hat{B}^{(c)}\|_H + \|\hat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{1/2} + \|\hat{B}^{(c)}\|_H^{1/H} + \|\hat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{1/(2H)} \right), \quad (3.38)$$

$$\|R^{\hat{X}^{(c)}}\|_{2H} \leq c_2 \left(\|\hat{B}^{(c)}\|_H^2 + \|\hat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H} + \|\hat{B}^{(c)}\|_H^{1+\frac{1}{H}} + \|\hat{\mathbb{B}}^{(c)}\|_{2H}^{\frac{1}{2}+\frac{1}{2H}} \right). \quad (3.39)$$

Из неравенства Гельдера следует, что конечны любые моменты $\|B\|_H, \|\mathbb{B}\|_{2H}$ порядка $q \in (0,1)$: $\mathbb{E} \|B^{(c)}\|_H^q \leq \left(\mathbb{E} \|B^{(c)}\|_H \right)^q \left(\mathbb{E} 1^{1/(1-q)} \right)^{1-q} < \infty$ (и аналогично $\mathbb{E} \|\mathbb{B}^{(c)}\|_{2H}^q < \infty$). Поэтому из оценок (3.38) и (3.39) и неравенств о средних следует конечность моментов

$$\mathbb{E} \|X^{(c)}\|_H^{4j_1} < \infty, \quad \mathbb{E} \|R^{X^{(c)}}\|_{2H}^{4j_2} < \infty. \quad (3.40)$$

Это, в свою очередь, завершает доказательство того, что правая часть (3.37) конечна. Теорема 3.1 доказана.

Замечание 3.1. Рассмотрим случай, когда все показатели Харста $H_i, i = 1, \dots, d$, равны $1/2$. В этом случае уравнение (2.2) можно рассматривать как уравнение Стратоновича. Учитывая связь уравнений Ито и Стратоновича [14, предложение 2.4], данное уравнение можно свести к уравнению Ито

$$dX_t = \tilde{f}_0(X_t)dt + \hat{f}(X_t)dW_t, \quad (3.41)$$

где \hat{f} – матрица, составленная из вектор-столбцов f_1, \dots, f_d , W_t – d -мерное броуновское движение,

$$\tilde{f}_0(X) = f_0(X) - \text{col}(\rho_1(X), \dots, \rho_n(X)),$$

$$\rho_j(X) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \sum_{k=1}^n \frac{\partial \hat{f}_{ji}(X)}{\partial x_k} \hat{f}_{ki}(X), \quad j = 1, \dots, d,$$

где $\text{col}(a_1, \dots, a_n)$ — вектор-столбец из компонент a_1, \dots, a_n . Так как решение уравнения (3.41) обладает марковским свойством [19, теорема 7.1.2], то, полагая $N = 2$ в соотношении (3.5), получим, что функция $u(x, t) = \mathbf{P}_t g(x)$ удовлетворяет обратному уравнению Колмогорова

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \mathcal{A}u$$

с дифференциальным оператором

$$\mathcal{A} = \sum_{j=1}^n \tilde{f}_{0j}(\cdot) \frac{\partial}{\partial x_j} + \frac{1}{2} \sum_{k=1}^d \left(\sum_{j=1}^n f_{kj}(\cdot) \frac{\partial}{\partial x_j} \right)^2.$$

Отметим, что даже для простейшего одномерного уравнения $dX_t = dB_t^\alpha$ при $\alpha \in (1/3, 1/2) \cup (1/2, 1)$ решение $X_t = B_t^\alpha$ не является семимартингалом, и следовательно, не обладает марковским свойством, которое является ключевым при выводе уравнений Колмогорова [19, теорема 8.1.1].

3.2 Математические ожидания повторных интегралов от дробных броуновских движений

В данном разделе мы вычислим математические ожидания повторных интегралов возникающих их разложений для $\mathbf{P}_t g(x)$ в теореме 3.1, предполагая, что $H_i \geq H^* > 1/2$ для всех $i = 0, \dots, d$.

Теорема 3.2. Пусть $I_m = (i_1, \dots, i_m) \in \{1, \dots, d\}^m$, $m \in \mathbb{N}$.

1. Если $m = 2k - 1$, $k \in \mathbb{N}$, то

$$\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})} \right) = 0.$$

2. Если $m = 2k$, $k \in \mathbb{N}$, то справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} dB^{(I_{2k})} \right) = \\ &= \frac{1}{k! 2^{2k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \left(\prod_{l=1}^k (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1) (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}) \times \right. \\ & \left. \times \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} |t_{\sigma(2l)} - t_{\sigma(2l-1)}|^{H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dt_1 \dots dt_{2k} \right), \end{aligned}$$

где δ — символ Кронекера, S_{2k} — группа подстановок.

Доказательство. Первую часть легко доказать, используя свойство симметрии распределения дробного броуновского движения: если $B^{(i)}$ — дробное броуновское движение с индексом Харста H_i , то $-B^{(i)}$ — также дробное броуновское движение с тем же индексом Харста. Таким образом, получим

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})} \right) &= \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} d \left(-B^{(I_{2k-1})} \right) \right) = \\ &= (-1)^{2k-1} \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})} \right) = - \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k-1}[0,1]} dB^{(I_{2k-1})} \right), \end{aligned}$$

что доказывает первое утверждение теоремы.

Докажем вторую часть теоремы. Обозначим через $B^{(N)}$, $N \in \mathbb{N}$, последовательность приближений к B на диадных разбиениях $\mathcal{P}_{dyad}^{(N)} = \{t_k^{(N)} = \frac{k}{2^N}, k = \overline{0, 2^N}\}$ отрезка $[0,1]$, определяемых следующей формулой:

$$B_t^{(N)} = B_{t_{k-1}^{(N)}} + 2^N \left(t - t_{k-1}^{(N)} \right) \left(B_{t_k^{(N)}} - B_{t_{k-1}^{(N)}} \right), \quad t \in [t_{k-1}^{(N)}, t_k^{(N)}), \quad k = 1, \dots, N.$$

По теореме о мажорируемой сходимости (предложение 2.1) ввиду [27, следствие 20], получим:

$$\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} dB^{(I_{2k})} \right) = \lim_{N \rightarrow \infty} \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})} \right).$$

Поскольку функции $B^{(N)}$ абсолютно непрерывны п.н., то справедливы соотношения

$$\begin{aligned} &\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})} = \\ &= \int_0^1 \int_0^{t_{2k}} \dots \int_0^{t_2} d(B_{t_1}^{(N)})^{(i_1)} \dots d(B_{t_{2k-1}}^{(N)})^{(i_{2k-1})} d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})} = \\ &= \int_0^1 \int_0^{t_{2k}} \dots \int_0^{t_2} \frac{d(B_{t_1}^{(N)})^{(i_1)}}{dt_1} dt_1 \dots \frac{d(B_{t_{2k-1}}^{(N)})^{(i_{2k-1})}}{dt_{2k-1}} dt_{2k-1} \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}} dt_{2k} = \\ &= \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \frac{d(B_{t_1}^{(N)})^{(i_1)}}{dt_1} \dots \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}} dt_1 \dots dt_{2k}. \end{aligned} \quad (3.42)$$

Нам потребуется следующее утверждение, которое может быть доказано непосредственно путем разложения в ряд производящей функции моментов гауссовского случайного вектора.

Лемма 3.2 [23]. Для центрированного гауссовского вектора $G = (G_1, \dots, G_{2k})$ справедливо равенство

$$\mathbb{E}(G_1 \dots G_{2k}) = \frac{1}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \prod_{l=1}^k \mathbb{E}(G_{\sigma(2l)} G_{\sigma(2l-1)}).$$

Применяя лемму 3.2 к равенству (3.42), получим:

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})} \right) = \\ &= \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \mathbb{E} \left(\frac{d(B_{t_1}^{(N)})^{(i_1)}}{dt_1} \dots \frac{d(B_{t_{2k}}^{(N)})^{(i_{2k})}}{dt_{2k}} \right) dt_1 \dots dt_{2k} = \\ &= \frac{1}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \mathbb{E} \left(\frac{d(B_{t_{\sigma(2l)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l)})}}{dt_{\sigma(2l)}} \cdot \frac{d(B_{t_{\sigma(2l-1)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l-1)})}}{dt_{\sigma(2l-1)}} \right) dt_1 \dots dt_{2k}. \end{aligned} \quad (3.43)$$

Рассмотрим отдельно каждый множитель в соотношении (3.43). Пусть $t_{\sigma(2l)} \in [t_u^{(N)}, t_{u+1}^{(N)})$ и $t_{\sigma(2l-1)} \in [t_v^{(N)}, t_{v+1}^{(N)})$ для некоторых $u, v \in \{0, 1, \dots, 2^N - 1\}$ (для упрощения обозначений будем иногда опускать верхний индекс (N)). Используя представление $B^{(N)}$, можем записать:

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \left(\frac{d(B_{t_{\sigma(2l)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l)})}}{dt_{\sigma(2l)}} \cdot \frac{d(B_{t_{\sigma(2l-1)}}^{(N)})^{(i_{\sigma(2l-1)})}}{dt_{\sigma(2l-1)}} \right) = \\ &= 2^{2N} \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right). \end{aligned}$$

Используя неравенство Коши-Буняковского, однородность приращений дробного Броуновского движения, получим неравенство

$$\begin{aligned} & \left| \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right) \right| \leq \\ & \leq \sqrt{|t_{u+1} - t_u|^{2H_{i_{\sigma(2l)}}} |t_{v+1} - t_v|^{2H_{i_{\sigma(2l-1)}}}} \leq 2^{-2NH^*}. \end{aligned} \quad (3.44)$$

Если $|u - v| > 1$, то легко вывести следующее равенство:

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right) = \\ &= \frac{1}{2} \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1) (H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}) \times \\ & \times \iint_{[t_u^{(N)}, t_{u+1}^{(N)}] \times [t_v^{(N)}, t_{v+1}^{(N)}]} |x - y|^{H_{i_{\sigma(2l)}} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dx dy. \end{aligned} \quad (3.45)$$

Введем следующее обозначение:

$$R_{u,v}^{(N)} = [t_u^{(N)}, t_{u+1}^{(N)}] \times [t_v^{(N)}, t_{v+1}^{(N)}],$$

$$f_{u,v}^{(l)}(t) = \mathbf{1}_{R_{u,v}^{(N)}}(t_{\sigma(2l)}, t_{\sigma(2l-1)}) \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right).$$

Используя соотношение (3.43), получим:

$$\begin{aligned} & \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^{2k}[0,1]} (dB^{(N)})^{(I_{2k})} \right) = \\ &= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} \mathbf{1}_{R_{u,v}^{(N)}}(t_{\sigma(2l)}, t_{\sigma(2l-1)}) \times \\ & \times \mathbb{E} \left(B_{t_{u+1}}^{(i_{\sigma(2l)})} - B_{t_u}^{(i_{\sigma(2l)})} \right) \left(B_{t_{v+1}}^{(i_{\sigma(2l-1)})} - B_{t_v}^{(i_{\sigma(2l-1)})} \right) dt_1 \dots dt_{2k} = \\ &= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \left(\sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(l)}(t) + \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|\leq 1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(l)}(t) \right) dt_1 \dots dt_{2k} = \\ &= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(l)}(t) dt_1 \dots dt_{2k} + \\ &+ \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \sum_{\alpha=0}^{k-1} \sum_{\pi \in S_k} \left(\prod_{l=1}^{\alpha} \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) \times \\ & \times \left(\prod_{l=\alpha+1}^k \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|\leq 1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) dt_1 \dots dt_{2k} := I_1^{(N)} + I_2^{(N)}. \end{aligned}$$

Сейчас утверждение теоремы является прямым следствием следующей леммы.

Лемма 3.3. *В предыдущих обозначениях пусть*

$$\begin{aligned} I_1^{(N)} &= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(l)}(t) dt_1 \dots dt_{2k}, \\ I_2^{(N)} &= \frac{2^{2Nk}}{k!2^k} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \sum_{\alpha=0}^{k-1} \sum_{\pi \in S_k} \left(\prod_{l=1}^{\alpha} \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v|>1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) \times \end{aligned}$$

$$\times \left(\prod_{l=\alpha+1}^k \sum_{\substack{u,v=0 \\ |u-v| \leq 1}}^{2^N-1} f_{u,v}^{(\pi(l))}(t) \right) dt_1 \dots dt_{2k}.$$

Тогда $\lim_{N \rightarrow \infty} I_2^{(N)} = 0$ и

$$\begin{aligned} \lim_{N \rightarrow \infty} I_1^{(N)} &= \frac{1}{k! 2^{2k}} \sum_{\sigma \in S_{2k}} \left(\prod_{l=1}^k (H_{i_{\sigma(2l)} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 1) (H_{i_{\sigma(2l)} + H_{i_{\sigma(2l-1)}}}) \right) \times \\ &\times \int_{\Delta^{2k}[0,1]} \prod_{l=1}^k \delta_{i_{\sigma(2l)}, i_{\sigma(2l-1)}} |t_{\sigma(2l)} - t_{\sigma(2l-1)}|^{H_{i_{\sigma(2l)} + H_{i_{\sigma(2l-1)}} - 2} dt_1 \dots dt_{2k}. \end{aligned}$$

Доказательство данной леммы опирается на теорему о среднем и неравенство Гельдера, оно приведено в статье [5–А]. Теорема доказана.

Замечание 3.2. Рассмотрим математические ожидания повторных интегралов следующего вида

$$J(I^{(m)}, t) := \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^m[0,t]} dB^{(I_m)} \right)$$

для произвольных индексов $I_m = (i_1, \dots, i_m) \in \mathbb{N}_d^m$. Без ограничения общности будем считать, что $i_1, \dots, i_k > 0$, а $i_j = 0$ для всех $j > k$. Тогда следующее равенство может быть получено изменением порядка интегрирования:

$$J(I^{(m)}, t) = \int_0^t J(\widetilde{I^{(k)}}, \tau) \frac{(t - \tau)^{m-k-1}}{(m - k - 1)!} d\tau,$$

где $\widetilde{I^{(k)}} = (i_1, \dots, i_k)$ и $J(\widetilde{I^{(k)}}, \tau)$ могут быть вычислены, используя равенство (3.10) и теорему 3.2.

Пример 3.1. Рассмотрим следующее одномерное уравнение:

$$dX_t = b(X_t) dt + \sigma(X_t) dB_t^H,$$

в котором B_t^H — одномерное дробное броуновское движение с индексом Харста $H \in (1/2, 1)$, $b, \sigma: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ — функции класса C_b^4 . Обозначим $f(x) = (b(x), \sigma(x))$, $B_t = (t, B_t^H)$. Пусть также задано начальное условие $X_0 = x$. Выпишем несколько первых членов асимптотических разложений (3.5) (ограничимся $N = 2$) для решений данного уравнения.

Используя теорему 3.2 и замечание 3.2 можем вычислить повторные интегралы:

$$\begin{aligned}
\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^1[0,1]} dB^{(0)} \right) &= \int_0^1 dt = 1, \quad \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^1[0,1]} dB^{(1)} \right) = \mathbb{E} \left(\int_0^1 dB_t^H \right) = 0, \\
\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^2[0,1]} dB^{(0,0)} \right) &= \int_0^1 dt_2 \int_0^{t_2} dt_1 = \int_0^1 t_2 dt_2 = \frac{1}{2}, \\
\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^2[0,1]} dB^{(0,1)} \right) &= \mathbb{E} \left(\int_{\Delta^2[0,1]} dB^{(1,0)} \right) = \int_0^1 \mathbb{E} \left(\int_0^{t_2} dB_{t_1}^H \right) dt_2 = 0, \\
\mathbb{E} \left(\int_{\Delta^2[0,1]} dB^{(1,1)} \right) &= \mathbb{E} \left(\int_0^1 dB_{t_2}^H \int_0^{t_2} dB_{t_1}^H \right) = \frac{1}{1!2^2} \cdot 2 \cdot 2H(2H-1) \times \\
&\times \int_{\Delta^2[0,1]} |t_2 - t_1|^{2H-2} dt_1 dt_2 = H(2H-1) \int_0^1 dt_2 \int_0^{t_2} (t_2 - t_1)^{2H-2} dt_1 = \\
&= H \int_0^1 t_2^{2H-1} dt_2 = \frac{1}{2}.
\end{aligned}$$

Для данного уравнения имеем операторы $D_f^{(0)} = b(x) \frac{\partial}{\partial x}$ и $D_f^{(1)} = \sigma(x) \frac{\partial}{\partial x}$. Нетрудно вычислить, что

$$D_f^{(0,0)} = b(x) D b(x) \frac{\partial}{\partial x} + b^2(x) \frac{\partial^2}{\partial x^2}, \quad D_f^{(1,1)} = \sigma(x) D \sigma(x) \frac{\partial}{\partial x} + \sigma^2(x) \frac{\partial^2}{\partial x^2}.$$

Таким образом, согласно теореме 3.1, для $\mathbf{P}_t g(x)$, $g \in C_b^5(\mathbb{R}, \mathbb{R})$ справедливо асимптотическое разложение следующего вида:

$$\begin{aligned}
\mathbf{P}_t g(x) &= g(x) + t b(x) D g(x) + \frac{1}{2} t^2 (b(x) D b(x) D g(x) + b^2(x) D^2 g(x)) + \\
&+ \frac{1}{2} t^{2H} (\sigma(x) D \sigma(x) D g(x) + \sigma^2(x) D^2 g(x)) + O(t^{3H}).
\end{aligned}$$

3.3 Коммутативный случай

В данном разделе будем предполагать, что компоненты $f_i: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ правой части уравнения (2.2) являются функциями из класса $C_b^{d+2}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^n)$ такими, что справедливо равенство $D_f^{(i)} \circ D_f^{(j)} = D_f^{(j)} \circ D_f^{(i)}$, для любых $i, j = 0, \dots, d$.

Для каждого $i = 0, \dots, d$ обозначим через $(e^{tD_f^{(i)}})_{t \in \mathbb{R}} \subset \mathcal{L}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^n)$ семейство операторов, определяемое соотношением $e^{tD_f^{(i)}}(x) = X_t^x$ для любых $t \in \mathbb{R}$,

$x \in \mathbb{R}^n$, в котором X_t^x — решение обыкновенного дифференциального уравнения

$$\frac{dX_t}{dt} = f_i(X_t)$$

с начальным условием $X_0 = x$.

Предложение 3.1. Для решения X_t^x уравнения (2.2) с начальным условием $X_0 = x$ п. н. справедлива следующая формула:

$$X_t^x = F(x, B_t), \quad t \in [0, T], \quad x \in \mathbb{R}^n,$$

в которой $F(x, y) = e^{y_0 D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{y_d D_f^{(d)}}, (x, y) \in \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^{d+1}$.

Доказательство. Поскольку операторы $D_f^{(i)}$ коммутируют, то операторы $(e^{t D_f^{(i)}})_{t \geq 0}$ также коммутируют. Для пары $(x, y) \in \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^{d+1}$ обозначим

$$F(x, y) = \left(e^{y_0 D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{y_d D_f^{(d)}} \right) (x).$$

Применяя формулу замены переменных, легко видеть, что процесс $\left(e^{B_t^{(d)} D_f^{(d)}} x \right)_{t \geq 0}$ является решением уравнения $dX_t = f_d(X_t) dB_t^{(d)}$. Применяя формулу замены переменных еще раз и учитывая коммутативность операторов $D_f^{(d)}, D_f^{(d-1)}$, получим:

$$\begin{aligned} d \left(e^{B_t^{(d-1)} D_f^{(d-1)}} (e^{B_t^{(d)} D_f^{(d)}} x) \right) &= f_{d-1} \left(e^{B_t^{(d-1)} D_f^{(d-1)}} (e^{B_t^{(d)} D_f^{(d)}} x) \right) dB_t^{(d-1)} \\ &+ f_d \left(e^{B_t^{(d-1)} D_f^{(d-1)}} (e^{B_t^{(d)} D_f^{(d)}} x) \right) dB_t^{(d)}. \end{aligned}$$

И так далее. Путем последовательного применения формулы замены переменных, заключаем, что процесс $(F(x, B_t))_{t \geq 0}$ удовлетворяет уравнению (2.2) с начальным условием $X_0 = x$. Таким образом, согласно теореме 2.1, можем сделать вывод, что

$$X_t^x = F(x, B_t), \quad t \in [0, T],$$

п.н. Предложение доказано.

Теорема 3.3. Для любой функции $g \in C_b^{d+3}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R})$ справедливо равенство

$$\mathbb{E}(g(X_t^x)) = \left(\exp \left(t D_f^{(0)} + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^d t^2 H_i (D_f^{(i)})^2 \right) g \right) (x).$$

Другими словами, функция $\varphi(t, x) = \mathbb{E}(g(X_t^x))$ удовлетворяет дифференциальному уравнению в частных производных

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} = D_f^{(0)} \varphi + \sum_{i=1}^d H_i t^{2H_i-1} (D_f^{(i)})^2 \varphi, \quad (3.46)$$

с начальным условием

$$\varphi(0, x) = g(x). \quad (3.47)$$

Доказательство. Применяя формулу Ито для дробного броуновского движения из [25], получим для $i > 0$:

$$\mathbb{E} \left(g(e^{B_t^{(i)} D_f^{(i)}}(x)) \right) = g(x) + H_i \int_0^t s^{2H_i-1} \mathbb{E} \left((D_f^{(i)})^2 g(e^{B_s^{(i)} D_f^{(i)}}(x)) \right) ds.$$

Если $i = 0$, то для $B_t^{(0)} = t$ будем иметь следующее равенство

$$g(e^{B_t^{(0)} D_f^{(0)}}(x)) = g(x) + \int_0^t D_f^{(0)} g(e^{B_s^{(0)} D_f^{(0)}}(x)) ds.$$

Последние два равенства означают, что функции $u_i(t, x) = \mathbb{E} \left(g(e^{B_t^{(i)} D_f^{(i)}}(x)) \right)$ являются решениями следующих уравнений:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_i}{\partial t} &= H_i t^{2H_i-1} (D_f^{(i)})^2 u_i, \quad i > 0, \\ \frac{\partial u_0}{\partial t} &= D_f^{(0)} u_0, \end{aligned}$$

следовательно,

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \left(g(e^{B_t^{(i)} D_f^{(i)}}(x)) \right) &= \left(\exp \left(\frac{1}{2} t^{2H_i} (D_f^{(i)})^2 \right) g \right) (x), \quad i > 0, \\ g(e^{B_t^{(0)} D_f^{(0)}}(x)) &= \left(\exp \left(t D_f^{(0)} \right) g \right) (x). \end{aligned}$$

Согласно предложению 3.1, п.н. верно равенство

$$X_t^x = (e^{B_t^{(0)} D_f^{(0)}} \circ \dots \circ e^{B_t^{(d)} D_f^{(d)}})(x).$$

Используя коммутативность операторов $D_f^{(i)}$ и $D_f^{(j)}$, можем записать, что

$$\mathbb{E} (g(X_t^x)) = \left(\exp \left(t D_f^{(0)} + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^d t^{2H_i} (D_f^{(i)})^2 \right) g \right) (x),$$

что, в свою очередь, доказывает теорему.

Замечание 3.3. Если компоненты правой части $f_i \in C_b^{d+2}(\mathbb{R}^n, \mathbb{R}^n)$ автономны, а операторы $D_f^{(i)}$ и $D_f^{(j)}$ коммутируют, то функция $\mathbb{E}(g(X_t^x))$ удовлетворяет уравнению (3.46), которое является обобщением обратного уравнения Колмогорова [19, теорема 8.1.1] на случай дробного броуновского движения с различными индексами Харста, вообще говоря отличными от $1/2$.

Пример 3.2. Рассмотрим следующее одномерное стохастическое дифференциальное уравнение:

$$dX_t = \sin X_t dt + 2H^{-1} \sin X_t dB_t^H,$$

в котором B_t^H — одномерное дробное броуновское движение с индексом Харста $H \in (1/3, 1)$. Пусть также задано начальное условие $X_0 = x \in \mathbb{R}$.

Для данного уравнения имеем операторы $D_f^{(0)} = \sin x \frac{\partial}{\partial x}$ и $D_f^{(1)} = 2H^{-1} \sin x \frac{\partial}{\partial x}$. Нетрудно видеть, что указанное уравнение удовлетворяет коммутативному случаю, поскольку

$$D_f^{(0)} \circ D_f^{(1)} = 2H^{-1} \sin x \cos x \frac{\partial}{\partial x} + 2H^{-1} \sin^2 x \frac{\partial^2}{\partial x^2} = D_f^{(1)} \circ D_f^{(0)}.$$

Непосредственные вычисления показывают, что $(D_f^{(1)})^2 = H^{-1} \sin 2x \frac{\partial}{\partial x} + 4H^{-2} \sin^2 x \frac{\partial^2}{\partial x^2}$. Поэтому, согласно теореме 3.3, функция $\varphi(t, x) = \mathbb{E} g(X_t^x)$ будет являться решением уравнения в частных производных

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} = (\sin x + t^{2H-1} \sin 2x) \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \frac{4t^{2H-1}}{H} \sin^2 x \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2}$$

с начальным условием $\varphi(0, x) = g(x)$.

Выводы

В данной главе диссертации исследовано асимптотическое поведение функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений $dX_t = f(X_t)dB_t$, $t \in [0, T]$ с многомерным дробным броуновским движением $B_t = (B_t^{(0)}, B_t^{(1)}, \dots, B_t^{(d)})^\top$, компоненты $B_t^{(i)}$ которого имеют различные показатели Харста $H_i > 1/3$, $i \geq 1$, а также содержащих снос $dB_t^{(0)} = dt$. В настоящей главе рассматриваются решения X_t^x данных уравнений с постоянными начальными условиями $X_0 = x$, $x \in \mathbb{R}^n$.

Получены асимптотические разложения тейлоровского типа для функционалов $\mathbf{P}_t g(x) = \mathbb{E} g(X_t^x)$ от решений указанных уравнений при малых значениях времени $t \geq 0$. Указанные разложения порядка $N \in \mathbb{N}$ имеют место, если функции f, g имеют непрерывные и ограниченные производные до порядков $N + 2$ и $N + 3$ соответственно (включительно). Также в случае, когда все индексы Харста удовлетворяют условию $H_i \geq H^* > 1/2$, приведены явные формулы вычисления математических ожиданий повторных интегралов от дробных броуновских движений, фигурирующих в разложениях.

В случае, когда дифференциальные операторы $D_f^{(i)}$, $0 \leq i \leq d$ коммутируют, получены уравнения в частных производных колмогоровского типа для функций $\varphi(t, x) = \mathbb{E} g(X_t^x)$ в предположении, что функции f, g имеют непрерывные и ограниченные производные до порядков $d + 2$ и $d + 3$ соответственно (включительно).

Приведены примеры, иллюстрирующие применение указанных теорем.

ГЛАВА 4

МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ДРОБНЫМИ БРОУНОВСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ СМЕШАННОГО ТИПА

4.1 Предварительные сведения

4.1.1 Прямой, обратный и симметрический стохастические интегралы

Пусть задано вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$. Говорят, что последовательность случайных процессов $(X_n(t))_{n \geq 0}$, сходится к случайному процессу $X(t)$, $t \geq 0$, равномерно на компактах по вероятности (сокращенно *иср*, см. [62, с. 57]), если для любого $\varepsilon > 0$ и $T \geq 0$ выполнено равенство

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \mathbb{P} \left\{ \sup_{0 \leq t \leq T} |X_n(t) - X(t)| > \varepsilon \right\} = 0.$$

Следуя [64–66], для непрерывных процессов $X(t)$, $Y(t)$ с конечной квадратической вариацией определим квадратичную ковариацию:

$$[X, Y](t) \stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \frac{1}{\varepsilon} \int_0^t (Y(s + \varepsilon) - Y(s))(X(s + \varepsilon) - X(s)) ds,$$

а также прямой, обратный и симметрический стохастические интегралы соответственно:

$$\begin{aligned} \int_0^t Y(s) d^- X(s) &\stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \int_0^t Y(s) \frac{X(s + \varepsilon) - X(s)}{\varepsilon} ds, \\ \int_0^t Y(s) d^+ X(s) &\stackrel{ucp}{=} \lim_{\varepsilon \rightarrow +0} \int_0^t Y(s) \frac{X(s) - X((s - \varepsilon) \vee 0)}{\varepsilon} ds, \\ \int_0^t Y(s) d^\circ X(s) &= \frac{1}{2} \int_0^t Y(s) d^- X(s) + \frac{1}{2} \int_0^t Y(s) d^+ X(s), \end{aligned}$$

где знак $\stackrel{ucp}{=}$ означает то, что соответствующие пределы понимаются в смысле равномерной на компактах сходимости по вероятности.

Существование квадратической ковариации $[X, Y]$ равносильно существованию одного из указанных интегралов (прямого или обратного), и более того справедлива следующая формула [66, с. 85–86]:

$$[X, Y](t) = \int_0^t Y(s) d^+ X(s) - \int_0^t Y(s) d^- X(s).$$

Определение $[X, Y]$ обобщает понятие квадратической ковариации $\langle X, Y \rangle$ для семимартингалов [4, гл. 2], а прямой и симметрический стохастические интегралы $\int_0^t Y(s) d^- X(s)$, $\int_0^t Y(s) d^o X(s)$ являются расширением интегралов Ито и Стратоновича соответственно на класс непрерывных процессов с конечной квадратической вариацией [65, с. 5], [66, предложение 1.1].

4.1.2 Стохастические дифференциальные уравнения смешанного типа

Пусть на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ заданы d -мерное стандартное броуновское движение $W(t)$ и d -мерное дробное броуновское движение $B(t)$ с показателем Харста $H \in (1/2, 1)$.

Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dx(t) = f(t, x(t))dt + g(t, x(t))dW(t) + \sigma(t, x(t))dB(t), \quad t \geq 0, \quad (4.1)$$

где $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$, $\sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$ — детерминированные функции.

Определение 4.1. Под решением уравнения (4.1) понимаем процесс $x(t)$, $t \in \mathbb{R}^+$, заданный на вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$, согласованный с потоком σ -алгебр \mathcal{F}_t , порожденным процессами $W(t)$ и $B(t)$, такой, что выполняются условия:

- 1) существует $\alpha > 1 - H$ такое, что процесс $x(t)$ имеет п.н. непрерывные по Гельдеру с показателем α траектории;
- 2) для любого $t \in \mathbb{R}^+$ почти наверное выполняется равенство

$$x(t) = x(0) + \int_0^t f(s, x(s))ds + \int_0^t g(s, x(s))dW(s) + \int_0^t \sigma(s, x(s))dB(s),$$

где интеграл по процессу $W(t)$ – стохастический интеграл Ито, а интеграл по процессу $B(t)$ – потраекторный интеграл Янга [39].

Замечание 4.1. Иногда рассматривают решения, допускающие взрывы за конечное время. В этом случае решение $x(t)$ определяется для $t < \tau$, где τ – так называемый момент взрыва (\mathcal{F}_t -момент остановки, такой что $\lim_{t \rightarrow \tau-0} \|x(t)\| = \infty$ при $\tau < \infty$), а непрерывность траекторий по Гельдеру предполагается до момента τ .

Пусть функция $F(t, x)$ непрерывна вместе со своими производными $F'_t(t, x)$, $F'_x(t, x)$, $F''_{x^2}(t, x)$. Если функции f , g измеримы по Борелю, функция σ удовлетворяет (δ, ρ) -условию Гельдера по (t, x) при некоторых $\delta > 1 - H$, $\rho > 2 - 2H$, а решение $x(t)$ имеет непрерывные по Гельдеру порядка α траектории п.н. при $\alpha\rho > 1$, то имеет место аналог формулы Ито [59, с. 184]:

$$\begin{aligned} F(t, x(t)) = & F(0, x(0)) + \\ & + \int_0^t \left(F'_t(\tau, x(\tau)) + F'_x(\tau, x(\tau))f(\tau, x(\tau)) + \right. \\ & \left. + \frac{1}{2} \text{tr}(F''_{x^2}(\tau, x(\tau))g(\tau, x(\tau))g^\top(\tau, x(\tau))) \right) d\tau + \\ & + \int_0^t F'_x(\tau, x(\tau))g(\tau, x(\tau))dW(\tau) + \int_0^t F'_x(\tau, x(\tau))\sigma(\tau, x(\tau))dB(\tau). \end{aligned} \quad (4.2)$$

Будем предполагать, что коэффициенты рассматриваемых уравнений являются достаточно гладкими функциями, обеспечивающими возможность достаточного числа дифференцирований и применений формулы замены переменных (4.2).

4.2 Приведение к простейшим уравнениям

Будем рассматривать одномерное уравнение (4.1), считая, что $d = 1$. Вместе с ним рассмотрим простейшее уравнение

$$dy(t) = u(t)dt + v(t)dW(t) + b(t)dB(t), \quad t \geq 0. \quad (4.3)$$

Решение уравнения (4.3) выражается следующей формулой:

$$y(t) = y(0) + \int_0^t u(\tau)d\tau + \int_0^t v(\tau)dW(\tau) + \int_0^t b(\tau)dB(\tau), \quad t \geq 0.$$

Найдем класс уравнений (4.1), приводимых к (4.3) с помощью дважды непрерывно дифференцируемого и обратимого относительно x преобразования $y = F(t, x)$ посредством формулы Ито (4.2) в предположении, что функции f, g, σ обладают производными требуемых порядков для последующих вычислений. В соответствии с формулой Ито, должны быть справедливы соотношения:

$$u(t) = F'_t(t, x) + F'_x(t, x)f(t, x) + \frac{1}{2}F''_{x^2}(t, x)g^2(t, x), \quad (4.4)$$

$$v(t) = F'_x(t, x)g(t, x), \quad (4.5)$$

$$b(t) = F'_x(t, x)\sigma(t, x). \quad (4.6)$$

Из соотношений (4.5), (4.6) следует, что $\frac{v(t)}{g(t, x)} = \frac{b(t)}{\sigma(t, x)}$, или $\frac{\sigma(t, x)}{g(t, x)} = \frac{b(t)}{v(t)} := q(t)$. Также из соотношения (4.5) очевидным образом можно выразить следующие производные функции F :

$$F'_x = \frac{v}{g}, \quad F''_{x^2} = -\frac{vg'_x}{g^2}, \quad F''_{tx} = \frac{v'g - vg'_t}{g^2}. \quad (4.7)$$

Дифференцируя соотношение (4.4) по x и используя полученные формулы для $F'_x, F''_{x^2}, F''_{tx}$, получим:

$$\begin{aligned} & F''_{tx} + F''_{x^2}f + F'_xf'_x + \frac{1}{2}F'''_{x^3}g^2 + F''_{x^2}g'_xg = 0, \\ & \frac{v'g - vg'_t}{g^2} - \frac{vg'_xf}{g^2} + \frac{vf'_x}{g} - \frac{vg''_{x^2}g^2 - 2vg(g'_x)^2}{2g^2} - \frac{v(g'_x)^2}{g} = 0, \\ & \frac{v'}{v} = g \left(\frac{g'_t}{g^2} + \frac{g'_xf}{g^2} - \frac{f'_x}{g} + \frac{1}{2}g''_{x^2} \right) = g \left(\frac{g'_t}{g^2} + \left(\frac{f}{g} \right)'_x + \frac{1}{2}g''_{x^2} \right). \end{aligned} \quad (4.8)$$

Левая часть последнего соотношения зависит лишь от t , поэтому на функции f, g, σ накладываются следующие ограничения:

$$g(t, x) \left(\frac{g'_t(t, x)}{g^2(t, x)} + \left(\frac{f(t, x)}{g(t, x)} \right)'_x + \frac{1}{2}g''_{x^2}(t, x) \right) = r(t), \quad (4.9)$$

$$\frac{\sigma(t, x)}{g(t, x)} = q(t) \quad (4.10)$$

для некоторых функций $r(t), q(t)$.

Обратно, пусть заданные функции f, g, σ удовлетворяют условиям (4.9), (4.10). Тогда из соотношения (4.8) находим функцию $v(t) = \exp \left(\int_0^t r(\tau) d\tau \right)$ (как любое нетривиальное решение линейного однородного уравнения). Из

соотношения (4.7) найдем $F(t, x) = v(t) \int_0^x \frac{ds}{g(t, s)}$, причем ввиду того, что $v \neq 0$, $F'_x = \frac{v}{g} \neq 0$, т.е. функция F будет обратима по x . Зная функцию F , из соотношений (4.4), (4.6) однозначно определяем функции $u(t)$ и $b(t)$. Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.1. *Уравнение (4.1) с функцией $g(t, x) \neq 0$ приводимо к уравнению (4.3) с помощью некоторого дважды непрерывно дифференцируемого и обратимого относительно x преобразования $y = F(t, x)$ тогда и только тогда, когда найдутся функции $q(t), r(t)$ такие, что оказываются выполненными соотношения (4.9), (4.10).*

Предложение 4.1. *Пусть заданы скалярные функции $\alpha(t), \beta(t), \gamma(t)$, при этом $\beta(t) \neq 0$. Тогда решение линейного однородного уравнения*

$$dx(t) = \alpha(t)x(t)dt + \beta(t)x(t)dW(t) + \gamma(t)x(t)dB(t), \quad t \geq 0, \quad (4.11)$$

с начальным условием $x(0) = x_0 > 0$ выражается формулой

$$x(t) = x_0 \exp \left(\int_0^t \left(\alpha(\tau) - \frac{1}{2}\beta^2(\tau) \right) d\tau + \int_0^t \beta(\tau)dW(\tau) + \int_0^t \gamma(\tau)dB(\tau) \right)$$

Доказательство. Нетрудно проверить, что функции $f(t, x) = \alpha(t)x$, $g(t, x) = \beta(t)x$, $\sigma(t, x) = \gamma(t)x$ удовлетворяют условиям (4.9), (4.10), причем $\frac{v'(t)}{v(t)} = \frac{\beta'(t)}{\beta(t)}$, т.е. $\ln \left(\frac{v(t)}{\beta(t)} \right)' = 0$. Можно выбрать функцию $v(t) = \beta(t)$. Тогда $F'_x = \frac{1}{x}$, и, в свою очередь, можно выбрать преобразование $F = \ln x$. Из соотношений (4.4), (4.5) находим, что $u(t) = \alpha(t) - \frac{1}{2}\beta(t)$, $b(t) = \gamma(t)$. Так как $y(t) = \ln x(t)$, то $x(t) = e^{y(t)}$ и следовательно, имеет место формула

$$x(t) = C \exp \left(\int_0^t \left(\alpha(\tau) - \frac{1}{2}\beta^2(\tau) \right) d\tau + \int_0^t \beta(\tau)dW(\tau) + \int_0^t \gamma(\tau)dB(\tau) \right),$$

где $C = e^{y(0)}$. Подставляя в формулу $t = 0$, находим величину $C = x(0)$, что и требовалось.

Замечание 4.2. Непосредственной подстановкой найденной формулы для решения в уравнение (4.11) можно убедиться, что данная формула сохраняет силу, в том числе, если опустить условия $\beta(t) \neq 0$ и $x_0 > 0$. Нетрудно видеть, что почти все траектории решения уравнения (4.11) непрерывны по Гельдеру с любым показателем $\kappa < 1/2$.

Предложение 4.2. *Решение линейного неоднородного уравнения*

$$dx(t) = (\alpha_1(t)x(t) + \alpha_2(t))dt + (\beta_1(t)x(t) + \beta_2(t))dW(t) + (\gamma_1(t)x(t) + \gamma_2(t))dB(t), \quad t \geq 0,$$

выражается по формуле

$$x(t) = x_0(t) \left(x(0) + \int_0^t \frac{\alpha_2(\tau) - \beta_1(\tau)\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} d\tau + \int_0^t \frac{\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} dW(\tau) + \int_0^t \frac{\gamma_2(\tau)}{x_0(\tau)} dB(\tau) \right),$$

в которой $x_0(t) = \exp \left(\int_0^t (\alpha_1(\tau) - \frac{1}{2}\beta_1^2(\tau)) d\tau + \int_0^t \beta_1(\tau) dW(\tau) + \int_0^t \gamma_1(\tau) dB(\tau) \right)$ есть решение соответствующего линейного однородного уравнения с начальным условием $x_0(0) = 1$.

Доказательство. Положим $x(t) = x_0(t)y(t)$. Определим уравнение

$$dy(t) = u(t, y(t))dt + v(t, y(t))dW(t) + b(t, y(t))dB(t), \quad t \geq 0,$$

которому удовлетворяет процесс $y(t)$. Применим формулу Ито к процессу $y = \frac{x}{x_0} = F(x, x_0)$, рассматривая пару $\bar{x} = (x, x_0)$ как решение двумерного уравнения

$$d\bar{x}(t) = (\bar{\alpha}_1(t)\bar{x}(t) + \bar{\alpha}_2(t))dt + p(t, \bar{x}(t))d\bar{W}(t) + (\bar{\gamma}_1(t)\bar{x}(t) + \bar{\gamma}_2(t))dB(t),$$

с начальным условием $\bar{x}(0) = (x(0), 1)^T$, где $\bar{\alpha}_1 = \text{diag}(\alpha_1, \alpha_1)$, $\bar{\gamma}_1 = \text{diag}(\gamma_1, \gamma_1)$, $\bar{\alpha}_2 = (\alpha_2, 0)^T$, $\bar{\gamma}_2 = (\gamma_2, 0)^T$, $p = \text{diag}(\beta_1x + \beta_2, \beta_1x_0)$, $\bar{W} = (W, W)^T$. Ввиду того, что справедливы соотношения

$$F'_t = 0, \quad F'_x = \left(\frac{1}{x_0}, -\frac{x}{x_0^2} \right), \quad F''_{\bar{x}^2} = \begin{pmatrix} 0 & -\frac{1}{x_0^2} \\ -\frac{1}{x_0^2} & \frac{2x}{x_0^3} \end{pmatrix},$$

будем иметь:

$$dy = \left(\frac{\alpha_2}{x_0} - \frac{\beta_1\beta_2}{x_0} \right) dt + \frac{\gamma_2}{x_0} dB + \frac{\beta_2}{x_0} dW.$$

Итак, получили простейшее уравнение для $y(t)$, причем $y(0) = \frac{x(0)}{x_0(0)} = x(0)$.

Таким, образом, решение исходного уравнения выражается формулой

$$x(t) = x_0(t)y(t) = x_0(t) \left(x(0) + \int_0^t \frac{\alpha_2(\tau) - \beta_1(\tau)\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} d\tau + \int_0^t \frac{\beta_2(\tau)}{x_0(\tau)} dW(\tau) + \int_0^t \frac{\gamma_2(\tau)}{x_0(\tau)} dB(\tau) \right),$$

что и требовалось.

Пример 4.1. Рассмотрим линейное однородное уравнение

$$dx(t) = -2t \cdot x(t)dt + t^{1-H}x(t)dB(t), \quad t \geq 0,$$

С учетом предложения 4.1 и замечания 4.2 его решение может быть выражено формулой

$$x(t) = x(0) \exp \left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \right).$$

Докажем, что нулевое решение рассматриваемого уравнения устойчиво по вероятности, то есть для любых $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ найдется $\delta > 0$ такая, что для любого решения с начальным значением $x(0)$ таким, что $|x(0)| < \delta$ п.н., выполнено неравенство $\mathbb{P}\{\sup_{t \geq 0} |x(t)| > \varepsilon_1\} < \varepsilon_2$.

Используя явную формулу для решения, получим:

$$\mathbb{P}\{\sup_{t \geq 0} |x(t)| > \varepsilon_1\} = \mathbb{P}\left\{\sup_{t \geq 0} \left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \right) > \ln \frac{\varepsilon_1}{|x(0)|}\right\}.$$

Применим неравенство Чебышева:

$$\mathbb{P}\left\{\sup_{t \geq 0} \left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \right) > \ln \frac{\varepsilon_1}{|x(0)|}\right\} \leq \frac{\mathbb{E} \sup_{t \geq 0} \left(-t^2 + \int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \right)}{\ln \varepsilon_1 - \ln |x(0)|}$$

Оценим интеграл, используя неравенство Лав-Янга (см. предложение 2.2):

$$\int_0^t \tau^{1-H} dB(\tau) \leq C \cdot V_1(\tau^{1-H}, [0, t]) \cdot V_{1/H}(B(\tau), [0, t]) \leq Ct^{1-H} \|B\|_H t^H = Ct \|B\|_H.$$

Здесь $C = \zeta(1 + 1/H)$, ζ — дзета-функция Римана, а в последнем переходе использовалась монотонность функции τ^{1-H} и связь $1/H$ -вариации с величиной $\|\cdot\|_H$ [34, с. 170]. Таким образом,

$$\mathbb{P}\{\sup_{t \geq 0} |x(t)| > \varepsilon_1\} \leq \frac{\mathbb{E} \sup_{t \geq 0} t(C\|B\|_H - t)}{\ln \varepsilon_1 - \ln |x(0)|} \leq \frac{\frac{1}{4}C^2 \mathbb{E} \|B\|_H^2}{\ln \varepsilon_1 - \ln |x(0)|}.$$

Потребовав, чтобы правая часть последнего неравенства была меньше ε_2 , получим значение δ :

$$|x(0)| < \varepsilon_1 \exp \left(-\frac{C^2 \mathbb{E} \|B\|_H^2}{4\varepsilon_2} \right) =: \delta.$$

4.3 Приведение к линейным неоднородным уравнениям

Ограничимся рассмотрением автономных уравнений

$$dx(t) = f(x(t))dt + g(x(t))dW(t) + \sigma(x(t))dB(t), \quad t \geq 0, \quad (4.12)$$

а также поиском автономной замены $y = F(x)$, приводящей указанное уравнение к линейному неоднородному уравнению

$$dy(t) = (\alpha_1 y(t) + \alpha_2)dt + (\beta_1 y(t) + \beta_2)dW(t) + (\gamma_1 y(t) + \gamma_2)dB(t), \quad t \geq 0 \quad (4.13)$$

с постоянными коэффициентами $\alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2, \gamma_1, \gamma_2 \in \mathbb{R}$. Согласно формуле Ито должны выполняться соотношения

$$\alpha_1 F(x) + \alpha_2 = F'(x)f(x) + \frac{1}{2}F''(x)g^2(x), \quad (4.14)$$

$$\beta_1 F(x) + \beta_2 = F'(x)g(x), \quad (4.15)$$

$$\gamma_1 F(x) + \gamma_2 = F'(x)\sigma(x). \quad (4.16)$$

Решая линейные неоднородные по F уравнения (4.15), (4.16), находим функцию F :

$$F(x) = C_\beta \exp\left(\beta_1 \int_0^x \frac{ds}{g(s)}\right) - \frac{\beta_2}{\beta_1} = C_\gamma \exp\left(\gamma_1 \int_0^x \frac{ds}{\sigma(s)}\right) - \frac{\gamma_2}{\gamma_1}.$$

Подставляя в последнюю формулу значение $x = 0$, легко найти константы $C_\beta = F(0) + \frac{\beta_2}{\beta_1}$ и $C_\gamma = F(0) + \frac{\gamma_2}{\gamma_1}$. Далее ограничимся случаем $\frac{\beta_2}{\beta_1} = \frac{\gamma_2}{\gamma_1}$. Тогда на выбор функций g, σ накладывается ограничение

$$\beta_1 \int_0^x \frac{ds}{g(s)} = \gamma_1 \int_0^x \frac{ds}{\sigma(s)},$$

дифференцируя которое, выводим соотношение

$$\frac{\sigma(x)}{g(x)} = \frac{\gamma_1}{\beta_1} = \text{const.}$$

Обозначим $G(x) = \int_0^x \frac{ds}{g(s)}$. Подставим выражение для функции $F(x) = C_\beta e^{\beta_1 G(x)} - \frac{\beta_2}{\beta_1}$ в формулу (4.14):

$$\begin{aligned} \alpha_1 C_\beta e^{\beta_1 G(x)} + \frac{\alpha_2 \beta_1 - \alpha_1 \beta_2}{\beta_1} &= C_\beta e^{\beta_1 G(x)} \frac{\beta_1}{g} f + \\ &+ \left(C_\beta e^{\beta_1 G(x)} \frac{\beta_1^2}{2g^2} - C_\beta e^{\beta_1 G(x)} \frac{\beta_1 g'}{2g^2} \right) g^2, \\ e^{\beta_1 G(x)} \left(\beta_1 \left(\frac{f}{g} - \frac{g'}{2} \right) + \frac{\beta_1^2}{2} - \alpha_1 \right) &= \frac{\alpha_2 \beta_1 - \alpha_1 \beta_2}{\beta_1 C_\beta} \end{aligned} \quad (4.17)$$

Обозначим $A(x) = \frac{f(x)}{g(x)} - \frac{g'(x)}{2}$ и продифференцируем последнее соотношение. Получим:

$$\beta_1 e^{\beta_1 G(x)} \left(A'(x) + \beta_1 \frac{A(x)}{g(x)} + \left(\frac{\beta_1^2}{2} - \alpha_1 \right) \frac{1}{g(x)} \right) = 0. \quad (4.18)$$

Умножим последнее равенство на $\frac{g(x)}{\beta_1} e^{\beta_1 G(x)}$ и полученное равенство вновь продифференцируем. Будем иметь:

$$(g(x)A'(x))' + \beta_1 A'(x) = 0.$$

Если, к тому же, $A'(x) \neq 0$, то

$$\frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)} = -\beta_1 = \text{const.}$$

Таким образом, необходимо выполнение следующих условий:

$$A(x) = \frac{f(x)}{g(x)} - \frac{g'(x)}{2}, \quad (4.19)$$

$$\frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)} = c_1, \quad (4.20)$$

$$\frac{\sigma(x)}{g(x)} = c_2, \quad (4.21)$$

для некоторых постоянных $c_1, c_2 \in \mathbb{R}$.

Обратно, пусть заданные функции $f(x), g(x), \sigma(x)$ удовлетворяют соотношениям (4.19), (4.20), (4.21). Тогда положим $\alpha_2 = \beta_2 = \gamma_2 = 0$, $\beta_1 = -c_1$, $\gamma_1 = c_2 \beta_1$ и выберем преобразование $F(x) = e^{\beta_1 G(x)}$. Тогда легко проверить, что соотношения (4.15) и (4.16) выполнены. Осталось подобрать α_1, α_2 так чтобы

выполнялось соотношение (4.14). Поскольку $(g(x)A'(x))' + \beta_1 A'(x) = 0$, то величина $g(x)A'(x) + \beta_1 A(x) = c_3$, $c_3 \in \mathbb{R}$ — константа. Значит, $A'(x) + \beta_1 \frac{A(x)}{g(x)} = \frac{c_3}{g(x)}$ и соотношение (4.18) диктует выбор константы $\alpha_1 = \frac{\beta_1^2}{2} + c_3$. Теперь интегрируя соотношение (4.18), получим соотношение (4.17). Согласно (4.18) выражение в левой части (полностью определяемое заданными функциями f, g) будет константой. При указанном выборе эта константа совпадает с α_2 . Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.2. Уравнение (4.12) с функциями $g(x) \neq 0$, $A'(x) \neq 0$ приводимо к уравнению (4.13) тогда и только тогда, когда найдутся постоянные c_1, c_2 такие, что оказываются выполненными соотношения (4.19), (4.20), (4.21).

Предложение 4.3. Уравнение бернуллиевского типа

$$dx(t) = (\alpha x^n(t) + \beta x(t))dt + \gamma x(t)dW(t) + \delta x(t)dB(t)$$

приводится к линейному неоднородному уравнению.

Доказательство. В данном случае $G(x) = \int_1^x \frac{ds}{\gamma s} = \frac{1}{\gamma} \ln x$, $A(x) = \frac{\alpha}{\gamma} x^{n-1} + \frac{\beta}{\gamma} - \frac{\gamma}{2}$, $A'(x) = \frac{\alpha(n-1)}{\gamma} x^{n-2}(t)$, $(g(x)A'(x))' = \alpha(n-1)^2 x^{n-2}(t)$, $\frac{(g(x)A'(x))'}{A'(x)} = \gamma(n-1) = c_1$. Выберем преобразование $F(x) = C_\beta e^{-c_1 G(x)} = C_\beta x^{1-n}$. Подставляя функцию $F(x)$ в (4.15), найдем значение константы $C_\beta = \frac{1}{1-n}$. Итак, $y = F(x) = \frac{1}{1-n} x^{1-n}$, $x = ((1-n)y)^{1/(1-n)}$.

Уже найдены значения $\beta_1 = -c_1 = \gamma(1-n)$, $\gamma_1 = \delta(1-n)$. Далее имеем:

$$\begin{aligned} c_3 &= \gamma x A'(x) + \beta_1 A(x) = -\beta(n-1) + \frac{\gamma^2(n-1)}{2}, \\ \alpha_1 &= (n-1) \left(-\beta + \frac{\gamma^2 n}{2} \right), \\ \alpha_2 &= C_\beta e^{\beta_1 G(x)} \left(\beta_1 A(x) + \frac{\beta_1^2}{2} - \alpha_1 \right) = \frac{1}{1-n} = -F(x) \gamma x A'(x) = \alpha. \end{aligned}$$

Таким образом, исходное уравнение сводится к следующему линейному неоднородному уравнению:

$$\begin{aligned} dy(t) &= \left(\alpha + (n-1) \left(-\beta + \frac{\gamma^2 n}{2} \right) y(t) \right) dt + \\ &+ \gamma(1-n)y(t)dW(t) + \delta(1-n)y(t)dB(t), \end{aligned}$$

что и требовалось доказать.

4.4 Переход к уравнению Стратоновича

Наряду с уравнением (4.1) в пространстве \mathbb{R}^d рассмотрим соответствующее уравнение Стратоновича

$$dx(t) = (f(t, x(t)) - c(t, x(t)))dt + g(t, x(t)) \circ dW(t) + \sigma(t, x(t))dB(t), \quad t \geq 0, \quad (4.22)$$

в котором $f: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^d$, $g: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$, $\sigma: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$, $c: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^d$ и

$$c_i(t, x) = \frac{1}{2} \sum_{j,k=1}^d \frac{\partial g_{ij}(t, x)}{\partial x_k} g_{kj}(t, x), \quad i = 1, \dots, d.$$

Поскольку решения смешанных уравнений, вообще говоря, не являются семимартингалами, то понятие интеграла Стратоновича требует дополнительных разъяснений.

Отметим, что компоненты решений смешанных уравнений (4.1) имеют конечные квадратические вариации $[x_i](t)$ для любого $i = 1, \dots, d$. Действительно, процесс

$$\int_0^t f_i(s, x(s))ds, \quad t \geq 0,$$

абсолютно непрерывен, а значит имеет конечную квадратическую вариацию. Процессы

$$\int_0^t \sigma_{ij}(s, x(s))dB_j(s), \quad t \geq 0,$$

для любого $j = 1, \dots, d$ имеют непрерывные по Гельдеру траектории порядка $\kappa > 1/2$, а значит имеют нулевую квадратическую вариацию. В свою очередь, квадратическая вариация $[I(g_{ij})](t)$ процессов

$$I(g_{ij})(t) = \int_0^t g_{ij}(s, x(s))dW_j(s), \quad t \geq 0,$$

конечна и совпадает с квадратической вариацией для семимартингалов $\langle I(g_{ij}) \rangle(t)$. Более того, нетрудно видеть, что

$$\left[\int_0^\cdot f_i(s, x(s))ds, \int_0^\cdot \sigma_{ij}(s, x(s))dB_j(s) \right](t) = 0,$$

$$\left[\int_0^\cdot f_i(s, x(s)) ds, \int_0^\cdot g_{ij}(s, x(s)) dW_j(s) \right] (t) = 0,$$

$$\left[\int_0^\cdot \sigma_{ij}(s, x(s)) dB_j(s), \int_0^\cdot g_{ij}(s, x(s)) dW_j(s) \right] (t) = 0,$$

поскольку суммы показателей непрерывности Гельдера соответствующих процессов превосходят 1.

Рассмотрим некоторую функцию $F(t, x) = (F_{ij}(t, x))_{i,j=1}^d$, принимающую значения в пространстве $\mathbb{R}^{d \times d}$ и имеющую непрерывные частные производные $\frac{\partial F_{ij}}{\partial t}, \frac{\partial F_{ij}}{\partial x}, \frac{\partial F_{ij}}{\partial x^2}$ для всех $i, j = 1, \dots, d$ (выбор функции F будет оговорен ниже). Зафиксируем произвольные индексы $i, j \in \{1, \dots, d\}$. Заметим, что процесс $y_{ij}(t) = F_{ij}(t, x(t))$ является непрерывным и имеет конечную квадратическую вариацию. Ввиду формулы Ито (4.2) стохастические дифференциалы процессов $y_{ij}(t), W_j(t)$ имеют вид

$$dy_{ij}(t) = \left(\frac{\partial F_{ij}(t, x(t))}{\partial t} + \frac{\partial F_{ij}(t, x(t))}{\partial x} f(t, x(t)) + \right.$$

$$\left. + \frac{1}{2} \text{tr} \left(\frac{\partial^2 F_{ij}(t, x(t))}{\partial x^2} g(t, x(t)) g^\top(t, x(t)) \right) \right) dt +$$

$$+ \frac{\partial F_{ij}(t, x(t))}{\partial x} g(t, x(t)) dW(t) + \frac{\partial F_{ij}(t, x(t))}{\partial x} \sigma(t, x(t)) dB(t),$$

$$dW_j(t) = 0 \cdot dt + 1 \cdot dW_j(t) + 0 \cdot dB_j(t),$$

Поскольку $[t, W_j(t)] = 0$, $[W_j, B_l](t) = 0$, $[W_j, W_l](t) = \delta_{jl} \cdot t$ для любого $l = 1, \dots, d$, где δ_{jl} — символ Кронекера, то ввиду предложения 2.3 [4] квадратическая ковариация процессов $y_{ij}(t)$ и $W_j(t)$ равна

$$[y_{ij}, W_j](t) = \left[\sum_{k,l=1}^d \int_0^t \frac{\partial F_{ij}(s, x(s))}{\partial x_k} g_{kl}(s, x(s)) dW_l(s), \int_0^t dW_j(s) \right] =$$

$$= \sum_{k,l=1}^d \int_0^t \frac{\partial F_{ij}(s, x(s))}{\partial x_k} g_{kl}(s, x(s)) d[W_l, W_j](s) = \sum_{k=1}^d \int_0^t \frac{\partial F_{ij}(s, x(s))}{\partial x_k} g_{kj}(s, x(s)) ds.$$

С другой стороны, в силу определения прямого и симметрического стохастических интегралов имеем

$$\int_0^t F_{ij}(s, x(s)) \circ dW_j(s) = \int_0^t F_{ij}(s, x(s)) dW_j(s) + \frac{1}{2} [F_{ij}(\cdot, x(\cdot)), W_j(\cdot)](t) =$$

$$= \int_0^t F_{ij}(s, x(s)) dW_j(s) + \frac{1}{2} \int_0^t \sum_{k=1}^d \frac{\partial F_{ij}(s, x(s))}{\partial x_k} g_{kj}(s, x(s)) ds$$

для любых $i, j = 1, 2, \dots$

Полагая $F(t, x) = g(t, x)$ и суммируя по индексу $j = 1, \dots, d$, заключаем, что справедливо следующее равенство:

$$\int_0^t g(s, x(s)) \circ dW(s) = \int_0^t g(s, x(s)) dW(s) + \frac{1}{2} \int_0^t c(s, x(s)) ds.$$

Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4.3. *Процесс $x(t)$ является решением уравнения (4.1) тогда и только тогда, когда процесс $x(t)$ является решением уравнения Стратоновича (4.22).*

Пример 4.2. Для уравнения

$$dx(t) = x^3(t)dt + x^2(t)dW(t) + x^2(t)dB(t), \quad x(0) = x_0,$$

соответствующее уравнение Стратоновича имеет вид

$$dx(t) = x^2(t) \circ dW(t) + x^2(t)dB(t).$$

Последнее уравнение имеет решение

$$x(t) = \frac{x_0}{1 - x_0(W(t) + B(t))},$$

которое является решением и исходного уравнения.

Выводы

В данной главе диссертации исследованы некоторые методы точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа $dx(t) = f(t, x(t))dt + g(t, x(t))dW(t) + \sigma(t, x(t))dB(t)$, $t \geq 0$, в которых $W(t)$ — стандартное броуновское движение, а $B(t)$ — дробное броуновское движение с индексом Харста $H > 1/2$.

Получены условия приводимости рассматриваемых уравнений с помощью преобразования $y = F(t, x)$ к простейшим уравнениям, а также линейным уравнениям относительно $y(t)$. Доказаны явные формулы решений соответствующих линейных уравнений, а также приведен пример исследования устойчивости по вероятности нулевого решения линейного однородного уравнения с использованием упомянутой явной формулы.

Построен метод перехода от рассматриваемых уравнений типа Ито к уравнениям типа Стратоновича и приведен пример, когда данный переход позволяет получить решение исходного уравнения в явном виде.

ГЛАВА 5

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПРИТЯЖЕНИЕ РЕШЕНИЙ СТОХАСТИЧЕСКИХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В ГИЛЬБЕРТОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

5.1 Предварительные сведения

5.1.1 Теория полугрупп

Пусть X — банахово пространство. Через $\mathcal{L}(X)$ обозначим множество линейных ограниченных операторов, действующих из X в X . Однопараметрическое семейство операторов $(S(t))_{t \geq 0} \subset \mathcal{L}(X)$ называют полугруппой на X , если $S(0) = I$ и $S(t+s) = S(t)S(s)$ для любых $s, t \geq 0$. Полугруппу операторов $(S(t))_{t \geq 0}$ называют сильно непрерывной (C_0 -полугруппой), если $\|S(t)x - S(t_0)x\| \xrightarrow{t \rightarrow t_0} 0$ для любого $x \in X$. Для сильно непрерывной полугруппы $(S(t))_{t \geq 0}$ на X оператор A , определенный на множестве $\mathcal{D}(A) = \left\{ x \in X : \exists \lim_{t \rightarrow +0} \frac{S(t)x - x}{t} \in X \right\}$ формулой $Ax = \lim_{t \rightarrow +0} \frac{S(t)x - x}{t}$, $x \in \mathcal{D}(A)$, называют генератором полугруппы $(S(t))_{t \geq 0}$.

Предложение 5.1 [61, теорема 2.2]. Пусть $(S(t))_{t \geq 0}$ — сильно непрерывная полугруппа на банаховом пространстве X . Тогда существуют постоянные $M \geq 1$ и $\beta \in \mathbb{R}$ такие, что $\|S(t)\|_{\mathcal{L}(X)} \leq Me^{\beta t}$ для всех $t \geq 0$.

Теория полугрупп имеет тесные связи как с обыкновенными дифференциальными уравнениями, так и с дифференциальными уравнениями в частных производных.

Пример 5.1. Рассмотрим задачу Коши для системы линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами порядка d . В векторном виде она примет вид

$$\begin{aligned} \frac{dx}{dt} &= Ax + f(t), \quad t \in \mathbb{R}^+, \\ x(0) &= \xi, \end{aligned}$$

где $A \in \mathbb{R}^{n \times n}$, $f: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^d$, $\xi \in \mathbb{R}^d$. Решение данной задачи выражается формулой Коши:

$$x(t) = S(t)\xi + \int_0^t S(t)S^{-1}(s)f(s)ds,$$

где $S(t)$ — базисная матрица системы, $S(0) = I_d$. Каноническим выбором служит оператор $S(t) = e^{At}$. Нетрудно убедиться в том, что при таком выборе семейство операторов $(S(t))_{t \geq 0}$ является сильно непрерывной полугруппой в \mathbb{R}^d с генератором $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^d)$.

Пример 5.2. Рассмотрим начально-краевую задачу для уравнения в частных производных параболического типа

$$\frac{\partial u}{\partial t} = a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + f(t, x), \quad t \in \mathbb{R}^+, x \in (0, l), \quad (5.1)$$

$$u(0, x) = \varphi(x), \quad x \in [0, l], \quad (5.2)$$

$$u(t, 0) = u(t, l) = 0, \quad t \in \mathbb{R}^+. \quad (5.3)$$

где функции φ, f таковы, что $\varphi(0) = \varphi(l) = 0$, $f(t, 0) = f(t, l) = 0$, $t \in \mathbb{R}^+$. Ее решение может быть выражено следующей формулой:

$$u(t, x) = \int_0^t G(t, x, \xi) \varphi(\xi) d\xi + \int_0^t \int_0^l G(t - \tau, x, \xi) f(\tau, \xi) d\xi d\tau, \quad (5.4)$$

$$G(t, x, y) = \frac{2}{l} \sum_{n=1}^{\infty} e^{-(\pi n/l)^2 t} \sin\left(\frac{\pi n x}{l}\right) \sin\left(\frac{\pi n y}{l}\right). \quad (5.5)$$

Задача (5.1) — (5.3) может быть представлена в виде задачи Коши для обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка в гильбертовом пространстве.

Обозначим через $L_p[a, b]$ пространство классов эквивалентности интегрируемых по Лебегу со степенью p функций $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, а через $\mathcal{W}^{k,p}[a, b]$ — пространство Соболева классов эквивалентности функций $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, имеющих обобщенные производные класса $L_p[a, b]$ до порядка k включительно, $k \in \mathbb{N}$. Пусть $H = \{z(\cdot) \in L_2[a, b] : z(0) = z(l) = 0\}$ — гильбертово пространство, $X(t) = u(t, \cdot) \in H$, $F(t) = f(t, \cdot) \in H$, $\psi = \varphi(\cdot) \in H$, $A = a^2 \frac{\partial^2}{\partial x^2}$ — оператор, действующий из H в H , с областью определения $\mathcal{D}(A) = \{z(\cdot) \in \mathcal{W}^{2,2}[a, b] : z(0) = z(l) = 0\}$, всюду плотной в H . Зада-

ча (5.1) — (5.3) может быть интерпретирована следующим образом:

$$\frac{dX}{dt} = AX(t) + F(t), \quad t \in \mathbb{R}^+, \quad (5.6)$$

$$X(0) = \psi. \quad (5.7)$$

Можно показать, что оператор A является генератором C_0 -полугруппы $(S(t))_{t \geq 0}$ в H , определяемой соотношением

$$S(t)z(\cdot) = \int_0^t G(t, \cdot, \xi)z(\xi)d\xi, \quad t > 0; \quad S(0) = I.$$

При этом равенство (5.4) перепишется в виде соотношения, определяющего слабое решение задачи (5.6), (5.7): $X(t) = S(t)\psi + \int_0^t S(t-s)F(s)ds$.

5.1.2 Операторы Гильберта-Шмидта

Зафиксируем некоторые банаховы пространства X, Y , а также некоторый полный ортонормированный базис $\{h_i\}$ в банаховом пространстве X . Оператором Гильберта-Шмидта называют оператор $B \in \mathcal{L}(X, Y)$ такой, что $\sum_i \|Bh_i\|_Y^2 < \infty$. В случае, когда X, Y являются сепарабельными гильбертовыми пространствами, множество операторов Гильберта-Шмидта $\mathfrak{L}_2(X, Y)$ также образует сепарабельное гильбертово пространство со скалярным произведением $\langle A, B \rangle_{\mathfrak{L}_2(X, Y)} = \sum_i \langle Ah_i, Bh_i \rangle_Y$. Будем считать далее, что X — сепарабельное гильбертово пространство. Если оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ представим в виде $B = \sum_{i=1}^m A_i C_i$, где $A_1, \dots, A_m, C_1, \dots, C_m \in \mathfrak{L}_2(X, X)$, то такой оператор B называют ядерным. Множество всех ядерных операторов, действующих из X в X обозначают $L_1(X)$, оно является сепарабельным банаховым пространством с нормой $\|B\|_{L_1(X)} = \text{tr } B := \sum_i \langle Bh_i, h_i \rangle_X$.

Пусть K и H — сепарабельные гильбертовы пространства и Q — симметрический неотрицательный с конечным следом оператор на K . Мы всегда будем предполагать, что все собственные значения λ_j оператора Q положительны. В противном случае вместо гильбертова пространства K можно рассматривать гильбертово пространство $\ker(Q)^\perp$ — ортогональное дополнение ядра оператора Q . Пусть f_k — ортонормированный базис пространства K , состоящий из собственных векторов. Введем в рассмотрение пространство

$K_Q = Q^{1/2}K$ со скалярным произведением $\langle u, v \rangle_{K_Q} = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda_j} \langle u, f_j \rangle_K \langle v, f_j \rangle_K$, которое является сепарабельным гильбертовым пространством с ортонормированным базисом $\lambda_j^{1/2} f_j$.

Рассмотрим пространство $\mathfrak{L}_2(K_Q, H)$ операторов Гильберта–Шмидта из K_Q в H . Если e_j — ортонормированный базис в H , то норма Гильберта–Шмидта оператора $L \in \mathfrak{L}_2(K_Q, H)$ задается следующим образом:

$$\|L\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)} = \sum_{i,j=1}^{\infty} \langle L(\lambda_j^{1/2}) f_j, e_i \rangle_H^2 = \|LQ^{1/2}\|_{\mathfrak{L}_2(K, H)}^2 = \text{tr}((LQ^{1/2})(LQ^{1/2})^*).$$

Скалярное произведение двух операторов $L, M \in \mathfrak{L}_2(K_Q, H)$ определяется следующим образом:

$$\langle L, M \rangle_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)} = \text{tr}((LQ^{1/2})(MQ^{1/2})^*).$$

5.1.3 Стохастический интеграл Ито в гильбертовом пространстве

Ниже будет дано определение стохастического интеграла Ито по винеровскому процессу $W(t)$, принимающему значения в сепарабельном гильбертовом пространстве K , с ковариационным оператором Q .

Пусть $\mathcal{E}(\mathcal{L}(K, H))$ — класс (\mathcal{F}_t) -согласованных элементарных процессов вида

$$\Phi(t, \omega) = \Phi_0(\omega) \mathbf{1}_{\{0\}}(t) + \sum_{j=0}^{n-1} \Phi_j(\omega) \mathbf{1}_{(t_j, t_{j+1}]}(t),$$

где $0 = t_0 \leq t_1 \leq \dots \leq t_n = a$ и $\Phi_j, j = 0, 1, \dots, n-1$, соответственно (\mathcal{F}_{t_j}) -измеримые $\mathfrak{L}_2(K_Q, H)$ -значные случайные величины такие, что $\Phi_j(\omega) \in \mathcal{L}(K, H), j = 0, 1, \dots, n-1$. Мы скажем, что элементарный процесс Φ ограничен, если он ограничен в $\mathfrak{L}_2(K_Q, H)$. Для ограниченного элементарного процесса $\Phi \in \mathcal{E}(\mathcal{L}(K, H))$ мы определим стохастический интеграл относительно Q -винеровского процесса следующим образом:

$$\int_0^t \Phi(s) dW(s) = \sum_{j=0}^{n-1} \Phi_j(W(t_{j+1} \wedge t) - W(t_j \wedge t))$$

для $t \in [0, T]$. Для ограниченных элементарных процессов $\Phi \in \mathcal{E}(\mathcal{L}(K, H))$ имеет место равенство

$$\mathbb{E} \left(\left\| \int_0^t \Phi(s) dW(s) \right\|_H^2 \right) = \mathbb{E} \left(\int_0^t \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds \right) < \infty. \quad (5.8)$$

для $t \in [0, T]$.

Пусть $\Lambda_2(K_Q, H)$ — подмножество пространства $\mathfrak{L}_2(K_Q, H)$, состоящее из $(\mathcal{B}([0, T]) \times \mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathfrak{L}_2(K_Q, H)))$ -измеримых (\mathcal{F}_t) -согласованных процессов, удовлетворяющих условию $\mathbb{E}(\int_0^T \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds) < \infty$. Отметим, что $\Lambda_2(K_Q, H)$ с нормой $\|\Phi\|_{\Lambda_2(K_Q, H)} = \left(\mathbb{E}(\int_0^T \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds) \right)^{1/2}$ является банаховым пространством. Множество ограниченных элементарных процессов плотно в $\Lambda_2(K_Q, H)$.

За стохастический интеграл от процесса $\Phi \in \Lambda_2(K_Q, H)$ относительно Q -винеровского процесса $W(t)$ принимают единственное изометрическое линейное расширение отображения $\Phi(\cdot) \rightarrow \int_0^a \Phi(s) dW(s)$ (которое выше определено на множестве ограниченных элементарных процессов), на процессы из пространства $\Lambda_2(K_Q, H)$, и при этом образ каждого элементарного процесса $\Phi_0(\omega) \mathbf{1}_{\{0\}}(t) + \sum_{j=0}^{n-1} \Phi_j(\omega) \mathbf{1}_{(t_j, t_{j+1}]}(t)$ есть $\sum_{j=0}^{n-1} \Phi_j(W(t_{j+1} \wedge t) - W(t_j \wedge t))$. Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ определяют посредством равенства

$$\int_0^t \Phi(s) dW(s) = \int_0^T \Phi(s) \mathbf{1}_{[0, t]}(s) dW(s). \quad (5.9)$$

Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ является непрерывным квадратично интегрируемым мартингалом, удовлетворяющим условию (5.8).

Пусть теперь $\mathcal{P}(K_Q, H)$ — подмножество $(\mathcal{B}([0, T]) \times \mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathfrak{L}_2(K_Q, H)))$ -измеримых (\mathcal{F}_t) -согласованных процессов из пространства $\mathfrak{L}_2(K_Q, H)$, удовлетворяющих условию $\mathbb{P}(\int_0^T \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds < \infty) = 1$. Очевидно, $\Lambda_2(K_Q, H) \subset \mathcal{P}(K_Q, H)$. Для каждого процесса $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q, H)$ существует последовательность Φ_n в $\Lambda_2(K_Q, H)$ такая, что

$$\mathbb{P} \left(\int_0^T \|\Phi_n(s, \omega) - \Phi(t, \omega)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 dt > 0 \right) \xrightarrow{n \rightarrow +\infty} 0,$$

и существует H -значная (\mathcal{F}_T) -измеримая случайная величина, обозначаемая $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$, к которой последовательность $\int_0^T \Phi_n(t) dW(t)$ сходится по вероятности. Предел $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$ не зависит от выбора последовательности Φ_n .

Случайную величину $\int_0^T \Phi(t) dW(t)$ называют стохастическим интегралом от процесса $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q, H)$ по Q -винеровскому процессу. Для $t \in [0, T]$ интеграл $\int_0^t \Phi(t) dW(t)$ определяют посредством равенства (5.9).

Приведем некоторые свойства стохастического интеграла Ито [32, раздел 2.2.3], [19, гл. 3], [4, с. 56–60]:

1. Стохастический интеграл имеет непрерывную модификацию.
2. Стохастический интеграл имеет нулевое среднее: $\mathbb{E} \int_0^t \Phi(s) dW(s) = 0$.
3. Стохастический интеграл обладает свойством изометрии:

$$\mathbb{E} \left\| \int_0^t \Phi(s) dW(s) \right\|_H^2 = \mathbb{E} \int_0^t \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^2 ds.$$
4. Стохастический интеграл $\int_0^t \Phi(s) dW(s)$ является (\mathcal{F}_t) -мартингалом.

Предложение 5.2. (Формула Ито для гильбертовых пространств [32, теорема 2.9]). Пусть $\Phi \in \mathcal{P}(K_Q, H)$, $\Psi(t)$, $t \in [0, T]$ — (\mathcal{F}_t) -согласованный случайный процесс со значениями в H , интегрируемый по Бохнеру на отрезке $[0, T]$ п.н. Пусть также $X(0)$ — \mathcal{F}_0 -измеримая случайная величина со значениями в H , а процесс $X(t)$ определяется равенством

$$X(t) = X(0) + \int_0^t \Psi(s) ds + \int_0^t \Phi(s) dW(s), \quad t \in [0, T].$$

Предположим, что функция $F: [0, T] \times H \rightarrow \mathbb{R}$ вместе со своими частными производными F'_t, F'_x, F''_{xx} непрерывна и ограничена на каждом ограниченном подмножестве из $[0, T] \times H$. Для любого $t \in [0, T]$ п.н. справедливо равенство

$$\begin{aligned} F(t, X(t)) = & F(0, X(0)) + \int_0^t \left(F'_t(s, X(s)) + \langle F'_x(s, X(s)), \Psi(s) \rangle + \right. \\ & \left. + \frac{1}{2} \text{tr} \left(F''_{xx}(s, X(s)) (\Phi(s) Q^{1/2}) (\Phi(s) Q^{1/2})^* \right) \right) ds + \int_0^t \langle F'_x(s, X(s)), \Phi(s) dW(s) \rangle. \end{aligned}$$

Приведем также классическую формулу Ито для случайных процессов, принимающих значения в конечномерном гильбертовом пространстве $H = \mathbb{R}^d$.

Предложение 5.3 (формула Ито, [4, теорема 5.1]). Пусть заданы измеримые \mathcal{F}_t -согласованные процессы $a: \mathbb{R}^+ \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, $b: \mathbb{R}^+ \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^{n \times d}$ такие, что $\int_0^t |a(s, \omega)|^2 ds < +\infty$ и $\int_0^t |b(s, \omega)| ds < +\infty$ п.н. для любого $t \geq 0$, $X(0, \omega)$ — \mathcal{F}_0 -измеримая случайная величина и $X(t, \omega)$ — n -мерный случайный процесс, определяемый равенством

$$X(t, \omega) = X(0, \omega) + \int_0^t a(s, \omega) ds + \int_0^t b(s, \omega) dB(s).$$

Пусть $F: \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ — функция, непрерывная вместе со своими частными производными $\frac{\partial F}{\partial t}, \frac{\partial F}{\partial x_i}, \frac{\partial^2 F}{\partial x_i \partial x_j}$, $i, j = 1, \dots, n$. Тогда для процесса $X(t, \omega)$,

определенного выше, п.н. справедливо равенство

$$F(t, X(t, \omega)) = F(0, X(0, \omega)) + \int_0^t \left(\frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial t} + \frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x} a(\tau, \omega) + \frac{1}{2} \text{tr} \left(\frac{\partial^2 F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x^2} b(\tau, \omega) b(\tau, \omega)^\top \right) \right) d\tau + \int_0^t \frac{\partial F(\tau, X(\tau, \omega))}{\partial x} b(\tau, \omega) dB(\tau, \omega).$$

Предложение 5.4 (Неравенство Буркхольдера [32, лемма 3.3]). Пусть $p > 1$, $S(t)$ — C_0 -полугруппа на H . Тогда для любого процесса $\Phi \in \Lambda_2(K_Q, H)$ такого, что $\mathbb{E} \left(\int_0^T \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^{2p} ds \right) < +\infty$, существует непрерывная модификация процесса $\int_0^t S(t-s)\Phi(s)dW(s)$, и для любого $t \in [0, T]$ выполняются неравенство

$$\mathbb{E} \left(\sup_{\tau \in [0, t]} \left\| \int_0^\tau S(\tau-s)\Phi(s)dW(s) \right\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^{2p} \right) \leq C_{p, T} \mathbb{E} \left(\int_0^t \|\Phi(s)\|_{\mathfrak{L}_2(K_Q, H)}^{2p} ds \right),$$

где $C_{p, T}$ — константа, зависящая лишь от p, T .

Пусть заданы следующие объекты: вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ с потоком σ -алгебр $(\mathcal{F}_t)_{t \geq 0}$, два сепарабельных гильбертовых пространства H и K ; ядерный симметрический положительно определенный оператор Q на пространстве K ; \mathcal{F}_t -согласованное Q -броуновское движение $W(t, \omega)$ со значениями в K и ковариационным оператором Q .

5.2 Стохастические дифференциальные уравнения в конечномерных гильбертовых пространствах

Данный раздел посвящен исследованию устойчивости в конечномерных пространствах $H = K = \mathbb{R}^d$. В этом случае $Q = I_d$ и $W(t)$ — стандартное броуновское движение со значениями в \mathbb{R}^d . Рассмотрим стохастическое дифференциальное уравнение

$$dX(t) = f(t, X(t))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad (5.10)$$

где $f : \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^d$, $g : \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$ — измеримые по Борелю функции такие, что $f(t, 0) = 0$ и $g(t, 0) = 0$ при всех $t \in \mathbb{R}^+$ и выполнено условие линейного порядка роста по x , то есть существует постоянная C такая, что

для любых $t \in \mathbb{R}^+$, $x \in \mathbb{R}^d$, выполняется неравенство $|f(t, x)| + |g(t, x)| \leq C(1 + |x|)$.

Пусть $\sigma(t, x) = g(t, x)g(t, x)^\top$. Для каждого $(t, x) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d$ построим наименьшие выпуклые замкнутые множества $A(t, x)$, $G(t, x)$ и $F(t, x)$, содержащими соответственно матрицы $\sigma(t, x)$, $g(t, x)$ и вектор $f(t, x)$ и все предельные точки $\sigma(t, x')$, $g(t, x')$ и $f(t, x')$ при $x' \rightarrow x$.

Определение 5.1. Если:

1) существуют вероятностное пространство $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P})$ с потоком \mathcal{F}_t и отображение $X: \Omega \rightarrow C(\mathbb{R}^+, \mathbb{R}^d)$ такие, что функция $(t, \omega) \rightarrow X(t, \omega) \in \mathbb{R}^d$ — $(\mathcal{B}(\mathbb{R}^+) \times \mathcal{F}, \mathcal{B}(\mathbb{R}^d))$ -измерима и \mathcal{F}_t -согласована;

2) существует (\mathcal{F}_t) -броуновское движение $W(t)$, $W(0) = 0$ п.н.;

3) существуют измеримые (\mathcal{F}_t) -согласованные процессы $v: \mathbb{R}^+ \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^d$ и $u: \mathbb{R}^+ \times \Omega \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$, удовлетворяющие для $(\mu \times \mathbb{P})$ -почти всех $(t, \omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega$ включениям

$$v(t) \in F(t, X(t, \omega)), \quad u(t)u^\top(t) \in A(t, X(t, \omega)),$$

и такие, что для любого $T \in \mathbb{R}^+$ п.н. выполняется следующее неравенство: $\int_0^T (|v(s)| + |u(s)|^2) ds < \infty$;

4) с вероятностью 1 для всех $t \in \mathbb{R}^+$ выполняется равенство

$$X(t) = X(0) + \int_0^t v(\tau) d\tau + \int_0^t u(\tau) dW(\tau),$$

то набор $(X, \Omega, \mathcal{F}, \mathbb{P}, \mathcal{F}_t, W(t), v(t), u(t))$ (или короче X) называем β -слабым решением уравнения (5.10).

Заметим, что условия $f(t, 0) = 0$ и $g(t, 0) = 0$ обеспечивают существование нулевого решения уравнения (5.10). Из теоремы 2.3 книги [15] следует, что если функции f и g измеримы по Борелю и имеют линейный порядок роста, то для любой вероятностной меры ν на $(\mathbb{R}^d, \mathcal{B}(\mathbb{R}^d))$ с компактным носителем уравнение (5.10) имеет β -слабое решение с начальным распределением ν .

Определение 5.2. Будем говорить, что нулевое решение уравнения (5.10) устойчиво по вероятности, если для любых $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ существует $\delta > 0$ такое, что для каждого β -слабого решения $X(t)$ уравнения (5.10), удовлетворяющего условию $|X(0)| \leq \delta$ п.н., выполняется неравенство $\mathbb{P}(\sup_{t \geq 0} |X(t)| > \varepsilon_1) < \varepsilon_2$.

Определение 5.3. Будем говорить, что нулевое решение уравнения (5.10) асимптотически устойчиво по вероятности, если нулевое решение уравнения (5.10) устойчиво по вероятности и для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$ такое, что для каждого β -слабого решения $X(t)$ уравнения (5.10), удовлетворяющего условию $|X(0)| \leq \delta$ п.н., выполняется неравенство $\mathbb{P}(\lim_{t \rightarrow \infty} X(t) = 0) \geq 1 - \varepsilon$.

Предположим, что определена функция $V : \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^+$. Будем говорить, что функция $V(t, x)$ удовлетворяет **условию L** , если она непрерывно дифференцируема по t , дважды непрерывно дифференцируема по x и существует $\delta > 0$ такое, что для любого $t \in \mathbb{R}^+$ и любого $x \in \mathbb{R}^d$ такого, что $|x| \leq \delta$, выполнено неравенство $BV(t, x) \leq 0$, где

$$BV(t, x) = \frac{\partial V(t, x)}{\partial t} + \sup_{v \in F(t, x)} \left(\frac{\partial V(t, x)}{\partial x} v \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t, x)} \text{tr} \left(\frac{\partial^2 V(t, x)}{\partial x^2} uu^\top \right). \quad (5.11)$$

Следующие две теоремы¹, дающие достаточные условия устойчивости и асимптотической устойчивости по вероятности нулевого решения уравнения (5.10), доказаны в статье 1–А.

Теорема 5.1. Пусть функция $V(t, x)$ удовлетворяет условию L , причем $V(t, 0) = 0$ при всех $t \in \mathbb{R}^+$, $V(t, x) \geq \alpha(|x|) > 0$ при $0 < |x| \leq \delta$ и всех $t \in \mathbb{R}^+$, где $\alpha : \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$ – некоторая функция, δ – число из условия L . Кроме того, предположим, что $\limsup_{x \rightarrow 0, t > 0} V(t, x) = 0$. Тогда нулевое решение уравнения (5.10) устойчиво по вероятности.

Теорема 5.2. Пусть существуют число $\delta > 0$ и функция $V : \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^d \rightarrow \mathbb{R}^+$, дифференцируемая по $t \in \mathbb{R}^+$, дважды дифференцируемая по x , удовлетворяющие условиям:

- 1) $BV(t, x) < \beta(\varepsilon) < 0$ при всех x таких, что $\varepsilon \leq |x| \leq \delta$, и при всех $t \in \mathbb{R}^+$, где $\beta : \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^-$ – некоторая функция;
- 2) $\limsup_{x \rightarrow 0, t > 0} V(t, x) = 0$;
- 3) $V(t, 0) = 0$ при всех $t \in \mathbb{R}^+$;
- 4) $V(t, x) \geq \alpha(|x|) > 0$ при всех x таких, что $|x| \leq \delta$, и всех $t \in \mathbb{R}^+$, где $\alpha : \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$ – некоторая функция.

¹Авторство указанных теорем принадлежит Я.Б. Задворному. Кроме того некоторые обобщения названных теорем для автономных уравнений можно найти в [15, раздел 3.2]

Тогда нулевое решение уравнения (5.10) асимптотически устойчиво по вероятности.

Исследуем устойчивость β -слабого нулевого решения стохастического дифференциального уравнения (5.10) с выделенной линейной частью вида

$$dX(t) = (A(t)X(t) + f(t, X(t)))dt + g(t, X(t))dW(t), \quad t \geq 0. \quad (5.12)$$

Здесь $A: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^{d \times d}$ — кусочно непрерывная функция, $\sup_{t \geq 0} |A(t)| \leq M$, а функции f и g удовлетворяют условиям для уравнения (5.10).

Наряду с уравнением (5.12) рассмотрим линейное однородное детерминированное уравнение

$$dX(t) = A(t)X(t)dt, \quad t \geq 0, \quad (5.13)$$

Через $X^{(s,x)}(t)$ будем обозначать (единственное) решение уравнения (5.13), удовлетворяющее равенству $X^{(s,x)}(s) = x$ (существование, единственность и непрерывность по t такого решения в указанных предположениях имеет место, см., например, [2]).

Определение 5.4. Будем говорить, что уравнение (5.13) имеет *равномерно экспоненциально устойчивое* нулевое решение, если существуют константы $\Lambda, \lambda > 0$, не зависящие от s, x , такие, что для любых $s \in \mathbb{R}^+, x \in \mathbb{R}^d$ и $t \geq s$ выполняется неравенство

$$|X^{(s,x)}(t)|^2 \leq \Lambda |x|^2 e^{-\lambda(t-s)}. \quad (5.14)$$

Для систем (5.12) и (5.13) определим операторы B и B_0 по формулам (5.15) и (5.16):

$$BV(s,x) = \frac{\partial V(s,x)}{\partial s} + \sup_{v \in F(t,x)} \left(\frac{\partial V(s,x)}{\partial x} (A(s)x + v) \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t,x)} \text{tr} \left(\frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} uu^\top \right), \quad (5.15)$$

$$B_0V(s,x) = \frac{\partial V(s,x)}{\partial s} + \frac{\partial V(s,x)}{\partial x} A(s)x, \quad s \in \mathbb{R}^+, x \in \mathbb{R}^d, \varphi \in C_h. \quad (5.16)$$

Теорема 5.3. Предположим, что функции $f(t, x)$ и $g(t, x)$ таковы, что при достаточно малом $\varepsilon > 0$ найдется $\delta_\varepsilon > 0$ такое, что выполняются неравенства

$$|f(t, x)| \leq \varepsilon |x|, \quad |g(t, x)| \leq \varepsilon |x|, \quad (5.17)$$

для любых x , $|x| \leq \delta_\varepsilon$, $t \in \mathbb{R}^+$, а система (5.13) имеет равномерно экспоненциально устойчивое нулевое решение. Тогда система (5.12) имеет асимптотически устойчивое по вероятности нулевое решение.

Доказательство. Зададим функцию $V(s, x)$ равенством (5.18):

$$V(s, x) = \int_s^{s+T} |X^{(s,x)}(t)|^2 dt, \quad (5.18)$$

где T — положительный параметр, который будет определен ниже. В [48, следствие 5.3] показано, что функция $V(s, x)$ определена, непрерывно дифференцируема по $s \in \mathbb{R}^+$ и дважды непрерывно дифференцируема по $x \in \mathbb{R}^d$, причем справедливо равенство $B_0 V(s, x) = |X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2$. Отсюда и из неравенства (5.14) следует, что можно подобрать достаточно большое $T_\lambda > s$ такое, что $|X^{(s,x)}(s+T)|^2 \leq \frac{1}{2}|x|^2$ при всех $T \geq T_\lambda$, и значит, $B_0 V(s, x) \leq -\frac{1}{2}|x|^2$ при всех $T \geq T_\lambda$. Зафиксируем одно из таких T и покажем, что введенная функция $V(s, x)$ удовлетворяет всем условиям теоремы 5.2.

Условие 3) следует из единственности решения: $X^{(s,0)}(t) \equiv 0$.

Покажем, что выполнено условие 2). Оценим сверху функцию $V(s, x)$, используя неравенство (5.14):

$$0 \leq V(s, x) \leq \int_s^{s+T} \Lambda |x|^2 e^{-\lambda(t-s)} dt = \frac{1 - e^{-\lambda T}}{\lambda} \Lambda |x|^2 = k_1 |x|^2, \quad (5.19)$$

где $k_1 = \frac{1 - e^{-\lambda T}}{\lambda} \Lambda > 0$. Взяв от обеих частей неравенства (5.19) супремум по $s > 0$ и перейдя к пределу, получим $\lim_{x \rightarrow 0} \sup_{s > 0} V(s, x) = 0$, что и требовалось.

Покажем, что выполнено условие 4). Применив формулу Ито к процессу $|X^{(s,x)}(t)|^2$, получим (5.20):

$$|X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2 = \int_s^{s+T} B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) dt. \quad (5.20)$$

Оценим $B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) = 2(X^{(s,x)}(t))^\top A(t)X^{(s,x)}(t)$ с помощью неравенства Коши-Буняковского:

$$\left| 2(X^{(s,x)}(t))^\top A(t)X^{(s,x)}(t) \right| = 2 \left| \langle A(t)X^{(s,x)}(t), X^{(s,x)}(t) \rangle \right| \leq 2M |X^{(s,x)}(t)|^2,$$

т.е. $|B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2)| \leq 2M|X^{(s,x)}(t)|^2$. Вернемся теперь к формуле Ито:

$$-\frac{1}{2}|x|^2 \geq |X^{(s,x)}(s+T)|^2 - |x|^2 = \int_s^{s+T} B_0(|X^{(s,x)}(t)|^2) dt \geq -2M \cdot V(s,t). \quad (5.21)$$

Обозначая $k_3 = \frac{1}{4M} > 0$, из (5.21) получим: $V(s,t) \geq k_3|x|^2 > 0$ для $x \neq 0$, и следовательно, 4) выполнено.

Осталось показать, что выполнено условие 1). Оценим $BV(s, x)$, используя элементарное неравенство $|\operatorname{tr} A| \leq \sqrt{d}|A|$ для $A \in \mathbb{R}^{d \times d}$:

$$\begin{aligned} BV(s, x) &= BV_0(s, x) + \sup_{v \in F(t, x)} \left(\frac{\partial V(s, x)}{\partial x} v \right) + \frac{1}{2} \sup_{u \in G(t, x)} \operatorname{tr} \left(\frac{\partial^2 V(s, x)}{\partial x^2} uu^\top \right) \leq \\ &\leq -\frac{1}{2}|x|^2 + \sup_{v \in F(t, x)} |v| \left| \frac{\partial V(s, x)}{\partial x} \right| + \frac{\sqrt{d}}{2} \sup_{u \in G(t, x)} \left| \frac{\partial^2 V(s, x)}{\partial x^2} \right| |u|^2 \leq \\ &\leq -\frac{1}{2}|x|^2 + \varepsilon |x| \left| \frac{\partial V(s, x)}{\partial x} \right| + \left| \frac{\partial^2 V(s, x)}{\partial x^2} \right| \frac{\sqrt{d}}{2} \varepsilon^2 |x|^2. \end{aligned} \quad (5.22)$$

для любого наперед заданного $\varepsilon > 0$ и соответствующей окрестности нуля $|x| \leq \delta_\varepsilon$. Итак, остается оценить $\left| \frac{\partial^2 V(s, x)}{\partial x^2} \right|$ и $\left| \frac{\partial V(s, x)}{\partial x} \right|$. Заметим, что $\frac{\partial}{\partial x} |X^{(s,x)}(t)|^2 = 2 \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} X^{(s,x)}(t)$. Существование $\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}$ следует из [5, гл. VII, § 3]. Обозначим $\xi_x(t) = \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x}$. Тогда, как показано в [5, гл. VII, § 3], функция $\xi_x(t)$ удовлетворяет матричному уравнению (5.23):

$$\begin{aligned} \xi_x(t) &= \frac{\partial}{\partial x} (\xi_x(s)) + \int_s^t \frac{\partial}{\partial x} (A(u)x) \Big|_{x=\xi_x(u)} \xi_x(u) du = I_d + \int_s^t A(t) \xi_x(t) du \quad \text{или} \\ \xi_i(t) &= e_i + \int_s^t A(t) \xi_i(t) du, \quad i = 1, \dots, d \end{aligned} \quad (5.23)$$

где $\xi_i(t) = \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i}$, e_i — вектор, у которого i -я компонента равна 1, а остальные равны 0. К процессу $|\xi_i(t)|^2$ применим формулу Ито:

$$|\xi_i(t)|^2 = |e_i|^2 + \int_s^t B_0(|\xi_i(u)|^2) du \leq 1 + \int_s^t 2M |\xi_i(u)|^2 du. \quad (5.24)$$

Из (5.24), используя неравенство Гронуолла-Беллмана, получим неравенство $|\xi_i(t)|^2 = \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i} \right|^2 \leq e^{2M(t-s)}$. И значит, $\left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right|^2 = \sum_{i=1}^d \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i} \right|^2 \leq d e^{2M(t-s)}$. Из (5.14) и последнего неравенства следует (5.25):

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial V(s,x)}{\partial x} \right| &\leq \left| \int_s^{s+T} \frac{\partial}{\partial x} |X^{(s,x)}(t)|^2 dt \right| \leq 2 \int_s^{s+T} \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right| |X^{(s,x)}(t)| dt \leq \\ &\leq 2\sqrt{d\Lambda}|x| \int_s^{s+T} e^{\frac{2M-\lambda}{2}(t-s)} dt = \frac{4\sqrt{d\Lambda} \left(e^{\frac{2M-\lambda}{2}T} - 1 \right)}{2M - \lambda} |x| = K_1 |x|. \end{aligned} \quad (5.25)$$

Без ограничения общности можно считать, что $2M - \lambda > 0$ и $K_1 > 0$.

Для $\left| \frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} \right|$ проводя те же рассуждения (но в роли $X^{(s,x)}$ уже выступает ξ_x), используя неравенство Гронулла-Беллмана, покажем, что $\left| \frac{\partial^2 X^{(s,x)}(t)}{\partial x_i \partial x_j} \right|^2 = 0$, и значит, $\left| \frac{\partial^2 X^{(s,x)}(t)}{\partial x^2} \right|^2 = 0$. Тогда легко видеть, что $\frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 = 2 \left(\frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right)^2$, и будем иметь оценку $\left| \frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 \right| \leq 2 \left| \frac{\partial X^{(s,x)}(t)}{\partial x} \right|^2 \leq 2d e^{2M(t-s)}$, из которой выводим (5.26):

$$\left| \frac{\partial^2 V(s,x)}{\partial x^2} \right| \leq \left| \int_s^{s+T} \frac{\partial^2}{\partial x^2} |X^{(s,x)}(t)|^2 dt \right| \leq 2d \int_s^{s+T} e^{2M(t-s)} dt = \frac{2d(e^{2MT} - 1)}{2M} = K_2. \quad (5.26)$$

Из неравенств (5.22), (5.25), (5.26), следует оценка $BV(s,x) \leq \left(-\frac{1}{2} + \varepsilon K_1 + \frac{\sqrt{d}}{2} \varepsilon^2 K_2 \right) |x|^2$. За счет выбора достаточно малого ε добьемся того, чтобы константа при $|x|^2$ была отрицательной. Тогда условие 1) будет выполнено. Теорема доказана.

Замечание 5.1. Некоторые достаточные условия равномерной экспоненциальной устойчивости системы (5.13) приведены в работе [45].

Пример 5.3. Приведем пример уравнения, имеющего асимптотически устойчивое по вероятности β -слабое нулевое решение на основании теоремы 5.3. Рассмотрим систему стохастических дифференциальных уравнений (5.27)

$$\begin{aligned} dx(t) &= ((-20 - 0.1 \sin t)x(t) + 0.1 \cos t y(t) + \sin^2 x(t))dt, \\ dy(t) &= (-0.1 \cos t x(t) - (20 + 0.1 \sin t)y(t))dt + \sin^2 y(t) \operatorname{sgn}(x(t))dw(t), \end{aligned} \quad (5.27)$$

при $t \geq 0$ с начальными условиями $x(0) = x_0$, $y(0) = y_0$, где $x_0, y_0 \in \mathbb{R}$, $w(t)$ – одномерное броуновское движение. Нулевое решение линеаризованной системы

$$\begin{aligned} dx(t) &= ((-20 - 0.1 \sin t)x(t) + 0.1 \cos t y(t))dt, \\ dy(t) &= (-0.1 \cos t x(t) - (20 + 0.1 \sin t)y(t))dt, \end{aligned}$$

является равномерно экспоненциально устойчивым [45], и следовательно, нулевое решение системы (5.27) асимптотически устойчиво по вероятности.

5.3 Стохастические дифференциально-функциональные уравнения в произвольных гильбертовых пространствах

Вернемся к общему случаю сепарабельных гильбертовых пространств H и K . Рассмотрим стохастическое эволюционное функциональное уравнение

$$dX(t, \omega) = AX(t, \omega)dt + f(t, X(t, \omega))dt + g(t, X(t, \omega))dW(t, \omega), \quad (t, \omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega \quad (5.28)$$

относительно $X \in H$ с начальным условием

$$X(0, \omega) = \xi(\omega), \quad \omega \in \Omega, \quad (5.29)$$

где $f: \mathbb{R}^+ \times H \rightarrow H$, $g: \mathbb{R}^+ \times H \rightarrow \mathfrak{L}_2(K, H)$ – измеримые, непрерывные по X (при любом фиксированном $t \in \mathbb{R}^+$) функции, A – линейный оператор, определенный на всюду плотном в H множестве $\mathcal{D}(A)$ и порождающий C_0 -полугруппу $S(t)$ на H , $\xi: \Omega \rightarrow \mathcal{D}(A)$ – \mathcal{F}_0 -измеримая случайная величина, имеющая конечный момент $\mathbb{E} \|\xi\|^p < \infty$ порядка $p > 2$. В дальнейшем для сокращения обозначений аргумент ω будем опускать. Все интегралы ниже записаны в предположении их существования и конечности.

Относительно функций $f(t, X)$ и $g(t, X)$ будем предполагать, что выполнены два условия:

1. *Локальное условие Липшица.* Для любого $a > 0$ существует постоянная q_a такая, что для всех $t \in [0, a]$ и любых $\varphi, \psi \in H$, таких, что $\|\varphi\| \leq a$, $\|\psi\| \leq a$, выполняются неравенства

$$\|f(t, \varphi) - f(t, \psi)\| \leq q_a \|\varphi - \psi\|, \quad \|g(t, \varphi) - g(t, \psi)\| \leq q_a \|\varphi - \psi\|. \quad (5.30)$$

2. *Условие линейного порядка роста.* Существует непрерывная функция $k: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$ такая, что для всех $t \in \mathbb{R}^+$ и любого $\eta \in H$ выполняются неравенства

$$\|f(t, \eta)\| \leq k(t)(1 + \|\eta\|), \quad \|g(t, \eta)\| \leq k(t)(1 + \|\eta\|). \quad (5.31)$$

Стоит отметить, что всякая функция, удовлетворяющая глобальному условию Липшица, удовлетворяет и локальному условию, и в свою очередь, всякая функция, удовлетворяющая локальному условию Липшица, непрерывна.

Определение 5.5. Случайный процесс $X(t), t \geq 0$ называют слабым решением уравнения (5.28) с начальным условием (5.29), если он удовлетворяет следующим условиям:

1. Процесс $X(t), t \geq 0$ является \mathcal{F}_t -согласованным.
2. Процесс $X(t), t \geq 0$ п.н. непрерывен по t .
3. $X(t) = S(t)\xi + \int_0^t S(t-s)f(s, X(s))ds + \int_0^t S(t-s)g(s, X(s))dW(s), t \geq 0$.

Определение 5.6. Случайный процесс $X(t), t \geq 0$ называют сильным решением уравнения (5.28) с начальным условием (5.29), если он удовлетворяет следующим условиям:

1. Процесс $X(t), t \geq 0$ является \mathcal{F}_t -согласованным.
2. Процесс $X(t), t \geq 0$ п.н. непрерывен по t .
3. $X \in \mathcal{D}(A)$ для почти всех $(t, \omega) \in \mathbb{R}^+ \times \Omega$.
4. $X(t) = \xi + \int_0^t AX(s)ds + \int_0^t f(s, X(s))ds + \int_0^t g(s, X(s))dW(s), t \geq 0$.

Определение 5.7. Будем говорить, что (слабое или сильное) решение $X(t)$ уравнения (5.28) с начальным условием (5.29) является единственным, если для любое другое решение $Y(t)$ уравнения (5.28) с начальным условием (5.29) п.н. совпадает с $X(t)$, т.е. $\mathbb{P}(X(t) = Y(t) \forall t \geq 0) = 1$.

Определение 5.8. Пусть положительная функция $\lambda(t)$ определена для достаточно больших $t > 0$, скажем, $t \geq T > 0$. Предположим, что

1. $\lim_{t \rightarrow \infty} \lambda(t) = \infty$.
2. $\ln \lambda(t)$ равномерно непрерывна по $t \geq T$.
3. Существует константа $\tau \geq 0$ такая, что $\lim_{t \rightarrow \infty} \sup \frac{\ln \ln t}{\ln \lambda(t)} \leq \tau$.

Будем говорить, что слабое решение задачи (5.28), (5.29) притягивается к нулю со скоростью $\lambda(t)$, если найдется $\gamma > 0$ такое, что п.н. выполняется

неравенство

$$\limsup_{t \rightarrow \infty} \frac{\ln \|X(t)\|}{\ln \lambda(t)} \leq -\gamma. \quad (5.32)$$

Через $\rho(A)$ обозначим резольвентное множество оператора A , т.е. множество, состоящее из тех комплексных чисел l , для которых определен оператор $R(l, A) = (lI - A)^{-1}$ (резольвента оператора A). Обозначим также $R(l) = lR(l, A)$, $\rho_{\mathbb{R}}(A) = \rho(A) \cap \mathbb{R}$.

Для задачи (5.28), (5.29) построим аппроксимирующую задачу Коши

$$\begin{aligned} dX^{(l)}(t, \omega) &= AX^{(l)}(t, \omega) + R(l)f(t, X^{(l)}(t, \omega))dt + R(l)g(t, X^{(l)}(t, \omega))dW(t, \omega), \\ &\quad t \in \mathbb{R}^+, \\ X^{(l)}(0, \omega) &= \xi(\omega), \end{aligned} \quad (5.33)$$

где $l \in \rho_{\mathbb{R}}(A)$.

Лемма 5.1. *Для любого достаточно большого $l \in \rho_{\mathbb{R}}(A)$ задача Коши (5.33) имеет единственное сильное решение $X^{(l)}$ и более того, существует подпоследовательность $X^{(l_n)}$ такая, что $X^{(l_n)}(t) \rightarrow X(t)$ при $n \rightarrow \infty$ п.н. равномерно по $t \in [0, T]$, где $X(t)$ — слабое решение задачи (5.28), (5.29), а $T > 0$ — произвольное число.*

Доказательство. В [61, теорема 3.1], отталкиваясь от определения генератора C_0 -полугруппы и (как следствие, см. [61, следствие 2.5]) замкнутости оператора A , было доказано интегральное представление резольвенты (5.34)

$$R(l, A)x = \int_0^{+\infty} e^{-lt} S(t)x dt, \quad x \in H, \quad (5.34)$$

для всех $l \in \rho(A)$, для которых указанный интеграл существует и конечен. Воспользуемся оценкой операторов C_0 -полугруппы (см. предложение 5.1): $\|S(t)\| \leq Me^{\beta t}$ для всех $t \geq 0$. Будем иметь оценку (5.35):

$$\begin{aligned} \|R(l, A)\| &= \sup_{\|x\|=1} \|R(l, A)x\| \leq \int_0^{+\infty} e^{-lt} \sup_{\|x\|=1} \|S(t)x\| dt \leq \\ &\leq M \int_0^{+\infty} e^{-(l-\beta)t} dt = \frac{M}{l-\beta}, \quad l > \beta \end{aligned} \quad (5.35)$$

откуда следует, что $(\beta, +\infty] \subset \rho(A)$ и более того, $\|R(l)\| \leq \frac{Ml}{l-\beta} \leq 2M$ для $l \geq 2\beta$. Далее будем рассматривать только $l \geq 2M$, говоря о них, как о «достаточно больших» l .

Докажем, что задача Коши (5.33) имеет единственное слабое решение при достаточно большом l . С этой целью заметим, что для любого $r > 1$ ввиду условий (5.30) и (5.31) получим оценки (5.36) – (5.39):

$$\mathbb{E} \|R(l)f(t, \varphi) - R(l)f(t, \psi)\|^r \leq (2M)^r \mathbb{E} \|f(t, \varphi) - f(t, \psi)\|^r \leq (2Mq_a)^r \mathbb{E} \|\varphi - \psi\|^r, \quad (5.36)$$

$$\mathbb{E} \|R(l)g(t, \varphi) - R(l)g(t, \psi)\|^r \leq (2M)^r \mathbb{E} \|g(t, \varphi) - g(t, \psi)\|^r \leq (2Mq_a)^r \mathbb{E} \|\varphi - \psi\|^r, \quad (5.37)$$

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \|R(l)f(t, \eta)\|^r &\leq (2M)^r \mathbb{E} (k(t)(1 + \|\eta\|))^r \leq \\ &\leq (2M)^r \mathbb{E} ((k(t))^r 2^{r-1} (1 + \|\eta\|^r)) = \frac{(4Mk(t))^r}{2} (1 + \mathbb{E} \|\eta\|^r), \end{aligned} \quad (5.38)$$

$$\begin{aligned} \mathbb{E} \|R(l)g(t, \eta)\|^r &\leq (2M)^r \mathbb{E} (k(t)(1 + \|\eta\|))^r \leq \\ &\leq (2M)^r \mathbb{E} ((k(t))^r 2^{r-1} (1 + \|\eta\|^r)) = \frac{(4Mk(t))^r}{2} (1 + \mathbb{E} \|\eta\|^r), \end{aligned} \quad (5.39)$$

где $\varphi, \psi, \eta: \Omega \rightarrow H$ — произвольные \mathcal{F} -измеримые случайные величины с конечным p -м моментом, такие, что п.н. $\|\varphi\| \leq a$ и $\|\zeta\| \leq a$. Таким образом, задача Коши (5.33) удовлетворяет условиям [??, теорема 1.1] и следовательно имеет единственное слабое решение $X^{(l)}(t), t \geq 0$.

Докажем, что при наложенных ранее ограничениях найденное слабое решение $X^{(l)}(t), t \geq 0$ будет также являться и сильным решением задачи Коши (5.33). Для этого достаточно проверить условия из [44, предложение 2.3], предварительно зафиксировав произвольный отрезок времени $t \in [0, T]$. Воспользуемся утверждением (с) из [61, теорема 2.4], показывающим, что операторы A и $S(t)$ (а также $(lI - A)$ и $S(t)$) перестановочны. Для любых $r \in [0, t]$, $\varphi \in H$, $u \in K$ элементы (5.40), (5.41)

$$(lI - A) (S(t-r)R(l)f(r, \varphi)) = lS(t-r)f(r, \varphi) \in H, \quad (5.40)$$

$$(lI - A) (S(t-r)R(l)g(r, \varphi)u) = lS(t-r)g(r, \varphi)u \in H, \quad (5.41)$$

откуда следует, что $S(t-r)R(l)f(r, \varphi), S(t-r)R(l)g(r, \varphi)u \in \mathcal{D}(lI - A) = \mathcal{D}(A)$. Кроме того, $\xi \in \mathcal{D}(A)$, т.е. условие (а) выполнено. Далее оценим интегра-

лы (5.42) — (5.45) из условия (b):

$$\begin{aligned}
& \int_0^T \int_0^t \|AS(t-r)R(l)f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt \leq \\
& \leq \int_0^T \int_0^t \|(A-lI)S(t-r)l(lI-A)^{-1}f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt + \\
& + \int_0^T \int_0^t \|lS(t-r)l(lI-A)^{-1}f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt = I_1 + I_2, \tag{5.42}
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
I_1 &= \int_0^T \int_0^t \|(A-lI)S(t-r)l(lI-A)^{-1}f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt = \\
&= \int_0^T \int_0^t \|S(t-r)(A-lI)l(lI-A)^{-1}f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt = \\
&= l \int_0^T \int_0^t \|S(t-r)f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt. \tag{5.43}
\end{aligned}$$

Из перестановочности операторов $(lI - A)$ и $S(t)$ следует перестановочность операторов $R(l)$ и $S(t)$, так как $(lI - A)S(t) = S(t)(lI - A) \implies S(t) = (lI - A)^{-1}S(t)(lI - A) \implies S(t)(lI - A)^{-1} = (lI - A)^{-1}S(t)$. Поэтому

$$\begin{aligned}
I_2 &= \int_0^T \int_0^t \|lS(t-r)R(l)f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt \leq \\
&\leq 2Ml \int_0^T \int_0^t \|S(t-r)f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt, \tag{5.44} \\
&\int_0^T \int_0^t \|AS(t-r)R(l)f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt \leq \\
&\leq (2M+1)l \int_0^T \int_0^t \|S(t-r)\| \cdot \|f(r, X^{(l)}(r))\| dr dt \leq \\
&= M(2M+1)l \int_0^T e^{\beta t} dt \int_0^t e^{-\beta r} k(r)(1 + \|X^{(l)}(r)\|) dr = I_3. \tag{5.45}
\end{aligned}$$

Поскольку $X^{(l)}(r)$ п.н непрерывен, то $M_T = \sup_{0 \leq r \leq T} \|X^{(l)}(r)\| < \infty$. А поскольку функция $k(r)$ непрерывна на $[0, T]$, то интеграл I_3 , очевидно, п.н. конечен, т.е. условие (b) выполнено. Условие (c) проверяется аналогично.

Таким образом, все условия [44, предложение 2.3] выполнены, а значит, задача Коши (5.33) имеет сильное решение. Это решение будет также и единственным ввиду того, что всякое сильное решение является слабым (см. [44, предложение 2.1]), а слабое решение (5.33) единственно.

Докажем теперь существование требуемой подпоследовательности $X^{(l_n)}$. Сперва покажем, что для любого $T \in \mathbb{R}^+$ существует постоянная $C(T) > 0$ такая, для слабого решения задачи (5.28), (5.29) выполняется оценка сверху (5.46)

$$\mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X(s)\|^p \right) \leq C(T). \quad (5.46)$$

Действительно, используя интегральное неравенство Гельдера, условие (5.31) и неравенство типа Буркхольдера (см. предложение 5.4), можно получить (см. [2–A]) оценку вида

$$\mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X(s)\|^p \right) \leq C_1(T) + C_2(T) \int_0^T \mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X(s)\|^p \right) ds. \quad (5.47)$$

Отсюда согласно неравенству Гронуолла получим неравенство (5.48):

$$\mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X(s)\|^p \right) \leq C_1(T) e^{C_2(T)T} =: C(T), \quad (5.48)$$

как и утверждалось.

Поскольку $\|R(l)\| \leq 2M$ при достаточно больших l , то аналогично доказывается оценка для решения $X^{(l)}(t)$ задачи (5.33): существует постоянная $K(T)$ такая, что $\mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X^{(l)}(s)\|^p \right) \leq K(T)$. Обозначим $C_T = \max(C(T), K(T))$.

Для каждого $a, T > 0$ и достаточно большого l определим множество (5.49):

$$\Omega_l^{a,T} = \left\{ \omega \in \Omega : \max \left(\sup_{0 \leq s \leq T} \|X(s)\|, \sup_{0 \leq s \leq T} \|X^{(l)}(s)\| \right) \leq a \right\} \quad (5.49)$$

и его характеристическую функцию $\zeta_l^{a,T} = 1_{\Omega_l^{a,T}}(\omega)$. Заметим, что

$$\begin{aligned} X(t) - X^{(l)}(t) &= \int_0^t S(t-s)(I - R(l))f(s, X(s))ds + \\ &+ \int_0^t S(t-s)(I - R(l))g(s, X(s))dW(s) + \\ &+ \int_0^t S(t-s)R(l) \left(f(s, X(s)) - f(s, X^{(l)}(s)) \right) ds + \\ &+ \int_0^t S(t-s)R(l) \left(g(s, X(s)) - g(s, X^{(l)}(s)) \right) dW(s), \quad t \geq 0 \end{aligned} \quad (5.50)$$

Оценивая в равенстве (5.50) каждое слагаемое, используя неравенства Гельдера и Буркхольдера, условие линейного порядка роста и теорему о мажорируемой сходимости (предложение 2.1), можно показать (см. [2-A]), что существуют постоянные $\tilde{C}(a, T)$ и $\varepsilon(l) > 0$ такие, что

$$\mathbb{E} \sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} \leq \tilde{C}(a, T) \int_0^T \mathbb{E} \sup_{0 \leq r \leq s} \|X(r) - X^{(l)}(r)\|^p \zeta_l^{a,T} ds + \varepsilon(l), \quad (5.51)$$

где $\varepsilon(l) \xrightarrow{l \rightarrow \infty} 0$. Применяя к (5.51) лемму Гронуолла, получим (5.52):

$$\mathbb{E} \sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} \leq \varepsilon(l) e^{T\tilde{C}(a,T)} \xrightarrow{l \rightarrow \infty} 0 \quad \forall (a, T) \in \mathbb{R}^+ \times \mathbb{R}^+ \quad (5.52)$$

Покажем, что отсюда следует сходимость по вероятности: $\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{\mathbb{P}} 0$ для любого $T \in \mathbb{R}^+$. Неравенство Чебышева дает:

$$\mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t)\| > a \right) \leq \frac{1}{a^p} \mathbb{E} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t)\| \right)^p = \frac{1}{a^p} \mathbb{E} \sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t)\|^p \leq \frac{C_T}{a^p}, \quad (5.53)$$

$$\mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X^{(l)}(t)\| > a \right) \leq \frac{C_T}{a^p}. \quad (5.54)$$

Из (5.53), (5.54) следует, для любого $a > 0$ и достаточно больших l справедливо неравенство (5.55)

$$\mathbb{P} \left(\zeta_l^{a,T} = 0 \right) \leq \mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t)\| > a \right) + \mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X^{(l)}(t)\| > a \right) \leq \frac{2C_T}{a^p} \quad (5.55)$$

Возьмем произвольные $\varepsilon_1, \varepsilon_2 > 0$ и положим $a = \left(\frac{4C_T}{\varepsilon_2}\right)^{1/p}$. Поскольку $\mathbb{E} \sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} \xrightarrow{l \rightarrow \infty} 0$, то на основании неравенства Чебышева заключаем, что найдется l_{ε_2} такое, что для всех $l \geq l_{\varepsilon_2}$ выполняется неравенство $\mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} > \varepsilon_1 \right) \leq \frac{\varepsilon_2}{2}$. Таким образом, для всех $l \geq l_{\varepsilon_2}$ справедливо, неравенство (5.8)

$$\begin{aligned} & \mathbb{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p > \varepsilon_1 \right) \leq \\ & \leq \mathbb{P} \left(\left(\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \zeta_l^{a,T} > \varepsilon_1 \right) \cap \left(\zeta_l^{a,T} = 1 \right) \right) + \mathbb{P} \left(\zeta_l^{a,T} = 0 \right) \leq \varepsilon_2, \end{aligned}$$

что и означает сходимость $\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l)}(t)\|^p \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{\mathbb{P}} 0$.

А поскольку из всякой последовательности случайных величин, сходящейся по вероятности, можно выделить подпоследовательность, сходящуюся п.н., то найдется подпоследовательность $X^{(l_n)}(t)$ такая, что $\sup_{0 \leq t \leq T} \|X(t) - X^{(l_n)}(t)\|^p \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{\text{п.н.}} 0$, т.е. $X(t) \xrightarrow[l \rightarrow \infty]{\text{п.н.}} X^{(l_n)}(t)$ равномерно по $t \in [0, T]$. Это и есть требуемая подпоследовательность. Лемма доказана.

5.3.1 Теорема о притяжении к нулю

Рассмотрим функционал $V(t, x)$ класса $C^{1,2}(\mathbb{R}^+ \times H, \mathbb{R}^+)$, т.е. принимающий значения в \mathbb{R}^+ и имеющий непрерывные производные по Фреше по переменной $t \in \mathbb{R}^+$ — до первого порядка, по переменной $x \in H$ — до второго порядка (включительно). Введем операторы L, B , действующие на V следующим образом:

$$\begin{aligned} LV(t, x) &= V'_t(t, x) + \langle V'_x(t, x), Ax + f(t, x) \rangle_H + \\ &+ \frac{1}{2} \text{tr}[V''_{xx}(t, x)(g(t, x)Q^{1/2})(g(t, x)Q^{1/2})^*], \quad (t, x) \in \mathbb{R}^+ \times \mathcal{D}(A), \end{aligned} \quad (5.56)$$

$$\begin{aligned} BV(t, x) &= \text{tr}[V''_{xx}(t, x) \otimes V''_{xx}(t, x)(g(t, x)Q^{1/2})(g(t, x)Q^{1/2})^*], \\ &(t, x) \in \mathbb{R}^+ \times H. \end{aligned} \quad (5.57)$$

Далее для краткости будем опускать индекс H у скалярного произведения $\langle \cdot, \cdot \rangle_H$ в пространстве H .

Теорема 5.4. Пусть задан функционал $V(t, x) \in C^{1,2}(\mathbb{R}^+ \times H, \mathbb{R}^+)$ и две неотрицательные непрерывные функции $\psi_1(t), \psi_2(t)$. Предположим, что существуют положительные $r > 0, m \geq 0$, постоянные $\mu, \nu, \theta \in \mathbb{R}$ и невозрастающая положительная функция $\zeta(t)$ такие, что $\frac{m - (\max\{\nu, \mu + \tau\} + \theta)}{r} > 0$ и выполнены следующие условия:

1. $\|x\|^r(\lambda(t))^m \leq V(t, x)$ для всех $(t, x) \in \mathbb{R}^+ \times H$.
2. $LV(t, x) + \zeta(t)BV(t, x) \leq \psi_1(t) + \psi_2(t)V(t, x)$ для всех $(t, x) \in \mathbb{R}^+ \times \mathcal{D}(A)$.
3. $\lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{\ln(\int_0^t \psi_1(s) ds)}{\ln \lambda(t)} \leq \nu, \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{\int_0^t \psi_2(s) ds}{\ln \lambda(t)} \leq \theta, \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} \inf \frac{\ln \zeta(t)}{\ln \lambda(t)} \geq -\mu.$

Тогда слабое решение задачи (5.28), (5.29) притягивается к нулю со скоростью $\lambda(t)$.

Доказательство. Применим формулу Ито к функционалу $V(t, x)$ и решению (сильному) $X^l(t)$ задачи (5.33). Будем иметь:

$$\begin{aligned} V(t, X^{(l)}(t)) &= V(0, \xi) + I_1(t, l) + \int_0^t LV(s, X^{(l)}(s)) ds + \\ &+ I_2(t, l) + \int_0^t \langle V'_x(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle, \end{aligned} \quad (5.58)$$

где I_1, I_2, L_l определяются формулами (5.59) – (5.61):

$$I_1(t, l) = \int_0^t L_l V(s, X^{(l)}(s)) ds - \int_0^t LV(s, X^{(l)}(s)) ds, \quad (5.59)$$

$$\begin{aligned} I_2(t, l) &= \int_0^t \langle V'_x(s, X^{(l)}(s)), R(l)g(s, X^{(l)}(s)) dW(s) \rangle - \\ &- \int_0^t \langle V'_x(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle, \end{aligned} \quad (5.60)$$

$$\begin{aligned} L_l V(t, x) &= V'_t(t, x) + \langle V'_x(t, x), Ax + R(l)f(t, x) \rangle + \\ &+ \frac{1}{2} \text{tr} [V''_{xx}(t, x)(R(l)g(t, x)) \circ Q \circ (R(l)g(t, x))^*]. \end{aligned} \quad (5.61)$$

Из равномерной непрерывности функции $\ln \lambda(t)$ следует, что для любого $\varepsilon > 0$ существуют натуральные числа $N = N(\varepsilon)$ и $k_1 = k_1(\varepsilon)$ для всех $k \geq k_1(\varepsilon)$: $|\ln \lambda(\frac{k}{2^N}) - \ln \lambda(t)| \leq \varepsilon, \quad t \in [\frac{k-1}{2^N}; \frac{k}{2^N}]$. С другой стороны, по экспоненциальному неравенству (5.62) для мартингалов [53, лемма 1.1]:

$$\mathbb{P}\left(\omega : \sup_{0 \leq t \leq w} \left(\int_0^t \langle V'_x(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle - \int_0^t \frac{u}{2} BV(s, X(s)) ds \right) > v \right) \leq e^{-uv} \quad (5.62)$$

для любых положительных постоянных u , v и w . Выбирая их по формуле (5.63)

$$u = 2\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right), \quad v = \ln \frac{k-1}{2^N} / \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right), \quad w = \frac{k}{2^N}, \quad k = 2, 3, \dots, \quad (5.63)$$

и применяя затем лемму Бореля-Кантелли, получим что вне множества нулевой вероятностной меры $\tilde{\Omega}$ ($\mathbb{P}(\tilde{\Omega}) = 0$), т.е. для каждого $\omega \in \Omega \setminus \tilde{\Omega}$ существует натуральное число $k_0(\varepsilon, \omega)$ такое, что

$$\int_0^t \langle V'_x(s, X(s)), g(s, X(s)) dW(s) \rangle \leq \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right) \int_0^t BV(s, X(s)) ds \quad (5.64)$$

для всех $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$, $k = k(\omega) \geq k_0(\varepsilon, \omega)$. Подставляя выражение (5.64) в (5.58) и используя 2-е условие теоремы, для всех $\omega \in \Omega \setminus \tilde{\Omega}$, $\mathbb{P}(\tilde{\Omega}) = 0$ будем иметь оценку (см. [2-A])

$$\begin{aligned} V(t, X^{(l)}) &\leq \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + V(0, \xi) + \\ &+ \int_0^t \left(\psi_1(s) + \psi_2(s) V(s, X^{(l)}(s)) \right) ds + I_1(t, l) + I_2(t, l) + I_3(t, l), \end{aligned} \quad (5.65)$$

для всех $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$, $k \geq \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}$. Здесь I_3 определяется формулой (5.66)

$$I_3(t, l) = \zeta\left(\frac{k}{2^N}\right) \int_0^t \left(BV(s, X(s)) - BV(s, X^{(l)}(s)) \right) ds. \quad (5.66)$$

Следовательно, согласно лемме Гронуолла, п.н. выполнено неравенство

$$\begin{aligned} V(t, X^{(l)}(t)) &\leq \left(V(0, \xi) + \frac{\ln \frac{k-1}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \right. \\ &+ \left. \sup_{t \in [0, \frac{k}{2^N}]} \left(|I_1(t, l)| + |I_2(t, l)| + |I_3(t, l)| + \int_0^t \psi_1(s) ds \right) \right) \cdot \exp \left(\int_0^t \psi_2(s) ds \right) \end{aligned}$$

для всех $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$, $k \geq \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}$.

Покажем теперь, что существует подпоследовательность $(l_n)_{n=1}^\infty \subset \mathbb{R}^+$ такая, что $I_1(t, l_n)$, $I_2(t, l_n)$ и $I_3(t, l_n) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$ п.н. равномерно по $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$. Действительно, выберем подпоследовательность леммы 2.1: $X^{(l_n)}(t) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} X(t)$ п.н. равномерно по $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$. Говоря точнее, существуют подмножества

$\Omega_k \subset \Omega$ с $\mathbb{P}(\Omega_k) = 0$ такие, что для любого $\omega \in \Omega \setminus \Omega_k$: $X^{(l_n)}(t) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} X(t)$ п.н. равномерно по $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$. Следовательно, для всех $\omega \in \Omega \setminus \left(\bigcup_{k \geq 2} \Omega_k \cup \tilde{\Omega}\right)$, будем иметь оценку (5.67):

$$\begin{aligned} \sup_{t \in [0, \frac{k}{2^N}]} |I_1(t, l)| &\leq \int_0^{k/2^N} \left| L_{l_n} V(s, X^{(l_n)}(s)) - LV(s, X^{(l_n)}(s)) \right| ds \leq \\ &\leq \int_0^{k/2^N} \left| \langle V'_x(s, X^{(l_n)}(s)), (I - R(l_n))f(s, X^{(l_n)}(s)) \rangle \right| ds + \\ &+ \frac{1}{2} \int_0^{k/2^N} \left| \text{tr} [V''_{xx}(s, X^{(l_n)}(s)) \{ (R(l_n)g(s, X^{(l_n)}(s)) \circ Q \circ (R(l_n)g(s, X^{(l_n)}(s)))^* - \right. \\ &\quad \left. - g(s, X^{(l_n)}(s)) \circ Q \circ g(s, X^{(l_n)}(s)) \}^*] \right| ds \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0 \end{aligned} \quad (5.67)$$

для всех $k \geq \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}$. Аналогично доказывается, что $\sup_{t \in [0, \frac{k}{2^N}]} |I_2(t, l)| \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$ и $\sup_{t \in [0, \frac{k}{2^N}]} |I_3(t, l)| \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$.

Следовательно, устремляя $n \rightarrow \infty$, получим, что п.н. верно (5.68):

$$V(t, X(t)) \leq \left(V(0, \xi) + \frac{\ln \frac{k}{2^N}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \frac{\ln \frac{k-1}{k}}{\zeta\left(\frac{k}{2^N}\right)} + \int_0^{k/2^N} \psi_1(s) ds \right) \exp \left(\int_0^t \psi_2(s) ds \right) \quad (5.68)$$

для всех $t \in [0, \frac{k}{2^N}]$, $k \geq \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon)\}$.

Таким образом, используя 3-е условие теоремы и равномерную непрерывность $\ln \lambda(t)$, для заданного $\varepsilon > 0$ найдется натуральное $k_2(\varepsilon, \omega)$ такое, что

$$\begin{aligned} \ln V(t, X(t)) &\leq \\ &\leq \ln \left(V(0, \xi) + \lambda \left(\frac{k}{2^N} \right)^{(\mu+\tau+2\varepsilon)} + \lambda \left(\frac{k}{2^N} \right)^{(\mu+\varepsilon)} \ln \frac{k-1}{k} + \lambda \left(\frac{k}{2^N} \right)^{(\nu+\varepsilon)} \right) + \\ &\quad + (\theta + \varepsilon) \ln \lambda(t) \leq \\ &\leq \ln \left(V(0, \xi) + e^{\varepsilon(\mu+\tau+2\varepsilon)} \lambda(t)^{(\mu+\tau+2\varepsilon)} + e^{\varepsilon(\mu+\varepsilon)} \lambda(t) \ln \frac{k-1}{k} + e^{\varepsilon(\nu+\varepsilon)} \lambda(t)^{(\nu+\varepsilon)} \right) + \\ &\quad + (\theta + \varepsilon) \ln \lambda(t) \end{aligned} \quad (5.69)$$

для всех $t \in [\frac{k-1}{2^N}, \frac{k}{2^N}]$, $k \geq \max\{k_0(\varepsilon, \omega), k_1(\varepsilon), k_2(\varepsilon, \omega)\}$. Из (5.69) следует

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{\ln V(t, X(t))}{\ln \lambda(t)} \leq \max\{\nu + \varepsilon, \mu + \tau + 2\varepsilon\} + \theta + \varepsilon. \quad (5.70)$$

Устремляя в (5.70) $\varepsilon \rightarrow 0$, получим неравенство (5.71)

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{\ln V(t, X(t))}{\ln \lambda(t)} \leq \max\{\nu, \mu + \tau\} + \theta. \quad (5.71)$$

Окончательно, используя 1-е условие теоремы, будем иметь (5.73):

$$\begin{aligned} \lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{\ln \|X(t)\|}{\ln \lambda(t)} &\leq \lim_{t \rightarrow +\infty} \sup \frac{1}{r} \frac{\ln (\lambda(t)^{-m} V(t, X(t)))}{\ln \lambda(t)} \leq \\ &\leq -\frac{m - (\max\{\nu, \mu + \tau\} + \theta)}{r} \quad \text{п.н.} \end{aligned} \quad (5.72)$$

что и требовалось. Теорема доказана.

Пример 5.4. Рассмотрим следующую стохастическую дифференциальную систему (значение параметров $\alpha, m > 0$ будет уточнено ниже)

$$\begin{aligned} dX_t(x) &= \left(\frac{d^2}{dx^2} X_t(x) + \alpha \sin \left(X_t(x) + e^{-\frac{mt}{2}} \cos X_t^1 \right) \right) dt + \alpha e^{-\frac{mt}{2}} X_t(x) dW_t, \\ dX_t^1 &= \left(\alpha X_t^1 \sin X_t^1 + \left(\int_0^\pi X_t(x)^2 dx \right)^{1/2} \right) dt + \alpha e^{-\frac{mt}{2}} \left(\int_0^\pi X_t(x)^2 dx \right)^{1/2} dW_t, \\ &t > 0, \quad 0 < x < \pi \end{aligned}$$

как уравнение относительно $\bar{X}_t = (X_t(\cdot), X_t^1)^\top$ в пространстве $H \times \mathbb{R}$ с начальным условием $\bar{X}_0 = (X_0(x), X_0^1)^\top = (x_0(x), x_0^1)$, $x \in (0, \pi)$, $K = \mathbb{R}$, $H = L_2[0, \pi]$ — гильбертово пространство классов эквивалентности квадратично интегрируемых по Лебегу функций $f: [0, \pi] \rightarrow \mathbb{R}$. В компактной форме это уравнение примет вид

$$\begin{aligned} d\bar{X}_t &= (\bar{A}\bar{X}_t + f(t, \bar{X}_t))dt + g(t, \bar{X}_t)dW_t, \quad (5.73) \\ f(t, \bar{X}_t) &= \alpha \left(\sin(X_t(x) + e^{-\frac{mt}{2}} \cos X_t^1), X_t^1 \sin X_t^1 + \|X_t(x)\|_H \right)^\top, \\ g(t, \bar{X}_t) &= \alpha e^{-\frac{mt}{2}} \left(X_t(x), \left(\int_0^\pi X_t(x)^2 dx \right)^{1/2} \right)^\top, \quad \bar{A} = \begin{pmatrix} A & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}, \\ A &= \frac{d^2}{dx^2}, \quad \mathcal{D}(A) = \{u \in C_2[0, \pi] : u(0) = u(\pi) = 0\} \end{aligned}$$

Уравнение (5.73), записанное в интегральной форме, примет вид

$$\begin{aligned} \bar{X}_t &= \int_0^\pi G(t, x, s) \bar{X}_0(s) ds + \int_0^t \int_0^\pi G(t - \tau, x, s) f(s, x_\tau^1) ds d\tau + \\ &+ \int_0^t \int_0^\pi G(t - \tau, x, s) g(s, x_\tau^1) ds dW(\tau), \end{aligned}$$

где функция $G(t, x, y)$ определяется по формуле (5.5) при $l = \pi$. Соответственно, оператор $S(t) : H \times \mathbb{R} \rightarrow H \times \mathbb{R}$ определяется формулой

$$S(t)\bar{u}(\cdot) = \left(\int_0^\pi G(t, \cdot, s)u(s)ds, u^1 \right).$$

Положим $V(t, \bar{u}) = V(t, u) = e^{mt}\|u\|^2, u \in H, \lambda(t) = e^t, \psi_1(t) \equiv \alpha\pi, \psi_2(t) \equiv \theta, \tau = \mu = \nu = 0$. В статье [2–А] показано, что при таком выборе, достаточно малом α и достаточно большом m , условия теоремы 5.4 будут выполнены, т.е. имеет место притяжение решений к нулю. При этом функция g удовлетворяет глобальному условию Липшица, а функция f удовлетворяет локальному, но не удовлетворяет глобальному условию Липшица.

Выводы

В данной главе диссертации были рассмотрены вопросы устойчивости и притяжения к нулю решений стохастических дифференциальных уравнений вида $dX(t) = (A(t)X(t) + f(t, X(t)))dt + g(t, X(t))dW(t), t \geq 0$ со стандартными броуновскими движениями $W(t)$ в гильбертовых пространствах и получены следующие результаты.

Для рассматриваемых уравнений с разрывными коэффициентами f, g , имеющими линейный порядок роста, в конечномерном гильбертовом пространстве \mathbb{R}^d с помощью метода функций Ляпунова доказана теорема об асимптотической устойчивости по вероятности по линейному приближению $dX(t) = A(t)X(t)dt$.

Для рассматриваемых уравнений с коэффициентами f, g , удовлетворяющими локальному условию Липшица и имеющими линейный порядок роста, в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах H с помощью метода функционалов Ляпунова доказана теорема о притяжении решений к нулю.

Приведены примеры, иллюстрирующие применение указанных теорем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Данная работа посвящена исследованию асимптотического поведения решений нелинейных стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновским движениями в конечномерных, а также сепарабельных гильбертовых пространствах и получены следующие основные результаты:

1. Доказана теорема о непрерывной зависимости в среднем от начальных условий и правых частей решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, большими $1/3$, и сносом. Указанный результат был получен в работе [3–А] и изложен в главе 2.
2. Доказана теорема об асимптотических разложениях в окрестности нуля для математических ожиданий функционалов от решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями с различными показателями Харста, большими $1/3$, и сносом. Получено уравнение, обобщающее обратное уравнение Колмогорова для решений указанных уравнений в коммутативном случае. Приведенные результаты, а также другие связанные с ними результаты, изложенные в главе 3, были получены в работах [4–А], [5–А].
3. Получены методы точного интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа с дробным броуновским движением с показателем Харста, большим $1/2$, стандартным броуновским движением и сносом, основанные на приведении данных уравнений к простейшим уравнениям, линейным неоднородным уравнениям или к уравнениям Стратоновича. Указанные результаты были получены в работе [6–А] и изложены в главе 4.
4. Доказана теорема об устойчивости по линейному приближению, дающая достаточное условие асимптотической устойчивости по вероятности слабого нулевого решения неавтономной системы стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами и стандартными броуновскими движениями, исходя из равномерной экспонен-

циальной устойчивости слабого нулевого решения соответствующей однородной системы. Указанный результат был получен в работе [1–А] и изложен в главе 5.

5. Доказана теорема о притяжении к нулю слабых решений нелинейных стохастических дифференциально-функциональных уравнений со стандартным броуновским движением в гильбертовых пространствах с коэффициентами, удовлетворяющими локальному условию Липшица. Данный результат был получен в работе [2–А] и изложен в главе 5.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Диссертация имеет теоретический характер. Ее результаты и методы могут быть использованы при проведении исследований по теории устойчивости стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах и общей теории стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями в научных коллективах, занимающихся исследованием дифференциальных уравнений, в институтах математики НАН РБ, Белорусском государственном университете, а также при чтении спецкурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. *Васьковский, М.М.* Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений с запаздыванием со стандартным и дробным броуновскими движениями / М.М. Васьковский // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. — 2015. — №. 1. — С. 22–34.
2. *Васьковский, М.М.* Существование слабых решений стохастических эволюционных функциональных уравнений параболического типа с измеримыми локально ограниченными коэффициентами / М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2012. — Т. 48, № 8. — С. 1080–1095.
3. *Васьковский, М.М.* Устойчивость и притяжение решений нелинейных стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями / М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2017. — Т. 53, № 2. — С. 160–173.
4. *Ватанабэ, С.* Стохастические дифференциальные уравнения и диффузионные процессы / С. Ватанабэ, Н. Икэда. — М. : Наука, 1986. — 448 с.
5. *Гихман, И.И.* Введение в теорию случайных процессов / И.И. Гихман, А.В. Скороход. — М. : Наука, 1977. — 568 с.
6. *Гихман, И.И.* К теории дифференциальных уравнений случайных процессов / И.И. Гихман // Укр. мат. журнал. — 1951. — Т. 3, № 3. — С. 317–339.
7. *Гихман, И.И.* О некоторых дифференциальных уравнениях со случайными функциями / И.И. Гихман // Укр. мат. журнал. — 1950. — Т. 2, № 4. — С. 37–63.
8. *Гихман, И.И.* Стохастические дифференциальные уравнения / И.И. Гихман, А.В. Скороход. — Киев : Наукова думка, 1968. — 354 с.
9. *Егоров, А.Д.* Об аппроксимации функциональных интегралов по мерам, порожденным решениями стохастических уравнений по мартингалам / А.Д. Егоров // Доклады АН БССР. — 1991. — Т. 35, № 1. — С. 32–35.
10. *Колмогоров, А.Н.* Спираль Винера и некоторые другие интересные кривые в гильбертовом пространстве / А.Н. Колмогоров // Доклады АН СССР. — 1940. — Т. 26, № 2. — С. 115–118.
11. *Лазакович, Н.В.* Предельное поведение итовских конечных сумм с осреднением / Н.В. Лазакович, О.Л. Яблонский // Теория вероятностей и ее

- применения. — 2005. — Т. 50, Вып. 4. — С. 711–732.
12. Леваков, А.А. Исследование устойчивости решений стохастических дифференциальных уравнений с помощью знакопостоянных функций Ляпунова / А.А. Леваков // Дифф. уравн. — 2011. — Т. 47, № 9. — С. 1258–1267.
 13. Леваков, А.А. Свойства решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2016. — Т. 52, № 8. — С. 1011–1019.
 14. Леваков, А.А. Стохастические дифференциальные уравнения / А.А. Леваков. — Минск : БГУ, 2009. — 231 с.
 15. Леваков, А.А. Стохастические дифференциальные уравнения и включения / А.А. Леваков, М.М. Васьковский. — Минск : БГУ, 2019. — 495 с.
 16. Леваков, А.А. Существование решений стохастических дифференциальных включений со стандартным и дробным броуновскими движениями / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2015. — Т. 51, № 8. — С. 997–1003.
 17. Леваков, А.А. Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями и с разрывными коэффициентами / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2014. — Т. 50, № 2. — С. 187–200.
 18. Леваков, А.А. Существование слабых решений стохастических дифференциальных уравнений со стандартным и дробным броуновскими движениями, с разрывными коэффициентами и с частично вырожденным оператором диффузии / А.А. Леваков, М.М. Васьковский // Дифференциальные уравнения. — 2014. — Т. 50, № 8. — С. 1060–1076.
 19. Оксендаль, Б. Стохастические дифференциальные уравнения. Введение в теорию и приложения / Б. Оксендаль. — М. : Мир, 000 «Издательство АСТ», 2003. — 408 с.
 20. Основы стохастической финансовой математики: в 2 т. / А.Н. Ширяев. — М. : ФАЗИС, 1998. — Т. 1 : Факты. Модели. — 512 с.
 21. Филиппов, А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью / А.Ф. Филиппов. — М. : Наука, 1985. — 223 с.
 22. Царьков, Е.Ф. Случайные возмущения дифференциально-функциональных уравнений / Е.Ф. Царьков. — Рига : Зинатне, 1989. — 421 с.
 23. Baudoin, F. Operators associated with a stochastic differential equation driven by fractional Brownian motions / F. Baudoin, L. Coutin // Stochastic Processes

- and their Applications — 2007. — Vol. 117, № 5. — P. 550–574.
24. *Cheridito, P.* Regularizing fractional Brownian motion with a view towards stock price modeling : a dissertation ... doctor of mathematics / P. Cheridito. — Zürich, 2001. — 121 p.
 25. *Cheridito, P.* Stochastic integral of divergence type with respect to fractional Brownian motion with Hurst parameter h in $(0, 1/2)$ / P. Cheridito, D. Nualart // Annales de l'Institut Henri Poincaré (B) Probability and Statistics. — 2005. — Vol. 41, № 6. — P. 1049–1081.
 26. *Coppel, W.A.* Dichotomies in Stability Theory / W.A. Coppel. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 1978. — 102 p. — (Lecture Notes in Mathematics ; № 629).
 27. *Coutin, L.* Stochastic analysis, rough path analysis and fractional Brownian motions / L. Coutin, Z. Qian // Probability Theory Related Fields. — 2002. — Vol. 122, № 1. — P. 108–140.
 28. *Da Prato, G.* A note on stochastic convolution / G. Da Prato, J. Zabczyk // Stochastic Analysis and Appl. — 1992. — Vol. 10, № 2. — P. 143–153.
 29. *Da Prato, G.* Stochastic equations in infinite dimensions / G. Da Prato, J. Zabczyk. — Cambridge : Cambridge university press, 1992. — 449 p.
 30. *Doss, H.* Liens entre equations differentielles stochastiques et ordinaires / H. Doss // Ann. Inst. Henri Poincare. — 1977. — Vol. 13, № 2. — P. 99–125.
 31. *Filipovic, D.* Consistency problems for Heath-Jarrow-Morton interest rate models / D. Filipovic. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2001. — 138 p.
 32. *Gawarecki, L.* Stochastic differential equations in infinite dimensions with applications to stochastic partial differential equations / L. Gawarecki, V. Mandrekar. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2011. — 291 p.
 33. *Friz, P.* A Course on Rough Paths with an introduction to regularity structures / P. Friz, M. Hairer. — Cham : Springer International Publishing AG, 2014. — 262 p.
 34. *Friz, P.* Multidimensional Stochastic Processes as Rough Paths: Theory and Applications / P. Friz, N. Victoir. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 670 p.
 35. *Gard, T.C.* Introduction to stochastic differential equations / T.C. Gard. — New York ; Basel : Marcel Dekker Inc., 1988. — 234 p.
 36. *Garrido-Atienza, M.J.* Asymptotical stability of differential equations driven by Hölder-continuous paths / M.J. Garrido-Atienza, A. Neuenkirch, B. Schmalfuss // Journal of Dynamics and Differential Equations. — 2017. —

- Vol. 30, № 1. — P. 359–377.
37. *Gubinelli, M.* Controlling rough paths / M. Gubinelli // Journal of Functional Analysis. — 2004. — Vol. 216, № 1. — P. 86–140.
 38. *Gubinelli, M.* Ramification of rough paths / M. Gubinelli // Journal of Differential Equations. — 2010. — Vol. 248, № 4. — P. 693–721.
 39. *Guerra, J.* Stochastic differential equations driven by fractional Brownian motion and standard Brownian motion / J. Guerra, D. Nualart // Stochastic Analysis and Applications. — 2008. — Vol. 26, № 5. — P. 1053–1075.
 40. *Hairer, M.* A theory of regularity structures / M. Hairer // Inventiones mathematicae. — 2014. — Vol. 198, № 2. — P. 269–504.
 41. *Harang, F.A.* On the theory of rough paths, fractional and multifractional Brownian motion with applications to finance : a dissertation ... master of mathematics / F. A. Harang. — Oslo, 2015. — 83 p.
 42. *Hille, E.* Functional analysis and semi-groups / E. Hille, R. S. Phillips. — Revised edition. — Providence : American Mathematical Soc., 1957. — Vol. 31 : Colloquium Publications – American Mathematical Society. — 808 p.
 43. *Hurst, H.* Long-term storage capacity of reservoirs / H. Hurst // Transactions of American Society of Civil Engineers. — 1951. — Vol. 116, № 1. — P. 770–808.
 44. *Ichikawa, A.* Stability of Semilinear Stochastic Evolution Equations / A. Ichikawa // Journal of Mathematical Analysis and Applications. — 1982. — Vol. 90, № 1. — P. 12–44.
 45. *Ilchmann, A.* Sufficient conditions for stability of linear time-varying systems / A. Ilchmann, D.H. Owens, D. Prätzel-Wolters // Systems & Control Letters. — 1987. — Vol. 9, № 2. — P. 157–163.
 46. *Ito, K.* On stochastic differential equations / K. Ito. — Providence : American Mathematical Soc., 1951. — № 4. — 51 p.
 47. *Ito, K.* Stochastic integral / K. Ito // Proceedings of the Japan academy. Series A, mathematical sciences. — 1944. — Vol. 20, № 8. — P. 519–524.
 48. *Khasminskii, R.* Stochastic stability of differential equations / R. Khasminskii. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2012. — 342 p.
 49. *Kleptsyna, M.L.* General approach to filtering with fractional Brownian noises application to linear systems / M. Kleptsyna, A. Le Breton, M.-C. Roubaud // Stochastics and Stochastic Reports. — 2000. — Vol. 71, № 1–2. — P. 119–140.
 50. *Kouritzin, M.A.* On explicit solutions to stochastic differential equations / M. A. Kouritzin, Li Deli // Stochastic analysis and applications. — 2000. — Vol. 18, № 4. — P. 571–580.

51. *Kubilius, K.* The existence and uniqueness of the solution of an integral equation driven by a p-semimartingale of special type / K. Kubilius // Stochastic Processes and their Appl. — 2002. — Vol. 98, № 2. — P. 289–315.
52. Large deviations and asymptotic methods in finance / P. Friz [et al.]. — Cham : Springer International Publishing AG, 2015. — 590 p.
53. *Liu, K.* On stability for a class of semilinear stochastic evolution equations / K. Liu // Stochastic Processes and their Appl. — 1997. — Vol. 70, № 2. — P. 219–241.
54. *Liu, K.* Stability of infinite dimensional stochastic differential equations with applications / K. Liu. — New York : Chapman and Hall/CRC, 2005. — 312 p.
55. *Lyons, T.* Differential equations driven by rough signals / T. Lyons // Revista Matemática Iberoamericana. — 1998. — Vol. 14, № 2. — P. 215–310.
56. *Mandelbrot, B.B.* Fractional Brownian Motions, fractional noises and applications / B.B. Mandelbrot, J.W. van Ness // SIAM Review. — 1968. — Vol. 10, № 4. — P. 422–437.
57. *Mandelbrot, B.B.* The fractal geometry of nature / B.B. Mandelbrot. — San Francisco : W.H. Freeman — 1982. — 468 p.
58. *Mishura, Y.S.* Existence and uniqueness of the solution of stochastic differential equation involving Wiener process and fractional Brownian motion with Hurst index $H > 1/2$ / Y.S. Mishura, G.M. Shevchenko // Communications in Statistics – Theory and Methods. — 2011. — Vol. 40, № 19–20. — P. 3492–3508.
59. *Mishura, Y.S.* Stochastic calculus for fractional Brownian motion and related processes / Y.S. Mishura. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2008. — 398 p.
60. *Nualart, D.* Differential equations driven by fractal Brownian motion / D. Nualart, A. Răşcanu // Collectanea Mathematica. — 2002. — Vol. 53, № 1. — P. 55–81.
61. *Pazy, A.* Semigroups of linear operators and applications to Partial Differential Equations / A. Pazy. — New York : Springer-Verlag, 1983. — 282 p.
62. *Protter, P.* Stochastic integration and differential equations / P. Protter. — 2nd edition. — Berlin ; Heidelberg : Springer-Verlag, 2004. — 415 p.
63. *Rogers, L.C.G.* Diffusions, Markov Processes, and Martingales: Volume 1, Foundations / L.C.G. Rogers, D. Williams. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — 410 p.
64. *Russo, F.* Ito formula for C^1 -functions of semimartingales / F. Russo, P.

- Vallois // Probab. Theory Relat. Fields. — 1996. — Vol. 104, № 1. — P. 27–41.
65. *Russo F.* Stochastic calculus with respect to continuous finite quadratic variation processes / F. Russo, P. Vallois // Stochastics and Stochastic Reports. — 2000. — Vol. 70, № 1-2. — P. 1–40.
 66. *Russo F.* The generalized covariation process and Ito formula / F. Russo, P. Vallois // Stochastic Processes and their Applications. — 1995. — Vol. 59, № 1. — P. 81–104.
 67. *Shevchenko, G.M.* Mixed stochastic delay differential equations / G.M. Shevchenko // Theory of Probability and Mathematical Statistics. — 2014. — № 89. — P. 181–195.
 68. Stochastic Calculus for Fractional Brownian Motion and Applications / F. Biagini [et al.]. — London : Springer-Verlag, 2008. — 330 p.
 69. *Taniguchi, T.* Almost sure exponential stability for stochastic partial functional differential equations / T. Taniguchi // Stochastic Analysis and Appl. — 1998. — Vol. 16, № 5. — P. 965–975.
 70. *Taniguchi, T.* Existence, uniqueness, and asymptotic behavior of mild solutions to stochastic functional differential equations in Hilbert spaces / T. Taniguchi, K. Liu, A. Truman // Journal of Differential Equations. — 2002. — Vol. 181, № 1. — P. 72–91.
 71. The Jain-Monrad criterion for rough paths and applications to random Fourier series and non-Markovian Hörmander theory / P. Friz [et al.] // The Annals of Probability. — 2016. — Vol. 44, № 1. — P. 684–738.
 72. Trees and asymptotic expansions for fractional stochastic differential equations / A. Neuenkirch [et al.] // Annales de l'Institut Henri Poincaré (B) Probability and Statistics. — 2009. — Vol. 45, № 1. — P. 157–174.
 73. *Vyoral, M.* Kolmogorov equation and large-time behaviour for fractional Brownian motion driven linear SDE's / M. Vyoral. // Applications of Mathematics. — 2005. — Vol. 50, № 1. — P. 63–81.
 74. *Young, L.C.* An inequality of the Hölder type connected with Stieltjes integration / L.C. Young // Acta Math. — 1936. — Vol. 67, № 1. — P. 251–282.
 75. *Zähle, M.* Integration with respect to fractal functions and stochastic calculus. I / M. Zähle // Probability Theory and Related Fields. — 1998. — Vol. 111, № 3. — P. 333–374.

Список публикаций соискателя

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

- 1–А. *Васьковский, М.М.* Исследование устойчивости решений неавтономных стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами с помощью метода функций Ляпунова / М.М. Васьковский, Я.Б. Задворный, И.В. Качан // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 1 : физ., мат., информ. — 2015. — №3. — С. 117–125.
- 2–А. *Васьковский, М.М.* Устойчивость решений стохастических дифференциально-функциональных уравнений в гильбертовых пространствах с локально липшицевыми коэффициентами / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Дифференциальные уравнения. — 2018. — Т. 54, № 7. — С. 866–880.
- 3–А. *Качан, И.В.* Непрерывная зависимость от начальных данных решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. — 2018. — Т. 54, № 2. — С. 193–209.
- 4–А. *Васьковский, М.М.* Асимптотические разложения решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Доклады Нац. акад. наук Беларуси. — 2018. — Т. 62, № 4. — С. 398–405.
- 5–А. *Vaskouski, M.* Asymptotic expansions of solutions of stochastic differential equations driven by multivariate fractional Brownian motions having Hurst indices greater than 1/3 / M. Vaskouski, I. Kachan // Stochastic Analysis and Applications. — 2018. — Vol. 36, № 6. — P. 909–931.
- 6–А. *Васьковский, М.М.* Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений смешанного типа, управляемых дробными броуновскими движениями / Васьковский М.М., Качан И.В. // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. фіз.-мат. навук. — 2019. — Т. 55, № 2. — С. 135–151.

Статьи в других научных изданиях

- 7–А. *Качан, И.В.* Непрерывная зависимость от начальных условий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан // Сборник научных работ студентов выс-

ших учебных заведений Республики Беларусь «НИРС-2018» / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2019. — С. 24–25.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

- 8–А. Качан, И.В. Экспоненциальная устойчивость решений систем дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами / И.В. Качан // Шестые Богдановские чтения по обыкновенным дифференциальным уравнениям : материалы Междунар. научн. конф., Минск, 7-10 декабря 2015 г. : в 2 ч. / Институт математики Нац. акад. наук Беларуси; редкол. : С.Г. Красовский [и др.]. — Минск, 2015. — Ч. 1. — С. 34.
- 9–А. Васьковский, М.М. Устойчивость решений стохастических дифференциальных уравнений в гильбертовых пространствах / М.М. Васьковский, И.В. Качан // XII Белорусская математическая конференция: материалы Междунар. научн. конф., Минск, 5-10 сентября 2016 г. : в 5 ч. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол. : С.Г. Красовский [и др.]. — Минск, 2016. — Ч. 2. — С. 14–15.
- 10–А. Васьковский, М.М. Аналог формулы Ито для стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные индексы Харста, большие $1/3$ / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Аналитические и численные методы моделирования естественно-научных и социальных проблем (АНМ-2017) : материалы междунар. науч.-техн. конф., Пенза, Россия, 4-6 декабря 2017 г. / Изд-во ПГУ; редкол. : И.В. Бойков [и др.]. — Пенза 2017. — С. 12–16.
- 11–А. Васьковский, М.М. Аналог уравнений Колмогорова для математических ожиданий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Еругинские чтения-2018 : материалы Междунар. научн. конф., Гродно, 15-18 мая 2018 г. : в 2 ч. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол. : А.К. Деменчук [и др.]. — Минск, 2018. — Ч. 2. — С. 85–86.
- 12–А. Качан, И.В. Непрерывная зависимость от начальных условий решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями / И.В. Качан, М.М. Васьковский // Динамические системы: устойчивость, управление, оптимизация : материалы Междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Е.А. Барбашина, Минск, 24-29 сентября 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : Ф.М. Кириллова [и др.]. — Минск, 2018. — С. 117–118.

- 13–А. *Васьковский, М.М.* Методы интегрирования стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями смешанного типа / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Еругинские чтения-2019 : материалы Междунар. научн. конф., Могилев, 14-17 мая 2019 г. : в 2 ч. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол. : А.К. Деменчук [и др.]. — Минск, 2019. — Ч. 2. — С. 66–67.

Тезисы докладов научных конференций

- 14–А. *Васьковский, М.М.* Теорема об устойчивости по линейному приближению решений стохастических дифференциальных уравнений с разрывными коэффициентами / М.М. Васьковский, И.В. Качан // Аналитические методы анализа и дифференциальных уравнений (AMADE-2015) : тез. докл. Междунар. научн. семинара, Минск, 14-19 сентября 2015. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол. : С.В. Рогозин [и др.]. — Минск, 2015. — С. 24.
- 15–А. *Качан, И.В.* Существование решений стохастических дифференциальных уравнений с дробными броуновскими движениями, имеющими различные показатели Харста, большие $1/3$ / И.В. Качан // Еругинские чтения-2017 : тез. докл. Междунар. научн. конф., Минск, 16-20 мая 2017 г. : в 2 ч. / Ин-т мат. Нац. акад. наук Беларуси; редкол.: В.В. Амелькин [и др.]. — Минск, 2017. — Ч. 2. — С. 48–49.